Шри Чайтанья Сарасват Матх

Свами Шридхар

ШРИ ГУРУ И ЕГО МИЛОСТЬ

Шри Чайтанья Сарасват Матх

Основатель-Ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж

Севаите-президент-ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж

Электронная версия этой книги издаётся по
решению и благословению
Ачарьи русской миссии Шри Чайтанья Сарасват Матха
Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Бимала Авадхута Махараджа

Наши сайты:

harekrishna.ru — официальный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха в России.

scsmath.com — официальный международный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха.

saraswati.pro — издания Шри Чайтанья Сарасват Матха.

gaudiyadarshan.com — электронные и бумажные публикации трудов ачарьев Шри Чайтанья Сарасват Матха.

sridharmaharaj.ru — аудиоархив Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджа.

govindamaharaj.ru — аудиоархив и видеоархив Шрилы Б. С. Говинды Дев-Госвами Махараджа.

avadhutswami.ru — официальный сайт Шрилы Б. Б. Авадхута

Махараджа.

youtube.com/BeautyOverPower — официальный канал Шрилы Б. С. Госвами Махараджа, выдающегося проповедника Шри Чайтанья Сарасват Матха, на английскомязыке и субтитрами на других языках.

Предисловие

Всего лишь за десять лет Бхактиведанта Свами Прабхупада наводнил сознанием Кришны весь мир. Мы предлагаем вашему вниманию отрывок из его раннего очерка, в котором он разбивает сектантское заблуждение, заключающееся в том, что духовный наставник ограничен какой-то определенной личностью, формой или организацией, и утверждает вселенскую идею гуру.

са̄кша̄д дхаритвена самаста ш́а̄страир
уктас татха̄ бха̄вйата эва садбхих̣
кинту прабхор йах̣ прийа эва тасйа
ванде гурох̣ ш́рӣ чаран̣а̄равиндам

«Богооткровенные писания гласят, что духовного наставника нужно почитать как Саму Верховную Божественную Личность, и чистые преданные Господа соблюдают эту заповедь. Духовный наставник — самый близкий слуга Господа. Так склонимся же в почтении пред лотосоподобными стопами нашего духовного наставника».

Джентльмены, позвольте мне, от имени членов бомбейского отделения Гаудия Матха, приветствовать всех вас, столь любезно присоединившихся к нам в этот вечер, чтобы вместе воздавать почести лотосоподобным стопам всемирного учителя, *ачарьядева*, основателя нашей Гаудия-миссии и *ачарьи-президента* Шри Шри Вишва Вайшнава Раджа Сабхи, — я имею в виду моего вечного божественного наставника, Ом Вишнупада Парамахамсу Паривраджакачарью Шри Шримад Бхактисиддханту Сарасвати Госвами Махараджа.

Шестьдесят два года назад, в этот благословенный день, в *Шри Кшетре-Джаганнатха-дхаме* в Пури, по зову Тхакура Бхактивинода явился *ачарьядев*.

Джентльмены, в этот вечер, когда мы оказываем нашему *ачарьядеву* такие почести, мы ведем себя отнюдь не как сектанты, ибо говоря об основополагающем принципе *гурудева* или ачарьядева, мы имеем в виду нечто всеобще применимое. Не может быть и речи о том, чтобы проводить различие между моим *гуру* и вашим или чьим-то еще. Есть только один *гуру*, который является в бесчисленных образах, чтобы учить вас, меня и

всех остальных.

В «Мундака-упанишаде» (1.2.12) сказано:

тад виджн̃а̄на̄ртхам̇ са гурум эва̄бхигаччхет
самит па̄н̣их̣ ш́ротрийам̇ брахма ништ̣хам

«Чтобы постичь трансцендентную науку, надо обратиться к подлинному духовному наставнику, который состоит в преемственности учителей и утвердился в Абсолютной Истине».

Таким образом, здесь указывается, что для того, чтобы получить трансцендентное знание, нужно обратиться к *гуру*. Поэтому если Абсолютная Истина одна, по поводу чего, как мы полагаем, разногласий нет, то не может быть и двух *гуру*. *Ачарьядев*, которому мы этим вечером собрались предложить наши смиренные поклоны, не является *гуру* какой-то сектантской организации или одним из множества различных истолкователей истины. Напротив, он — *джагад гуру*, или *гуру* всех нас; единственное различие состоит в том, что некоторые от всего сердца ему повинуются, тогда как другие не повинуются ему непосредственно.

В «Шримад-Бхагаватам» (11.17.27) сказано:

а̄ча̄рйам̇ ма̄м̇ виджа̄нӣйа̄н
на̄ваманйета кархичит
на мартйа буддхйа̄сӯйета
сарва девамайо гурух̣

«Духовного учителя нужно считать таким же благим, как и Меня, — сказал Благословенный Господь. — Никто не должен завидовать духовному учителю или относиться к нему как к обычному человеку, ибо духовный учитель есть совокупность всех полубогов».

То есть, духовный учитель отождествляется с Самим Богом. Он не имеет ничего общего с делами материального мира. Он является, чтобы открыть нам свет Вед и благословить нас совершенной свободой, которую мы неизменно жаждем на каждом шагу своего жизненного пути.

Вначале Бог передал трансцендентное знание Вед Брахме, творцу нашей вселенной. От Брахмы оно перешло к Нараде, от Нарады к Вьясадеве, от Вьясадевы к Мадхве. Так трансцендентное знание передавалось по преемственности учителей, пока не достигло Господа Гауранги, Шри Кришны Чайтаньи, выступившего в роли ученика и преемника Шри Ишвары Пури. Нынешний *ачарьядев* — десятый в ряду

наставников, идущем от Шри Рупы Госвами, первого представителя Господа Чайтаньи, который проповедовал эту трансцендентную традицию во всей полноте. Знание, которое мы получаем от нашего *гурудева*, неотлично от того, что передавали Сам Бог и преемственность *ачарьев* в наставнической линии Брахмы. Мы почитаем этот благословенный день как *Шри Вьяса пуджа титхи*, потому что *ачарья* — это ныне здравствующий представитель Вьясадевы, божественного составителя Вед, Пуран, «Бхагавад-гиты», «Махабхараты» и «Шримад-Бхагаватам».

С помощью нашего ограниченного, извращенного метода наблюдений и экспериментов мы ничего не сможем узнать об области трансцендентного. Но все мы можем через слух старательно внимать трансцендентному звуку, идущему из той сферы в эту, который передается через посредство Шри Гурудева или Шри Вьясадевы. Поэтому, джентльмены, чтобы положить конец всем нашим разногласиям, порожденным нашим мятежным духом, мы должны сегодня предаться стопам представителя Шри Вьясадевы. Соответственно и в «Бхагавад-гите» (4.34) сказано:

тад виддхи пран̣ипа̄тена
парипраш́нена севайа̄
упадекшйанти те джн̃а̄нам̇
джн̃а̄нинас таттва дарш́инах̣

«Просто обратись к настоящему мудрому духовному наставнику. Сначала предайся ему, а затем постарайся его понять, задавая вопросы и служа ему. Такой мудрый духовный наставник просветит тебя трансцендентным знанием, ибо он уже постиг Абсолютную Истину».

Чтобы получить трансцендентное знание, надо полностью предаться истинному *ачарье* в духе искреннего вопрошания и служения. Мы можем усвоить трансцендентное знание, лишь если подлинно служим Абсолюту под руководством *ачарьи*. Благодаря сегодняшней встрече, на которой мы смиренно кланяемся и служим стопам *ачарьядева*, мы получим благословение, которое наделит нас способностью усвоить трансцендентное знание, столь милостиво передаваемое им всем людям, без каких-либо ограничений.

Джентльмены, хотя наше понимание возвышенного послания нашего *ачарьядева*, пришедшие лишь по его милости, и несовершенно, мы все же должны сказать, что со всей определенностью сознаем, насколько благотворна для страдающего человечества божественная весть, исходящая из его святых уст. Все мы должны внимать ему с величайшим терпением.

Если мы будем слушать трансцендентный звук без ненужных возражений, он несомненно прольет на нас свою милость. Миссия *ачарьи* — вернуть нас в наш изначальный дом, обратно к Богу. Поэтому позвольте мне повторить, что мы должны терпеливо слушать его, следовать ему в меру нашей убежденности и поклоняться его лотосоподобным стопам, дабы он освободил нас от нашего нынешнего безосновательного нежелания служить Абсолюту и всем существам.

Давайте же, сидя у стоп *ачарьядева*, попытаемся, внимая его трансцендентному слову, понять кто мы такие, что представляет собой наша вселенная, кто такой Бог и каковы наши взаимоотношения с Ним. Послание Господа Чайтаньи — это послание живым существам, и исходит оно из мира жизни. Господа Чайтанью не заботило совершенствование этого мира смерти, верно названного Мритьюлокой — миром, где всему суждено умереть. Он явился к нам четыреста пятьдесят лет назад, чтобы поведать о трансцендентной вселенной, где все вечно и служит Абсолюту. Но в недавнее время некоторые бессовестные люди представили жизнь и учение Господа Чайтаньи в ложном свете, так что высочайшую философию Господа стали принимать за некий культ общественных низов. Сегодня мы рады заявить, что наш *ачарьядев*, по своему природному милосердию, спас нас от этого ужасного вырождения, и потому мы с полным смирением кланяемся его лотосоподобным стопам.

Мы счастливы, что милостью Его Божественной Милости, освободились от этой страшной болезни. Он открыл нам глаза, он — наш вечный отец, наставник и вожатый. Так давайте же, в этот благословенный день, склонимся к его лотосоподобным стопам.

Джентльмены, хотя в знании Трансцендентного мы подобны несмышленым детям, тем не менее мой *гурудев* зажег в нас маленький огонек, чтобы рассеять непроглядную тьму эмпирического знания. Сейчас мы настолько защищены, что какое бы количество философских аргументов ни выдвигали эмпирические школы мысли, мы будем все также полагаться на лотосоподобные стопы Его Божественной Милости.

Джентльмены, если бы он не явился, чтобы освободить нас от рабства грубого мирского заблуждения, мы, несомненно, беспомощно пребывали бы в плену тьмы в течение многих жизней и эпох. Если бы он не явился, мы не смогли бы понять вечные истины возвышенного учения Господа Чайтаньи.

Что касается меня самого, то я не надеюсь на какое-либо непосредственное служение в грядущих крорах[1] жизней, но я уверен, что однажды буду освобожден из трясины заблуждения, в которой ныне

глубоко увяз. Поэтому да буду я со всей искренностью так молиться у лотосоподобных стоп моего божественного наставника: пусть на меня обрушатся все страдания, уготованные мне за мои прошлые грехи, но дай мне силу всегда помнить, что я никто иной, как ничтожный слуга Всемогущего Абсолютного Бога, познаваемого по неизменной милости моего божественного наставника. А потому я, со всем смирением, которое у меня есть, припадаю к его лотосоподобным стопам.

Абхай Чаран дас,
для членов Шри Гаудия-матха,
Бомбей

[1] Десять миллионов.

Введение

Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж
Ачарья-основатель Шри Чайтанья Сарасват Матха

Человеку свойственно ошибаться. Ошибки неизбежны для всех нас, потому что мы несовершенны. Тем не менее, никто не хочет быть несовершенным. В каждом из нас есть нечто, побуждающее стремиться к совершенству. Не будь этого, мы бы вообще ничего не желали. Конечно же, наше стремление к совершенству очень слабо и ограниченно — в противном случае мы сразу достигли бы цели. Ограниченность наших возможностей и, одновременно, наша склонность к совершенству открывают дверь для вожатого, *гуру*.

Несовершенное не было бы таковым, если бы не нуждалось в помощи, и помощь эта должна быть извне. Совершенное не было бы Совершенным, если бы не могло самоутвердиться, равно как помочь другим, и сделать это по Собственной воле. Поэтому вести по пути к совершенству — Абсолютной Истине — может только Сам Абсолют и никто иной, а божественный посредник, через которого Абсолют ведет нас к Себе, — это Шри Гуру, божественный вожатый.

Для искателя Абсолютной Истины покорность *гуру* обязательна. Есть, однако, разряд мыслителей, которые считают, что раз возможно научное исследование, то почему же и высшее, духовное знание нельзя развить изнутри? Такие люди находятся в неведении о самой природе Абсолютного Знания. Только Всевышний — абсолютный субъект, а все прочие, включая и нас, по сути своей лишь объекты Его всеведущего взора. Глаз не может увидеть ум, он лишь тогда будет способен получить с умом какую-то связь, когда последний пожелает о себе напомнить. Точно так же, наша связь с Абсолютным Знанием зависит, главным образом, от Его свободной воли. Нам нужно лишь положиться на Его представителя, духовного наставника, через которого Он хочет Себя дать.

Наше человеческое общество с высочайшими проявлениями его культуры есть не более, чем бесконечно малая частица Динамичного Абсолюта. Как же мы смеем надеяться постичь или развить какую-либо идею сверхъестественного знания необусловленного Бесконечного, помимо

прямого и положительного метода откровения? Перед лицом всеведущего, всемогущего Абсолюта, Который оставляет за Собой право дарить Себя только через собственных представителей, все интеллектуальные гиганты оказываются жалкими пигмеями.

Мы должны, однако, используя все свои знания и искренность, следить за тем, чтобы не попасться в сети лжеучителя. Конечно, здесь мы не много можем себе помочь, так как сейчас мы, в целом, находимся под властью наших прошлых *самскар*, приобретенной природы. «Каждая птица видит свою стаю». Тем не менее, хотя унаследованные из прошлого привычки обычно берут над нами верх, у нас всегда есть, до определенной степени, возможность свободного выбора, — иначе исправление было бы недостижимым, а наказание становилось бы обыкновенной местью. Реальность может заявить о Себе. Свету не нужна тьма, чтобы доказать свое существование. Солнце самим собой доказывает свое превосходство над всеми другими источниками света. Для открытого и непредубежденного видения *сад-гуру* (подлинный вожатый) затмевает собой всех ученых, достигших высот в исследовании мирских феноменов.

Шри Гуру являет себя, в основном, двояко, — как руководитель изнутри и как наставник извне. Обе эти функции Абсолюта помогают индивидуальной душе — ученику — достичь абсолютной цели. В нашем падшем состоянии мы неспособны правильно уловить, что нам велит внутренний вожатый, поэтому милосердное проявление Бога в образе наставника вовне для нас единственная надежда и поддержка. Но, в то же время, лишь по милости внутреннего *гуру* мы можем увидеть внешнего наставника и покориться его святым стопам.

Истинный ученик должен всегда полностью сознавать, что выпавшая ему величайшая духовная удача — не что иное, как милостивый дар Абсолютного Господа, а не что-то, полагающееся ему по праву, чего можно требовать или добиваться силой. По своей природе мы можем лишь принимать милость Божью. В этой связи нужно ясно осознать, что индивидуальная душа по самому своему естеству ни при каких обстоятельствах не сможет стать тем же, что и Абсолютная Личность. Даже в освобожденном, полностью реализованном состоянии индивидуальная душа не может быть совершенно единой с Богом. Ложная идея тождества возникает из нерадивой неспособности отличить Абсолютную Личность от сияния вокруг Его вечной, духовной и блаженной обители. На самом деле индивидуальная душа — не более чем частица особой, промежуточной силы Всевышнего Господа, и как таковая, может попасть под влияние и той, и другой стороны. Она отлична от Абсолютного Существа как

количественно, так и качественно, и всегда зависит от Абсолюта. Другими словами, Абсолютный Господь Кришна — владыка, а индивидуальная душа, *джива*, по природе подвластна Ему.

Такие взаимоотношения постоянны и по-настоящему благотворны для *дживы*. Не нужно опасаться рабства, так как у *дживы* есть свобода выбора, а благо, которое она может получить в служении Абсолюту, бесконечно. Когда *джива* предается Абсолютному Благу, ее свобода и индивидуальность не ущемляются, — напротив, лишь в Нем они достигают настоящего расцвета. Личные свобода и интересы — неотъемлемая часть жизни тех, кто принадлежит Абсолюту, поэтому там они ощущают себя совершенно как дома, подобно рыбе в воде или животному на дикой природе. А свобода, равно как и другие качества Верховной Личности, безграничны и трансцендентны, и поэтому даже частичные их проявления приводят в гармонию все ограниченные существа.

Шри Гуру — не совершенно то же самое, что Всевышний, но он во всей полноте представляет сущность внутренней силы Господа и воплощает в себе самое исчерпывающее и прекрасное служение Господу, а также Его благодать. Поскольку он — достойнейший слуга Господа, Тот уполномочил его возвращать все заблудшие души на путь, ведущий к их величайшему благу. Поэтому в этом мире скорбей и смерти *гуру* — это божественный посланец бессмертных надежды и радости. Для страждущих живых существ его явление — это самое благотворное и счастливое событие, сравнимое с появлением путеводной утренней звезды для заблудившегося в пустыне странника. Нежным прикосновением своей милостивой руки Шри Гуру может утереть бессчетные слезы, струящиеся из всех плачущих глаз. А патриот или филантроп, в своих неистовых и тщетных попытках облегчить глубоко укоренившуюся боль страдающей души, только усугубляют проблему, как невежественный, но полный энтузиазма врач своим «лечением» лишь увеличивает страдания несчастного больного. О, когда же эта жалкая душа осознает беспричинную милость Шри Гурудева!

Свами Б.Р. Шридхара

Этот очерк впервые был напечатан в 1934-м году в журнале «The Harmonist».

Предаться Шри Гуру

Даже великие ученые не могут понять, что хорошо, что плохо, что принять, а что отвергнуть *(ким̇ карма ким акармети кавайо ’пӣ атра мохита̄х̣)*. Даже они не в силах осознать, в чем их истинная потребность. Материальный мир — это темные джунгли сомнений и заблуждений, где душа получает множество различных тел, соответствующих тем или иным уровням сознания. В законах Ману утверждается:

джаладжа̄ навалакша̄н̣и
стха̄вара̄ лакша вим̇ш́атих̣
кр̣майо рудра сан̇кхйака̄х̣
пакшин̣а̄м даш́а-лакшан̣ам
трим̇ш́ал-лакша̄н̣и паш́авах̣
чатур-лакша̄н̣и ма̄нуша̄х̣

«Существует 900 000 видов существ, обитающих в воде, 2 000 000 видов деревьев и других растений, 1 100 000 видов насекомых и пресмыкающихся, 1 000 000 видов птиц, 3 000 000 видов четвероногих животных и 400 000 видов человеческих существ». Ману говорит, что деревья находятся в таком безнадежном состоянии из-за собственной *кармы*. Они, так же как и мы, испытывают боль и наслаждение — их души ничуть не хуже. Тем не менее, своя же *карма* довела их до такого плачевного состояния. Им некого винить, кроме самих себя. Так обстоят дела во внешнем мире. То, что нас окружает, тяжело больно заблуждением, непониманием, отсутствием правильного руководства и дурным поведением. Как нам определить, что хорошо, а что плохо, к чему мы должны стремиться, а чего избегать? Перед нами открыто множество различных дорог, и каждая манит к себе. И раз уж в этой области, покрытой иллюзией и подверженной заблуждению, столько разнообразия, как мы можем надеяться познать бесконечный духовный мир Вайкунтхи? С каким отношением должны мы обращаться к царству, которое трансцендентно, — находится вне сферы чувств и ума *(адхокшаджа)*?

Мы должны встать на любой путь и заключить любой союз, лишь бы получить доступ в то царство. Нам нужно попытаться получить хотя бы самую незначительную связь с той совершенной целью наших врожденных

устремлений. Мы беспомощны: среди сплошных разочарований нам не на что надеяться. Мы в крайней опасности. Мы полагаемся на нашу свободную волю, способность делать правильный выбор, но все это так ничтожно, что не в силах нас вести. В какой опасности мы оказались! Все вокруг нас свидетельствует о ней. Поэтому насколько же важен истинный *гуру*, который может вести нас к нашему подлинному благу!

Со всех сторон на нас влияют всевозможные силы, которые тянут, увлекают нас в различных направлениях, поэтому для всех нас нет ничего ценнее и важнее правильного руководства. Если мы следуем советам оттуда и отсюда, то придем никуда. Поэтому нужно постараться получить правильное указание. Его дает Кришна в «Бхагавад-гите» [4.34]:

тад виддхи пран̣ипа̄тена
парипраш́нена севайа̄
упадекшйанти те джн̃а̄нам̇
джн̃а̄нинас таттва дарш́инах̣

«Чтобы постичь трансцендентное знание, обратись к самореализованному существу, прими его своим духовным наставником и получи у него посвящение. Смиренно задавай ему вопросы и служи. Самореализованные души могут дать тебе знание, ибо узрели истину».

Здесь Кришна дает нам образец, следуя которому, мы сможем из истинного источника понять, что есть что. Критерии того, что есть истина, а что не истина, нужно искать не в этой искаженной, уязвимой сфере, а в сфере подлинной. А чтобы это осознать, нужны три упомянутых качества: *пранипат*, *парипрашна* и *сева*. «*Пранипат*» значит, что мы должны предаться этому знанию, поскольку оно не обычного порядка, — не то, которое мы, как субъекты, можем сделать своим объектом. Оно сверхсубъективно. Мы можем быть субъектами в материальном мире, но на том уровне нам придется стать объектами в руках Сверхсознания.

Пранипат означает, что мы обращаемся к духовному учителю со словами: «С внешним миром для меня все кончено — меня ничто здесь не привлекает; я уже достаточно тут попутешествовал. Теперь я всего себя приношу на твой алтарь. Я жажду твоей милости». Вот в каком умонастроении мы должны обращаться к тому высшему знанию.

Парипрашна значит честное, искреннее вопрошание. Мы должны спрашивать не для того, чтобы поговорить или поспорить — нашей единственной целью должно быть познание истины, и нам не нужно никакого духа сомнений и подозрительности. Мы должны пытаться понять,

что есть истина с полным вниманием, потому что истина нисходит с высшего уровня реальности, который был нам доселе неведом.

И, наконец, *севая* — служение. Это самое важное. Мы пытаемся обрести это знание не с тем, чтобы получить помощь с того уровня, а потом использовать этот опыт для жизни здесь, — напротив, мы должны дать обет служить тому миру. Только с таким отношением можно приблизиться к тому уровню знания. Нам надо служить тому высшему знанию, а не пытаться поставить его на службу себе. В противном случае, нам не позволят войти в то царство. Абсолютное знание не пойдет в услужение низшему миру. Мы должны вручить себя Ему, чтобы Он нас использовал, а не пытаться использовать Его в своих корыстных интересах, сделать орудием для достижения собственных низменных целей.

В таком умонастроении служения мы должны посвятить себя Ему — не Он должен посвятить себя удовлетворению наших низменных животных потребностей. Итак, с подобным отношением нам надо устремиться к миру истинного знания и научиться верно понимать все сущее. Тогда мы узнаем, что есть что, и научимся правильно оценивать окружающее.

Такова ведическая культура. Абсолютное знание всегда передается только таким путем, его не получить посредством интеллектуального метода. Шрила Прабхупада Бхактисиддханта часто приводил пример с пчелой: стоит закрытая банка с медом, и пчела садится на стекло. Она пытается отведать меду, ползая по стеклу. И, в точности как пчела не может попробовать мед, ползая по наружной стороне банки, интеллект не может достичь мира духа. Мы можем считать, что его достигли, но это невозможно: все время будет преграда, подобная стеклу банки. Интеллектуальными достижениями высшего знания не обрести. Только через веру, искренность и посвящение можно достичь того царства, стать его частью. Мы сможем войти в высшую сферу, только если ее обитатели дадут нам визу и впустят к себе. Тогда мы сможем вступить в страну божественной жизни. Итак, чтобы приблизиться к истине, пребывающей на высшем уровне Абсолютной Реальности, кандидат должен сначала выполнить три упомянутых условия. Он может приблизиться к Абсолютной Истине только в духе смирения, искренности и посвящения себя ей. Так утверждает и «Шримад-Бхагаватам», об этом же говорится в Ведах. В Упанишадах сказано: *тад виджна̄̃на̄ртхаḥ са гурум эва̄бхигаччхет самитпа̄ним̇ ш́ротрийам̇ брахма ништ̣хам* — «Обратись к духовному наставнику. Оставь нерешительность и небрежность и иди к нему с чистым и искренним сердцем».

К духовному наставнику нельзя обращаться «с обратным билетом в

кармане». Шрила Бхактисиддханта Прабхупада постоянно говорил: «Вы пришли сюда с обратным билетом в кармане». Нельзя обращаться к духовному наставнику с таким отношением. Напротив, нам необходимо считать, что мы повидали все, испытали все в этом мире смерти, и нам здесь не к чему больше стремиться. Ясно сознавая все это, мы должны обратиться к *гуру*. Это для нас единственный способ выжить. Мир, в котором мы живем — это мир смерти. Здесь все обречено на смерть, и, тем не менее, во всем мы находим врожденную волю к жизни.

«Все, чего я хочу — это выжить, спастись. Я принимаю истинное прибежище», — в таком искреннем духе ученик должен принести духовному наставнику необходимые материалы для жертвоприношения. Он не должен идти к духовному наставнику, чтобы просто докучать *гуру*, — пусть он сначала снабдит себя всем необходимым. Пусть он возьмет с собой постель и вещи. Ему нельзя вести себя так, будто он оказывает духовному наставнику снисхождение, — становится его учеником и тем самым приносит ему славу и высокую репутацию.

А каковы должны быть качества духовного наставника? Ему необходимо быть сведущим в богооткровенной истине — не в заурядных вещах. Откровение Высшего Царства приходит в мир многими путями, но *гуру* должен обладать всеобъемлющим, ясным знанием. Ему надо в совершенстве знать богооткровенную истину. И он всегда должен жить подлинной духовной жизнью. Все его дела должны быть связаны с Духом, а не с материальным миром. Подлинного учителя занимает Брахман — уровень, который все вмещает, первооснова всего *(брахма ништ̣хам)*. Он ведет жизнь, никак не связанную с преходящими, мирскими интересами. Он всегда живет на трансцендентном уровне, не порывая с ним ни на мгновение. Что бы он ни делал, он делает это только в таком сознании. Так гласят Упанишады.

А в «Шримад Бхагаватам» (11.3.21) сказано:

тасма̄д гурум̇ прападйета
джиджн̃а̄сух̣ ш́рейа уттамам
ш́а̄бде паре ча нишн̣а̄там̇
брахман̣й упаш́ама̄ш́райам

Майя значит «заблуждение». Мы живем в мире заблуждений. Наше понимание окружающего основано на наборе совершенно неправильных идей и мыслей. С абсолютной точки зрения, мы вообще ничего не понимаем. Все наши представления относительны. Все окружающее

заражено местечковым своекорыстием, и мы живем во власти этого заблуждения. Когда кто-то приходит к заключению, что все вокруг него смертно и рано или поздно исчезнет, то такое умонастроение побуждает его обратиться к *гуру*, божественному вожатому и наставнику, с вопросом: «Что составляет для меня наивысшее благо?» Вот о чем должен он спросить духовного наставника. И какого? Такого, кто не только сведущ в словах богооткровенных писаний, но и непосредственно соприкоснулся с богооткровенной истиной. Истинный *гуру* — это тот, кто хорошо знаком с самой целью писаний, имеет практический опыт и утвердился в чистом сознании. Нужно обратиться к такому вожатому, чтобы он помог нам понять, что в мире наивысшее благо и как его обрести. Это необходимо. Это реально. Это не плод воображения. И, в то же время, это трудно. Абсолютную Истину нужно искать с помощью реального метода, в противном случае мы пойдем по ложному пути и, в конце концов, скажем: «Да здесь ничего нет — это все ненастоящее». Поэтому мы сможем познать на опыте подлинную природу Божественного, лишь если постигаем истину с помощью реального метода.

Посвящение в трансцендентную науку

Преданный: Не могли бы вы объяснить подлинный смысл *дикши*, посвящения?

Шрила Шридхар Махарадж: Это объясняет Шрила Джива Госвами в своей «Бхакти-сандарбхе» (868):

дивйам джна̄нам̇ йато дадйа̄т
курйа̄т па̄пасйа сам̇кшайам
тасма̄д дӣкшети са̄ прокта̄
деш́икаис таттва ковидаих̣

Знающие ученые так объясняют смысл *дикши*, духовного посвящения: *дикша* — это процесс, посредством которого наставник передает ученику трансцендентное знание. В результате все прежние дурные наклонности ученика разрушаются. Через *дикшу* человек освобождается от всех прошлых обязательств и обретает свет новой жизни во взаимоотношениях с трансцендентным Господом. *Дикша*, посвящение, — это процесс, посредством которого нам даруется возвышенная связь с Абсолютным Центром, и, в то же время, отменяются все наши прошлые обязательства. Это внутреннее пробуждение к жизни, несущей божественное знание. Это богатство всегда внутри нас, но оно скрыто. *Дикша* означает, что нам раскрывают наше внутреннее богатство и освобождают нас от всех обязательств по отношению к внешнему миру.

С внутренним пробуждением внешние обстоятельства уходят, точно так же, как вернувшись домой, вы больше не заботитесь об удобствах, которые были нужны вам на стороне, поскольку ничто не сравнится с домашним уютом. Когда мы находимся на чужбине, то ищем удобств в гостиницах, но возвратившись домой, забываем о них, — они нам больше ни к чему. Бывает, что ребенка похищают из дома. Позже он может посетить родные места и остановиться в гостинице. Но если он неожиданно найдет родительский дом и придет туда, родители узнают его и скажут: «Сынок! Тебя украли, когда ты был маленьким. но мы узнали твое лицо. Я твоя мать, это твой отец, а вот твоя сестра». Тогда гостиница станет ему больше

не нужна. Подобным же образом, с внутренним пробуждением души, когда мы возвращаемся домой, обратно к Богу, мы находим, что с Кришной — уютнее всего. Итак, *дикша* — это когда мы соприкасаемся с нашим истинным домом и избавляемся от внешних связей.

Преданный: Чем отличаются *шикша*, духовные наставления, и *дикша*?

Шрила Шридхар Махарадж: *Дикша*, в основном, подразумевает посвящение в *мантру*, духовную формулу. Другие наставления необходимы, чтобы она облеклась плотью, возымела бы действие. Определенные действия тоже полезны. Все это неотъемлемые части посвящения. Итак, *дикша* дает общее направление, но как придать этому конкретную форму? Необходимы подробности. В «Шримад-Бхагаватам» (7.5.23,24) сказано:

ш́раван̣ам̇ кӣртанам̇ вишн̣ох̣ смаран̣ам̇ па̄да севанам
арчанам̇ ванданам̇ да̄сйам̇ сакхйам а̄тма ниведанам
ити пум̇са̄рпита̄ вишн̣ау бхактиш́ чен нава лакшан̣а̄

«Слушать о Кришне, воспевать Его славу, помнить о Нем, служить Его лотосоподобным стопам, почитать Его нематериальный образ, молиться Ему, стать Его слугой, считать Кришну своим лучшим другом и все Ему отдать, — вот девять способов чистого преданного служения». Вот сколько всего нам советуют, поэтому необходимо знать тысячи подробностей.

Если военачальник планирует вторжение в другую страну, ему нужно сначала определить общую стратегию. Но когда он начинает осуществлять свой план на практике, возникает множество препятствий, и по ходу наступления ему приходится их устранять. Если кто-то отправляется в путешествие, вначале он намечает общий план: «Из этой страны я вернусь таким-то маршрутом». Но чтобы провести этот план в жизнь, ему потребуется учесть множество деталей. Сначала он составляет приблизительный план, а потом ему приходится решать много практических вопросов. Сперва ему надо взять такси, затем поехать в аэропорт, чтобы купить билет на нужный рейс, — столько всего необходимо. Поэтому от частичного знания мы должны прийти к знанию окончательному. Это подробное знание называется *шикша*.

Преданный: Каково положение преданного, который, хотя еще не полностью освободился из-под влияния *майи*, принимает учеников по наказу Шри Чайтаньи Махапрабху и своего духовного наставника?

Шрила Шридхар Махарадж: Если человек с небольшим капиталом начинает свой бизнес, для него лучше, если он связан с более крупным

капиталистом. Тогда он сможет преуспеть. Подобным же образом, пока преданный не полностью утвердился в сознании Кришны, то должен получать поддержку свыше. Тогда он будет в безопасности. Если нам приходится сражаться с *майей*, иллюзией, лицом к лицу, то наша единственная надежда — помощь высших сил.

Совладать с *майей* очень трудно. Кришна говорит в «Бхагавад-гите» (7.14):

даивӣ хй эша̄ гуṇа-майӣ
мама ма̄йа̄ дуратйайа̄
ма̄м эва йе прападйанте
ма̄йа̄м эта̄ṁ таранти те

«Невозможно преодолеть Мою энергию иллюзии. Только тот, кто предался Мне, сможет ее превозмочь». *Майя* боится только Кришну, поскольку Он — ее опора. Если вы пытаетесь преодолеть *майю* сами, из этого ничего не выйдет. У вас должна быть связь с Высшим. С ее помощью вы сможете победить иллюзию. *Майя* уйдет, только когда увидит, что вы получаете поддержку от превосходящей ее силы. Вы не можете победить *майю*, сражаясь в одиночку. Это невозможно, потому что куда бы вы ни пошли, *майя*, иллюзия, будет удерживать вас в своих пределах. Ее власть может быть сильнее или слабее, но все это будет та же *майя*. Лишь когда вы на деле соприкоснетесь с уровнем, который выше *майи*, то сможете с ней сражаться. Только тогда *майя* отступит. У нас должно быть прибежище за пределами *майи*, откуда мы сможем с ней воевать. Нам советуют принять прибежище в *садху*, святых и *шастре*, писаниях. Их помощь нисходит свыше, и мы должны принимать ее от всего сердца.

Преданный: Кажется, что тем, кто принимает учеников, приходится испытывать физические трудности или страдать, из-за того, что они принимают карму своих учеников.

Шрила Шридхар Махарадж: Физические трудности не нужно принимать в расчет. И физический успех тоже не надо очень ценить. Не нужно думать, что раз у *гуру* много учеников, то он велик.

Кто-то может по собственной воле взять на себя ответственность за духовную жизнь множества учеников, но позже обнаружить, что их духовное развитие оставляет желать лучшего. В результате он может испытать определенного рода тревогу. Он подумает: «Я взял на себя ответственность за их судьбы, но не могу дать им желаемого продвижения в духовной жизни». Это хороший признак. Вайшнавы не беспокоятся о

себе, но тревожатся за других *(пара дух̣кха дух̣кхӣ)*. В своей молитве Санатане Госвами Шрила Рагхунатха дас Госвами говорит, что Шри Санатана всегда страдал, видя страдания других. В уме вайшнава не возникает беспокойств о самом себе, но он не может оставаться спокойным, видя чужую боль. Вайшнав не может с ней примириться. Вайшнавы всегда сочувствуют чужому горю. Таково качество преданного среднего уровня. Он не беспокоится о себе, но его тяготят страдания других. Преданный среднего уровня не может быть к ним безучастен.

Духовному наставнику придется взять на себя определенную ответственность за дурные и нежелательные дела ученика. *Гуру* обязан руководить учениками через наставления. Если врач взялся лечить больного, но тот продолжает страдать, врачу тоже может стать больно. «Я взял на себя этого человека, но не могу избавить его от мучений». Так он сам может почувствовать себя в какой-то степени ответственным за страдания пациента.

На различных стадиях духовный наставник может испытывать разнообразные страдания. Иногда он может чувствовать: «Я делаю все, что в моих силах, чтобы помочь этому ученику». Такой *гуру* не берет за ученика очень большой ответственности. Он думает: «Я исполняю свой долг», и ведет себя с учениками более отстраненно. Это в точности как в случае врача-консультанта и семейного врача. Семейный врач не может снять с себя ответственность за своих пациентов, но доктор со стороны может сказать: «Если хотите, можете обратиться к другому врачу». Врач-консультант не столь печется о больном. Он может считать: «Я несовершенен, я не могу очистить его немедленно. Исправится он или нет, — на все воля Божья. Я могу делать лишь то, что в моих силах». Так могут относиться как врач к своему больному, так и *гуру* к своим ученикам, с самого начала их взаимоотношений. То, сколько ответственности берет на себя *гуру* за ученика, зависит от его отношения к своим ученикам в каждом конкретном случае.

Преданный: От чего больше зависит продвижение ученика: от *гуру* или от собственных усилий? Как ученику все лучше и лучше следовать принципам своего *гуру*?

Шрила Шридхар Махарадж: Это зависит от степени осознания, на которой находится ученик. Ученик должен быть безраздельно предан своему *гуру*. Об этом говорится в «Шветашватара-упанишаде» (6.23):

йасйа деве пара̄ бхактир
йатха̄ деве татха̄ гурау

тасйаите катхита̄ хй артха̄х̣
прака̄ш́анте маха̄тманах̣

«Ключ к успеху в духовной жизни лежит в твердой преданности духовному наставнику и Кришне. Тем великим душам, что полностью верят в Кришну и духовного наставника, раскрывается весь внутренний смысл Писаний». *Гуру* — представитель Кришны. Мы ищем Божественного, а потому, где бы мы ни нашли подлинную связь с Ним, нам надо всеми силами стремиться туда. Вот ключ к успеху, потому что Кришна видит все. Кришна ответит на наши усилия в преданном служении согласно нашему вниманию к Нему. Он везде. Идея бесконечного предполагает, что центр находится везде, а периферии нет. Центр может быть в любой точке. Прахлада Махарадж видел центр повсюду. Хираньякашипу спросил его: «Что, и в этой колонне твой Бог?» «Да», — ответил Прахлада. И когда Хираньякашипу разбил колонну, оттуда вышел Господь Нрисимхадев.

Преданный: Не могли бы вы объяснить, что значит абсолютное и относительное положение духовного наставника?

Шрила Шридхар Махарадж: По особой милости Кришны, *гурудев* выступает как Его уполномоченный. Если мы хорошо всмотримся в духовного наставника, то увидим в нем полномочного представителя Кришны. Соответственно, так мы и должны к нему относиться. Духовный наставник — преданный Кришны, и, в то же время, через него нисходит благодать Кришны. Таковы два аспекта *гурудева*. С одной стороны он вайшнав, а боговдохновенный аспект вайшнава — это *гуру*. В постный день, такой как *экадаши*, сам он не ест никаких зерновых. Он ведет себя как вайшнав, но его ученики предлагают зерновые изображению своего *гуру* на алтаре. Ученики предлагают своему духовному наставнику зерновые даже в постный день.

Ученик связан с тем, что представляет Господа, с внутренним «я» *гуру*, его боговдохновенным аспектом. Боговдохновенный аспект вайшнава — это *ачарья*, *гуру*. Ученик обращает внимание только на определенную, боговдохновенную сторону *гуру*. Он больше связан с этой гранью его личности. Но сам *гурудев*, как правило, выступает в роли вайшнава. Поэтому его отношения со своими учениками и другими вайшнавами будут отличаться. Это *ачинтья-бхедабхеда*, непостижимое единство в многообразии.

Возможна имитация. Возможны и отклонения. Все это может быть. Можно, в силу скрытых мотивов, сделать из положения *гуру* прибыльное предприятие, как в случае кастовых *госвами* и *имитаторов-сахаджиев*. По

той или иной причине можно изображать из себя *гуру*, но признаки истинного *гуру* даны в Писаниях: *ша́бде паре ча нишн̣а̄там̇ брахман̣й упаша́ма̄ш́райам* — «Истинный духовный наставник должен быть сведущ в заключениях ведической литературы и тверд в осознании Абсолютной Истины» (Шримад-Бхагаватам, 11.3.21).

Можно сказать: «Я *гуру*, а он нет». Подделка всегда возможна, но Писания дают мерило, с помощью которого можно выбрать истинного *гуру*, а истинный *гуру* будет выделять в Писаниях самую их суть. *Гуру* и *шастра* взаимозависимы. Они будут помогать друг другу для нашего научения. Писания говорят, что мы должны читать их под руководством истинного наставника, — вайшнавского *гуру (а̄ча̄рйава̄н пурушо веда)*. Поэтому Писание зависит от духовного наставника. А кто он? Писания объясняют. Так что они взаимозависимы: необходимы и *садху* и *шастра*. Они, так сказать, «активные» и «пассивные» представители Господа.

Преданный: Не могли бы вы объяснить, почему Кришна является в таком множестве различных *гуру*? Зачем Ему приходить снова и снова? Разве мы не можем узнать все, что нам надо, просто читая «Бхагавад-гиту»? Зачем нужно непрерывное откровение? Разве старые книги не содержат всех истин, которые нам необходимо знать?

Шрила Шридхар Махарадж: В «Шримад-Бхагаватам» Кришна говорит: «Вначале я передал этому миру ведическое знание через Брахму. А он вверил его своим ученикам: четырем Кумарам, Маричи, Ангире и другим мудрецам». Сначала знание было дано им, а потом уж появилось в виде книг.

Вначале оно было представлено в форме звука, не текста. Постепенно оно стало фиксироваться в письменном виде. Сперва оно нисходило непосредственно через звук, от одного человека к другому, из уст в уста. В то время еще не изобрели письменность, но знание существовало в устной форме. Передаваясь по цепочке от одного к другому, оно постепенно было утеряно. Иногда, из-за посредника, оно теряется и искажается, извращается, и тогда Господь чувствует, что Ему снова нужно явиться в этот мир *(йада̄ йада̄ хи дхармасйа)*.

Иногда, чтобы восстановить начала истинной религии, Кришна нисходит Сам, а иногда посылает здравомыслящего человека. Кришна говорит: «Эту *карма-йогу*, которую Я сейчас тебе объяснил, о Арджуна, Я поведал вначале Сурье, а от Сурьи она передавалась из поколения в поколение. Так она, в конце концов, была искажена, поэтому сейчас Я вновь рассказываю тебе то же самое. Этот тленный мир постепенно разъедает истину. Когда истина только появляется, она сияет со всей

яркостью, но понемногу, соприкасаясь с этой сферой тлена, сама ослабевает, искажается и подтачивается, — вот почему Кришна время от времени приходит, чтобы обновить ее и снова дать возможность воссиять.

Преданный: Есть ли разница между *ачарьей* и *гуру*?

Шрила Шридхар Махарадж: *Гуру* и *ачарья* — одно и то же, но, в общем, можно сказать, что *ачарья* делает более обширную работу. Кроме того, *ачарья* должен в совершенстве знать Писания, в то время как *гуру* может внешне и не блистать глубоким знанием *шастр*, но по-настоящему понимать их суть. Он, быть может, не способен широко цитировать Писания, но зато сознает их смысл. *Гуру* может быть таким. Но *ачарья* — это тот, кто широко проповедует и способен приводить обширные свидетельства из Писаний.

Преданный: Существует столько лжеучителей под маской вайшнавов, которые только и делают, что пытаются обмануть простодушных людей. Как узнать, кто истинный *гуру*, а кто — обманщик? Как понять, когда нам дают истинное знание, а когда нас просто дурачат?

Шрила Шридхар Махарадж: Надо выяснить, каков источник его знания. На рынке может быть поддельное золото, но если мы убедились, что золото, которое мы приобретаем, поступает из определенного прииска, то можем его покупать, уверенные, что его не испортили где-то по дороге. Так что это можно понять, исследовав источник.

Как-то Ганди решил возродить в Индии систему домоткачества — *«чхерку»*. В системе *«чхерка»* бедняки с помощью самопрялки изготавливают ткань, и, если каждый будет покупать это полотно, которое называется *«кхади»*, в карман бедных пойдут деньги. Но японские и английские ткацкие фабрики стали посылать сюда поддельные «домотканые» *кхади*. Они начали выпускать грубую ткань, имитирующую обычное домотканое полотно, которое делают здесь бедняки. Ганди был озадачен. «Что же это такое, — сказал он. — Я хотел, чтобы деньги пошли в карман беднейших, а теперь иностранные капиталисты делают поддельную грубую ткань и продают ее здесь, в Индии. Деньги, вместо того, чтобы идти индийским беднякам, идут заморским капиталистам». Тогда он создал «Ассоциацию *кхади*» и велел своим сторонникам: «Покупайте домотканое полотно только в магазинах, связанных с моей ассоциацией. Тогда деньги на самом деле пойдут в карманы бедных». Он сказал тогда: «Это *гуру-парампара*, система преемственности учителей».

Неоскверненная богооткровенная Истина нисходит через *парампару*. Мы должны присоединиться к заслуживающей доверия преемственности. Только так можно получить что-то подлинное. Необходимо общение с

теми, кто уполномочен Господом, — необходима *гуру-парампара*. Поэтому прежде чем читать чью-нибудь книгу, надо постараться выяснить, кто *гуру* автора и откуда последний берет идеи, составляющие содержание его книги. Является ли это только поверхностным, или тут есть нечто подлинное? Если мы видим, что он как-то связан с истинным *садху*, то можем уделить ему внимание.

Я часто привожу пример с гомеопатическими пилюлями. Сами по себе они не несут лечебного эффекта. Сила заключена внутри. Заурядный *гуру* может дать ученику ту же самую *мантру*, но какая сила в этом звуке? Какого уровня понимание, божественная воля в нем заключены? Вот что важнее всего. Получить *мантру* от *сад-гуру*, истинного *гуру*, значит получить заложенное в ней благоволение, то есть правильное представление о Господе. Из крошечного семени вырастает огромное баньяновое дерево. Самое важное — это энергия, с которой *гуру* дает ученику ту или иную звуковую формулу. Сейчас мы можем этого не замечать, но со временем, если окружение будет нам благоприятствовать, эта энергия проявится сама собой и разовьется в нечто великое. Итак, если мы собираемся что-нибудь приобрести, нам надо остерегаться подделок, иначе нас могут обмануть.

Нисхождение Богооткровенной Истины

Сознание Кришны — духовная идея наивысшего уровня — нисходит, перетекая от одного уровня к другому, точно так же, как Ганга зигзагами ниспадает с одного горного пика на другой. Иногда воды Ганги смешиваются с течением реки Сарасвати. Эта вода не считается водой Ганги. Когда воды Сарасвати сливаются с течением Ганги, это считается водой Ганги. Когда обе реки сливаются, воды Ганги больше не считаются Гангой, но когда воды Сарасвати впадают в Гангу, они становятся Гангой. Эта вода очистит нас, где бы ни находился ее исток. Есть поговорка, гласящая, что какая бы вода ни текла в глубине русла Ганги — это подлинная вода Ганги. Эта вода очистит нас, где бы она ни брала свое начало.

Очищающая сила воды не имеет ничего общего с водой, которую мы видим и ощущаем. Что мы можем увидеть своими физическими глазами? Течение Ганги чисто. Когда что-то обладает духом и получает поддержку свыше, это живое, и может очистить каждого.

Поэтому сама суть *гуру-парампары*, преемственности учителей — это *шикша*, духовные наставления, и откуда бы они ни исходили, там и *гуру*. Тот, у кого есть трансцендентное, божественное зрение, увидит *гуру*, где бы тот ни появился. Кто обладает чистым знанием абсолютной божественной любви — тот и *гуру*. В противном случае *гуру-парампара* была бы просто телесной *парампарой* — преемственностью тел. Тогда пусть кастовые *брахманы* — кастовые *госвами* — продолжают свой бизнес, ведь они получают *мантру* от тела к телу. Но их *мантра* мертва. Мы ищем живой *мантры*, и где бы мы ни отыскали живого стремления к высшему преданному служению, там мы найдем и нашего *гуру*. Человек, у которого пробудилось такого рода ви́дение, сможет распознать *гуру*, где бы тот ни появился.

Посвящение в *мантру* означает, что учитель передает ученику истинное знание и чувство преданности. И это должно быть подлинным. Мы ничего не узнаем о гомеопатической таблетке, просто ее рассматривая, — ее сила заключена внутри. Так и в *мантре* важнее всего, какого рода мысль и чувство передаются через этот звук. У имперсоналистов та же самая

мантра, и они тоже воспевают Святое Имя Кришны, но такое «имя» исчезнет в брахмаджьоти. Им не пересечь Вираджу, реку между материальным и духовным мирами. Бхактивинода Тхакур говорит, что когда майявади повторяет Имя Кришны, он словно мечет молнии в Святое Тело Господа. В его «воспевании» нет ничего благотворного.

Гаудия Матх интересует реальность — не форма. Мы пытаемся понять, что есть что в мире духовной мысли. Простая форма нас не околдовывает, не пленяет. Мы хотим шаг за шагом продвигаться в духовной мысли. Шрила Рупа Госвами говорит в своей «Упадешамрите» (10): *кармибхйах̣ парито харех̣ прийатайа̄ вйактим̇ йайур джн̃а̄нинас, тебхйо джн̃а̄на-вимукта бхакти парама̄х̣ премаика ништ̣ха̄с татах̣* — «Из множества материалистов один может быть философом. Из множества философов один может получить освобождение и начать преданно служить Господу. Из многих преданных один может достичь чистой любви к Кришне. Такой преданный — лучше всех». Мы хотим понять градацию: что такое река Вираджа, что такое духовное небо, мир Господа Шивы, мир Вайкунтхи Вишну, Айодхья Господа Рамы, и, наконец, Кришна в Двараке, Матхуре и Вриндаване? Мы желаем получить правдивое представление обо всей градации теистической мысли. Кришна показывает эту градацию в «Шримад-Бхагаватам» (11.14.15), где говорит:

на татха̄ ме прийатама
а̄тма йонир на ш́ан̇карах̣
на ча сан̇каршан̣о на ш́рӣр
наива̄тма̄ ча йатха̄ бхава̄н

«Ни Брахма, ни Шива, ни Санкаршана Вайкунтхи, ни богиня удачи Лакшми, ни даже Я Сам не дороги Мне так, как ты. О Уддхава, ты Мой любимец».

Нам надо держаться духа; ведь после Джахнави-деви, жены Господа Нитьянанды, и вплоть до Випины Госвами, у которого принял посвящение Бхактивинода Тхакур, было много неизвестных *женщин-гуру*. Через них *мантра* пришла к Випине Госвами, а от него ее получил Бхактивинода Тхакур. Мы признаем Бхактивиноду Тхакура, но должны ли мы включать в преемственность наших учителей всех тех женщин? Каково было их осознание?

Мы — рабы истины. Мы — нищие, вымаливающие непрестанно текущий чистый поток истины — истины живой. Нас не очаровывает ничто формальное. Всюду, где бы я ни увидел текущую ко мне реку нектара, я

преклоню голову. Когда кто-то видит, что к нему из наивысшего царства нисходит Абсолютная Истина, он должен думать: «Здесь мне нужно предаться».

Махапрабху говорит Рамананде Раю: *киба̄ випра, киба̄ нйа̄сӣ, ш́ӯдра кене найа, йеи кр̣ш̣н̣а таттва-ветта̄сеи гуру хайа* — «Я отдамся в рабство Истине, нектару божественного экстаза, откуда бы он ни появился. Это моя прямая обязанность». Форма не имеет значения. Она обладает определенной ценностью, но если форма и суть сталкиваются, последнюю нужно считать несоизмеримо более важной. В противном случае, если мы отбрасываем дух, а телесные отношения ставим на первое место, наша так называемая «духовная жизнь» превращается в *сахаджию*, дешевую подделку.

Если мы сознаем подлинную суть сознания Кришны, истинное богатство, которое мы получаем от нашего духовного наставника, то наша духовная жизнь не может быть *сахаджией*, имитаторством. Надо быть достаточно чутким, чтобы уметь видеть, как наш *гуру* дает нам совет через кого-то другого. Тот, кто чуток, увидит: «Это мне советует *гуру* — он обращается ко мне через этого человека. Так или иначе, *гурудев* наставляет меня через него. Как — не знаю, но в этом человеке я вижу качества моего *гуру*, его поведение, его стиль». Если мы способны обо всем судить по внутренней ценности, то никогда не сможем пренебречь тем, что ей обладает, где бы мы это ни встретили.

Это можно увидеть на примере Ауробиндо Гхоша из Пондишери. Он был первым лидером анархической партии и, фактически, основателем революционного движения в Бенгалии. В 1928 году в калькуттском высоком суде слушалось его дело. Обвинителем выступал знаменитый прокурор господин Нортон. Ауробиндо скрылся, и пока шел процесс, его нигде не могли найти. Нортон беспокоился: как найти Ауробиндо? У Ауробиндо был очень хороший английский. С ранних лет он учился в Англии и мог говорить по-английски получше многих англичан. Нортон стал искать по разным газетам и журналам статьи Ауробиндо. Наконец он обнаружил ауробиндовский стиль в «Амрита Базар Патрике», одной из бенгальских газет. «А вот и господин Гхош!» — сказал он. Чтобы выяснить, в самом ли деле эту статью написал Ауробиндо Гхош, в суд вызвали редактора «Амрита Базар Патрики». Нортон допрашивал его.

— Это ваша газета. Вы должны знать, кто написал эту статью. Вы же редактор.

— Я знаю.

— Известен ли вам такой человек, как Ауробиндо Гхош?

— Да. Я считаю его одним из величайших людей в мире.
— Как редактор газеты, знаете ли вы, кто написал эту статью?
— Да.
— Это господин Гхош?
— Я отказываюсь отвечать.
— Знаете ли вы, что вам за это грозит?
— Знаю, полгода тюрьмы.
— Вы к этому готовы?
— Готов.

Подняв газету со статьей, Нортон сказал: «Вот он, господин Гхош! Больше мне нечего сказать».

Он увидел Ауробиндо в его статье, подобным же образом и мы должны видеть: «Вот мой *гурудев*!» Наш духовный наставник тоже говорил иногда об одном из своих учеников, который покинул этот мир: «Ко мне приходил Бхактивинода Тхакур, но я его не узнал». Те, у кого пробудилось божественное зрение, всегда видят признаки Божественного повсюду.

Нам нужно видение, чтобы уметь различить настроение нашего *гуру* в ком бы то ни было. Махапрабху говорит: *ма̄дхавендра пурӣра 'самбандха' дхара джа̄ни*. Когда Махапрабху встретился с *санодия-брахманом*, по тому, как тот себя вел, Он сразу же понял, что *брахман* должен был иметь какое-то отношение к Мадхавендре Пури. Махапрабху сказал: «Если бы ты не был связан с Мадхавендрой Пури, Я бы никогда не нашел у тебя таких признаков духовного экстаза. Это несомненно идет от Мадхавендры Пури». Итак, у нас должно быть подлинное представление о сознании Кришны. Сказано: *а̄ча̄рйам̇ ма̄м̇ виджа̄нӣйа̄т* — духовного наставника нельзя отделять от Господа. То, что исходит от Всевышнего Господа — едино, а потому пренебрегать этой нерасчленимой целостностью нельзя. *Гуру* может быть здесь, а может быть и в другом теле. Один и тот же учитель, чтобы нас вдохновить, может явиться в ином теле — он может прийти, чтобы дать нам новую надежду и более высокое знание. Нужно всегда отдавать предпочтение сути, а не форме.

Поймите сперва уровень чистоты в сознании Кришны. Поклонники формы — всего лишь имитаторы, они просто хотят эксплуатировать Махапрабху, а не служить Ему. Они — наши худшие враги. Они предатели: они врут, прикрываясь Именем Махапрабху. Это подлое надувательство: по дешевке они в огромном количестве сбывают поддельный товар. Сердца их не влечет к самому чистому *(пӯджала ра̄га-патха гаурава бхан̇ге)*. Хотя наш Гуру Махарадж был вайшнавом высочайшего уровня, он никогда не выставлял себя как великого преданного. Он постоянно говорил: «Я слуга

слуги вайшнавов». Таково было его кредо. И он часто повторял: «Преданные более высокого уровня — мои *гуру*. Они такие великие!» Сначала следуйте всему этому, а потом уж надейтесь достичь цели. Это не так-то легко, не так-то дешево. «Среди множества освобожденных, крайне редок чистый преданный Господа Кришны *(коṭи мукта мадхйе ‘дурлабха’ эка кṛшṇа бхакта)*».

Сознание Кришны относится к внутреннему миру, но те, кто не могут увидеть внутренней истины, наворотят много внешнего. Мы такое не поддерживаем. Напротив, нас интересует подлинный дух. Всякие враждебно настроенные люди, которые интересуются внешним, не смогут на нас повлиять. Пусть собаки лают — их лай ничего не стоит. Поскольку они так пекутся о внешнем, они неспособны по-настоящему очистить свое сердце, чтобы принять чистую суть, определить, что такое чистота, любовь к Богу, *према*, которой жаждут даже Брахма и Махадева.

Изначальный гуру

Изначальный духовный наставник — это Нитьянанда Прабху. В целом, именно Он представляет принцип *гуру*. В духовном мире Он представляет *гуру таттву* в четырех основных *расах* преданности — во всех, кроме супружеской. В *мадхурья расе* Баладева выступает как *Ананга-манджари*, сестра Радхарани.

Нитьянанда занимает более высокое положение, чем Баладева. Почему? Потому что Он распространяет *прему*, божественную любовь. А что такое *према*? Это высшее из всего, чего только можно достичь. Если кто-то способен дать божественную любовь, то все остальные по определению ниже него. Если Кришна ниже Махапрабху, то и Баларама, естественно, ниже Нитьянанды. Они едины, но когда прибавляется великодушие, Баларама становится Нитьянандой. Баларама, который может распространять божественную любовь, осуществлять эту высочайшую миссию, пришел сюда как Нитьянанда. У нас должен быть крепкий и надежный фундамент. Тогда можно возводить все здание. В противном случае все рухнет *(хено нитā̄и бине бхā̄и рā̄дхā̄-кр̣шн̣а пā̄ите нā̄и)*. Такой прочный фундамент дает нам Нитьянанда Прабху.

Однажды Нитьянанда Прабху пришел в дом Шри Чайтаньи Махапрабху в Майяпуре. Кроме Самого Махапрабху там в это время были Его мать Шачидеви, Его жена Вишнуприя Деви и другие преданные. Вдруг вошел Нитьянанда, и был Он совершенно обнаженным.

Махапрабху поспешно сунул Ему какую-то одежду. Возможно, Его встревожило, что преданные подумают о Нитьянанде Прабху неподобающее. Поэтому, чтобы такого не случилось, Он попросил у Нитьянанды Прабху Его *каупину*, набедренную повязку. Махапрабху разорвал ее на куски и раздал их присутствовавшим домохозяевам, наказав им: «Храните кусочки Его набедренной повязки как *кавачу*, амулет. Привяжите его ниткой к руке или носите на шее. Пожалуйста, пусть они будут с вами. Тогда вы очень скоро сможете обуздать свои чувства».

Нитьянанда Прабху в наивысшей степени владеет Своими чувствами — ничто в этом мире Его не привлекает. Его *вайрагья*, безразличие к делам мира сего, достигает такого уровня, что Он может появиться обнаженным и среди мужчин и среди женщин. Поэтому благодать Нитьянанды Прабху послужит нам прочным фундаментом. Если фундамент прочен, мы можем

выстроить на нем огромное здание. Если у нас есть вера в Нитьянанду, то она поможет выдержать любую тяжесть. Она нас не подведет.

Поэтому Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада в проповеди среди жителей Запада делал особый упор на преданности Нитьянанде. Сперва мы должны получить Его милость, а уж потом мы сможем получить милость Радхи Кришны. Шри Чайтанья Махапрабху — это Радха Кришна *(ш́рӣ кр̣шн̣а чаитанйа радха кр̣шн̣а нахе анйа)*. Сначала получите милость Нитьянанды Прабху, потом Гауранги Махапрабху, а затем Шри Радхи-Говинды. Таковы должны быть стадии нашего восхождения.

Преданный: Как обрести милость Господа Нитьянанды?

Шрила Шридхар Махарадж: Милость Нитьянанды может получить тот, кто больше склонен служить Гауранге и Его *дхаме*, трансцендентной земле, а также Его слугам. Нитьянанда чрезвычайно милостив к тому, кого особо влечет к *Гаура-лиле*.

В Бенгалии Нитьянанда Прабху ходил от двери к двери, говоря: «Примите Имя Гауранги! Я стану вашим рабом. Вы можете Меня купить, если только примете Имя Гауранги. Вы приобретете Меня бесплатно и без всяких условий». Таково было Его умонастроение.

Когда Махапрабху был в Пури, Он послал Нитьянанду Прабху в Бенгалию. Махапрабху сказал тогда: «Кроме Тебя, Мне не найти никого, кто мог бы распространить в Бенгалии Святое Имя Кришны, преданное служение Ему. Они слишком погружены в тантрические практики и *смрити*. Они так увлеклись этими ничтожными вещами! Они полны самомнения, думая, что все знают. Поэтому в Бенгалии очень трудно проповедовать. Никто, кроме Тебя не сможет пробудить народ. Не общайся с членами высших каст, а иди со Святым Именем Кришны к простому народу. Ты больше всех подходишь для такой работы».

Нитьянанда Прабху пошел в Бенгалию, но вместо того, чтобы проповедовать славу Святого Имени Кришны, Он стал проповедовать Имя Гауранги. Нитьянанда Прабху решил, что люди могут принять Игры Кришны за мирское распутство, ложь и воровство, которым предаются опустившиеся существа. Игры Кришны необычайно сокровенны. Обычным людям очень трудно понять чистоту *Кришна-лилы*. Заурядный ум не может признать *Кришна-лилу* наивысшим совершенством. Нитьянанда Прабху счел, что проповедовать *Кришна-лилу* будет трудно, а легче будет проповедовать *Гаура-лилу*, в которой Кришна, неся в Себе огромное богатство, приходит раздать Себя людям. Гауранга — это энергия, которая желает раздать Кришну, которая несет в себе величайшее, небывалые милосердие и сострадание к простым людям, беспримерную любовь даже к

преступникам. Нитьянанда Прабху захотел дать им связь с Гаурангой, ибо тогда *Кришна-лила* сама собой оказалась бы у них в ладонях. Поэтому Он стал проповедовать Гаурангу, а не Радху-Кришну, как велел Махапрабху. Вот почему Нитьянанда Прабху говорит: *бхаджа гаура̄н̇га, каха гаура̄н̇га, лаха гаура̄н̇гера на̄ма* — «Поклоняйся Гауранге, говори только о Гауранге, воспевай Его Имя».

Еще один пример, показывающий взаимоотношения между Кришной и Баларамой, и Гаурангой и Нитьянандой, приводится в «Чайтанья Бхагавате». Однажды Шачидеви приснился сон, что Кришна и Баларама сидят на троне, и Нитьянанда борется с Баларамой: «Слезай с трона! *Двапара-юга* прошла! Настала эпоха Кали и пришло время занять трон Моему владыке Гауранге! Слезай же!» Баларама стал сопротивляться: «С какой стати нам слезать? Мы так давно сидим на этом троне!» Нитьянанда Прабху начал силой стаскивать Его вниз, и Баларама немного поддался. «Ныне здесь хочет воссесть Мой владыка Гауранга, — сказал Нитьянанда Прабху. — Настало Его время!» Итак, Нитьянанда очень расположен к Гауранге. Он говорит: «Кришна очень далек. Мой Господь — Гауранга».

Мы должны быть очень признательны Нитьянанде Прабху, поскольку Он — наш *гуру*. А милость *гуру* настолько важна, что Рагхунатха дас Госвами говорит: «О Радхарани, я жажду Твоей благодати! Без Тебя мне не нужен даже Сам Кришна. Без Тебя Кришна для меня — ничто!» Таким должно быть естественное умонастроение преданного. Это объясняет Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур в своей «Гурваштаке»:

йасйа праса̄да̄д бхагават праса̄до
йасйа̄праса̄да̄н на гатих̣ куто ’пи
дхйа̄йам̇ ступам̇с тасйа йаш́ас три-сандхйам̇
ванде гурох̣ ш́рӣ чаран̣а̄равиндам

«Я склоняюсь пред лотосоподобными стопами Шри Гурудева. По его милости мы получаем милость Кришны, без его милости мы обречены».

Таково положение Шри Гуру: по его милости мы можем получить все, даже милость Кришны, а без его милости нам не на что надеяться. Итак, нужно с величайшим почтением относиться к тому, кто вводит нас в мир сознания Кришны.

Но в то же время, выражая почтение *гурудеву*, мы не должны воспринимать его как куклу, безжизненную статую. То, что мы знакомы с определенной внешностью и признаем ее обладателя своим *гуру*, не должно вводить нас в заблуждение. Важно то, что он говорит, — его наставления.

Именно это привлекает наше внутреннее «я». Я — не тело. Я — вопрошающий. То, что меня удовлетворяет, что влечет вопрошающего к цели его поиска, — вот что я должен стараться в нем обнаружить. Мне не надо полагаться на материальный расчет. Я — не тело. Я, ученик — кто я такой? Только ли я тело, внешность, цвет кожи, каста? А быть может, я — это мой характер, моя ученость, мой интеллект? Нет. Я тот, кто ищет. Что же делает из меня ученика, а из него — *гуру*? Мы должны это полностью сознавать. Что составляет внутреннюю суть? Ради этого я пришел. Нам нужно сознавать, в чем заключается наше благо.

Есть нечто относительное, а есть абсолютное. Нам надо отбросить форму, забыть о ней — нам нужно всегда держаться духа. В противном случае мы станем поклонниками формы, идолопоклонниками.

Конечно, говорится, что связь с духовным наставником вечна *(чакшуда̄но дила̄ йеи, джанме джанме прабху сеи)*. Но мы не должны отождествлять *гуру* с внешностью, которую воспринимают наши физические чувства. По мере того, как будет развиваться наше ви́дение, мы будем все яснее сознавать его личность. Когда наше ви́дение возрастет и из материального станет трансцендентным, мы, соответственно, будем по-иному воспринимать и *гуру*.

Бывает, что человека сначала узнают по самому поверхностному — по одежде, потом по внешности, затем по уму, а потом по интеллекту. Насколько наше зрение будет изменяться в верном направлении, настолько и окружающее будет представать перед нами в ином свете. Кришна говорит: *а̄ча̄рйам̇ ма̄м̇ виджа̄нӣйа̄т* — «В конечном итоге, *ачарья* — это Я». Это функция Божественного, и на разных этапах *гуру-таттва* может принимать различные образы. В одно и то же время могут действовать разные *ачарьи*.

Знание, идеал развиваются от более грубого к более тонкому. И в зависимости от глубины нашего ви́дения, разные *ачарьи* будут представать перед нами в различном облике. Через постепенное осознание, это будет продолжаться в различных *расах*, вплоть до наивысшей ступени. В противном случае наше знание будет основываться на материальных представлениях. А протаскивать материальные представления в мир Божественного — это преступление, невежество, заблуждение.

Нужно освободиться из западни ложного отождествления реальности с физической формой, доступной нашим чувствам. Глаза нас обманывают: они не могут показать нам настоящие форму и цвет. Ушам недоступен подлинный звук. Нашим чувствам невозможно воспринять истинную реальность. Тогда что же она такое? Поскольку мы в таком незавидном

положении, мы можем постепенно прийти туда, во внутренний мир, только с помощью нашего *гуру*.

Но как нам узнать нашего *гуру*? Зимой он одевается так, а летом — иначе. Если мы придаем такую важность одежде, то что же нам делать? Должны ли мы думать, что одежда неотделима от тела? *Гуру* приходит к нам в определенном теле. Предположим, он явился как молодой человек. А как же мы его узнаем, когда он состарится и изменит свой облик? Как мы должны различать? Опять-таки, в одном рождении он может прийти в одном теле, а в следующий раз — в другом. Один и тот же *гуру* в разное время может являть себя по-разному. Как же нам его узнать? Мы должны перейти от внешних соображений к внутренним.

Если у меня нет плоти и крови, и я существую только в тонком теле, то и *гуру* я найду в тонком теле. У божеств, *гандхарв*, *сиддх* (совершенных существ небесных миров) тоже есть свои *гуру*, но как у божеств и т.д. нет материального тела, так нет его и у их учителей.

Поэтому мы должны отбросить поверхностные понятия и постараться заглянуть вглубь — это самое важное для прогрессивно мыслящего ученика. Это не значит, что надо пренебрегать физическим телом нашего *гуру*. Но то, что по-настоящему важно — внутри. Мы должны почитать остатки пищи *гуру*, его одежду, сандалии. Но это не значит, что его видимая сторона важнее его духовной сути — мы должны служить его личности. Точно так же, если мы стремимся как-то послужить ему физически, например, помассировать стопы, а он этого не хочет и говорит: «Нет, нет, не надо», нужно ли нам это делать? Наше внутреннее послушание ему выше. Таким образом, мы должны идти вперед, двигаясь от грубого к тонкому.

Кто такой *гуру*? Где его искать? Каков его идеал? Чего он на самом деле от меня хочет? Все это не должно ускользать из нашего поля зрения. Мы не должны лишь формально выражать верность. Мы желаем духовного пути. Духовный человек идет в духовный мир, чтобы осознать духовную реальность. Это исключительно духовное дело. И если мы хотим прийти во внутренний мир сути, на своем пути мы должны отбросить все мирские представления, исходят ли от тела, ума или интеллекта.

Такое отношение сделает наш прогресс, наши жизненные цели подлинными. Совершенство всегда приходит к нам изнутри. Если нам удастся ухватить эту нить, то мы сможем обрести нечто высшее, духовное. Нас могут восхищать прекрасная внешность духовного наставника, его манеры, поведение, интеллигентная речь и еще столько всего. Но что мы должны сознавать прежде всего? Что должно быть нашей наивысшей целью, ради которой мы откажемся от всего остального?

Прогресс означает отвержение и принятие. И наша духовная жизнь должна быть динамичной, иначе мы превратимся в живых мертвецов. Прогресс подразумевает принятие и отвержение. Ученые тоже говорят об этом в своей теории естественного отбора: «выживает наиболее приспособленный». Природа выбирает одних и отвергает других. Жизнь динамична — мы живем в динамичном мире. Мы встречаем принятие и отвержение везде. Это прогресс. В нашей жизни необходим прогресс, в ней не должно быть места застою.

Чтобы получить благодать Нитьянанды Прабху, нам надо пытаться, насколько возможно, постичь характер Шри Гауранги Махапрабху и служить Ему, Его *дхаме* и Его преданным. Это поможет нам обрести благодать Нитьянанды Прабху без труда. На нынешней стадии нашей жизни нам постоянно придется заниматься множеством практических дел, но мы всегда должны помнить о наивысшем идеале. Благодаря этому идеалу мы сможем идти вперед. Наш идеал, высочайший эталон — это все и вся в нашей жизни. Иметь понятие о наивысшем идеале и идти к этой цели — вот наше величайшее достояние.

Шрила Рагхунатх Дас Госвами молится: «Я жажду лишь одного. Я лелею надежду, что однажды меня позовут туда, где пребывают во славе и играют Радхика и Мадхава». Вот на что мы должны уповать. Это из молитвы Рагхунатха Даса Госвами своему *гуру*. Он говорит:

на̄ма ш́решт̣хам̇ манум апи ш́ачӣ путрам атра сварӯпам̇
рӯпам̇ тасйа̄граджам уру пурӣм̇ ма̄тхурӣм̇ гошт̣хава̄т̣ӣм
ра̄дха̄ кунд̣ам̇ гири варам ахо ра̄дхика̄ ма̄дхава̄ш́а̄м̇
пра̄пто йасйа пратхита кр̣пайа̄ ш́рӣ гурум̇ там̇ нато ’сми

«Я в неоплатном долгу перед Шри Гурудевом. Почему? Он столько мне дал! Он дал мне Святое Имя Кришны — высочайшее из Божественных Имен, наивысший звук, в котором воплощены высочайшие мысль, устремление, идеал, — все. А затем он дал мне *мантру*». В *мантре* содержится Имя. Без Имени *мантра* — ничто. Если заменить Имя Кришны другим именем, *мантра* даст противоположный результат. Имя Кришны — это все и вся. И в *мантре* Имя особым образом облечено в форму молитвы.

А затем он говорит: «Он дал мне служение Великому Спасителю, сыну матери Шачи, Шри Чайтанье Махапрабху, Который подобен золотой горе, указывающей путь к *Кришна-лиле*. Гурудев привел меня к лотосоподобным стопам Сварупы Дамодары — самого любимого личного помощника Махапрабху. Сварупа Дамодара — нисшествие Лалиты Деви, любящей

наперсницы Радхики. Потом он познакомил меня со Шри Рупой, которому Махапрабху поручил распространить преданную любовь, *расу*, наивысшего порядка».

Вайдхи-бхакти, поклонение Господу в духе благоговейного трепета и почтения — более низкого уровня. Но через Рупу Госвами распространилось *рагануга бхакти*, спонтанная любовь, глубочайшие духовные отношения. Махапрабху посчитал, что Шри Рупа сможет раскрыть *рагануга-бхакти* лучше всех.

Дас Госвами говорит: «Затем, по его милости, я обрел общество Шрилы Санатаны Госвами, который показывает, кто мы по отношению к *рагануга бхакти*. Он объясняет путь *вайдхи бхакти* и дает нам *самбандха гьяну* — знание о том, что есть что, правильное представление об окружающем». Затем он говорит: «Гурудев дал мне Матхура-*мандалу*, где проходят Игры Радхи и Говинды, где лесу, холмам, каждой лиане, каждому кустику, каждой песчинке, — всему — известна *Радха Кришна-лила*, и где, куда бы я ни бросил взгляд, все будет напоминать мне о Радхе и Говинде. Все это я получил от моего *гурудева*: Вриндаван, где обосновались пастухи со своими коровами. Я познакомился с ними, узнал их характер и их чувства любви к Кришне.

По благодати *гурудева* я познакомился с *Радха кундой* — излюбленным местом Игр Радхи и Говинды, и с этим великим Говардханом. И, наконец, он дал мне надежду, что когда-нибудь я смогу служить Шри Шри Радхике и Мадхаве. Все это пришло благодаря моему *гурудеву*, поэтому я в совершенном почтении склоняю голову к его лотосоподобным стопам».

Итак, если мы сознаем все эти духовные предметы, то можем считать, что относимся к своему *гурудеву* правильно. Кто такой наш *гуру*? Какова его миссия? Она исполнена всех этих даров. Если этого нет, что же нами движет?

Преданный: Есть столько взглядов на то, каким должно быть Международное общество сознания Кришны (ИСККОН). Но что оно должно из себя представлять на самом деле?

Шрила Шридхар Махарадж: В этом стихе Рагхунатх Дас Госвами дает истинное представление о том, что такое ИСККОН *(на̄ма-ш́рештҳам манум апи ш́ачӣ путрам атра сварӯпам)*. ИСККОН не должен отклоняться от этой линии. Мы пришли сюда не для того, чтобы в очередной раз себя обмануть, но чтобы удовлетворить свою внутреннюю потребность. ИСККОН призван удовлетворить внутреннюю потребность каждого, даже овощей и камней, приведя их к стопам Махапрабху и Госвами. Нужно повсюду, от деревни к деревне, гоняться за каждым, взывая: «Прими Имя

Кришны! Приходи под стяг Махапрабху!» Эта миссия стремительно разрастется, она охватит всю землю и другие планеты. Такова была цель Бхактиведанты Свами Прабхупады, и мы это понимаем и высоко ценим.

Сознание божественное против сознания конфессионального

Ученик: В поисках духовной истины, человек может присоединиться к какой-нибудь религиозной миссии, чтобы продвигаться к конечной цели жизни. Однако через какое-то время он обнаруживает, что сектантские установки препятствуют его прогрессу. Он видит, что в этом обществе утилитарные соображения преобладают над духовными идеалами. Если у него возникнет потребность поискать где-то еще, его религиозные руководители могут ему заявить, что он нигде не найдет более высоких истин, чем те, которым учат в их организации. Его также могут запугать, что если он покинет общество, это дорого ему обойдется. Он может стать изгоем, его могут заклеймить еретиком, — и все за то, что он искренне стремился к тому, что считал идеалом, ради которого это общество и было основано. Должен ли он, проигнорировав советы своих непосредственных руководителей, рискнуть оставить общество, или ему нужно постараться остаться в нем?

Шрила Шридхар Махарадж: Прогресс означает отвержение старого и принятие нового. Поэтому когда сталкиваются относительная и абсолютная точки зрения, надо отбросить относительную и принять абсолютную. Предположим, вы американец, но в сердце вы социалист. В своей повседневной жизни вы будете вести себя как обычный добропорядочный американец, но если возникнет конфликт между капиталистами и социалистами, на чью сторону вы встанете: социалистов или капиталистов?

По убеждениям вы социалист. Вы живете в стране, где господствуют капиталисты. Если между двумя группами нет разногласий, то нет и противоречия, но если эти группы сталкиваются между собой, чью сторону вы примете? Внутри вы считаете себя социалистом, но ради спокойствия в обществе и для блага страны вы не проявляете это внешне. Но предположим, вы социалист на все сто процентов. Вы будете пытаться не отступать от своих убеждений, сохранять чистоту веры в социализм. Вы постараетесь покинуть страну, чтобы присоединиться к социалистам.

Итак, абсолютные и относительные интересы относятся к двум разным категориям. И мы считаем более важными абсолютные интересы. Мы

должны быть искренни в своих убеждениях. Иногда, если наше окружение нам не подходит, нам приходится его оставлять. Поэтому даже когда речь заходит о движении сознания Кришны, о вайшнавской вере, то тоже надо различать чистоту и форму. Форма необходима, чтобы в целом помогать нам поддерживать свое нынешнее положение. В то же время, мое понимание высшего идеала будет постоянно побуждать меня развиваться, идти вперед, и куда бы я ни пошел, я должен следовать более великому образцу, более высокому идеалу. Духовная жизнь исполнена поступательного развития, в ней нет места застою. Понимаете?

Преданный: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: Она динамична. Мы находимся в стадии *садханы*, духовной практики, и хотим динамичной жизни. Мы хотим идти вперед, а не назад. Формальное положение поможет мне не потерять уже достигнутого, а мое неотступное влечение к идеалу будет вести меня вперед. Это точно так же, как в самых разных течениях существует множество прогрессивных партий: прогрессивные коммунисты, прогрессивные христиане. Сначала были католики, затем протестанты, потом пуритане, — так развивалось христианство. Развиваться можно как в правильном, так и в ложном направлении. Сознание Кришны — живой и динамичный процесс, поэтому наше мировосприятие постоянно меняется. Соответственно, наша жизнь должна меняться и с внешней стороны, чтобы нам не пожертвовать высшим идеалом, ради которого мы и присоединились к движению.

Волей судьбы человек рождается в определенной стране, но когда-нибудь его высший идеал может заставить его покинуть родину. Ради своего высшего идеала Эйнштейну пришлось покинуть Германию и уехать в Америку. В мире можно найти много подобных примеров. Идеал — это все и вся. Наивысший идеал человека есть его величайшее сокровище. Самое драгоценное, что у нас есть — это наш идеал.

Писания дают нам множество советов, но все это для того, чтобы косвенно направить нас к истине *(сва дхарме нидханам̇ ш́рейах)*. На определенной стадии нам говорят, что ради наших близких друзей мы можем оставить свой идеал. Но окончательное наставление Кришны в «Бхагавад-гите» звучит так: *сарва-дхарма̄н паритйаджйа ма̄м экам ш́аран̣ам̇ враджа* — «Если это необходимо, чтобы сохранить высший идеал, оставь своих друзей. Предайся Мне. Я — истинная цель Писаний». Идеалисты высочайшего типа могут оставить свою страну, семью, своих друзей и все остальное, но только не свой идеал.

В «Бхагавад-гите» Кришна говорит: «Лучше умереть, исполняя

собственный долг, чем пытаться исполнять чужой». Это один уровень понимания — относительный. Абсолютное понимание также дано в «Бхагавад-гите»: *сарва дхарма̄н паритйаджйа ма̄м̇ экам̇ ш́аранам̇ враджа*. Кришна говорит: «Оставь все. Приходи прямо ко Мне». Это революционно. Это абсолютно. А вот каков относительный подход: «Держись своего рода. Не оставляй их». Это национальная идея. Есть сознание национальное и конфессиональное, а есть божественное. Божественное сознание абсолютно. Если конфессиональное сознание мешает развиваться божественному, его нужно отбросить. Это подтверждается в «Шримад-Бхагаватам» (5.5.18):

гурур на са сйа̄т сва джано на са сйа̄т
пита̄ на са сйа̄дж джананӣ на са̄ сйа̄т
даивам на тат сйа̄н на патиш́ ча са сйа̄н
на мочайед йах̣ самупета мр̣тйум

«Следует сразу же отвергнуть даже духовного наставника, родственника, родителей, мужа или божество, если они не способны спасти нас из круговорота повторяющихся рождений и смертей». Что говорить о заурядном — иногда приходится отвергнуть даже *гуру*. Бывает, что приходится отвергнуть даже своего духовного наставника, как в случае Бали Махараджа, или своих родственников, как в случае Вибхишаны. Прахладе пришлось отвергнуть своего отца, а Бхарате Махараджу — мать. В стремлении достичь Абсолютной Личности, Кхатванга Махарадж оставил богов, а *ягья-патни* (жены *брахманов*) — своих мужей.

Организация нужна нам только для того, чтобы помогать развиваться. Если наша связь с организацией мешает нам духовно расти, надо ее оставить и смело идти вперед. Есть соображения абсолютные, а есть относительные. Когда они сталкиваются, предпочтение нужно отдавать абсолютным. Если внутренний голос, моя духовная совесть, решит, что этот круг людей не может по-настоящему мне помочь, то мне придется, как бы мучительно это не было, их оставить, и устремиться к моей цели, куда бы ни вела меня моя духовная совесть. Любая другая линия поведения будет лицемерием и задержит мой подлинный прогресс. Если мы искренни в своих попытках, то никто в мире не сможет нас задержать или обмануть, единственное, что нам грозит — это самообман *(на хи калйа̄н̣а кр̣т каш́чид дургатим̇ та̄та гаччхати)*. Нужно быть честным с самим собой и со Всевышним Господом. Мы должны быть искренни.

Ученик: После того, как духовный наставник ушел, как его ученики

должны продолжать его миссию?

Шрила Шридхар Махарадж: Вам нельзя пренебрегать своей совестью. Быть может, вам придется сражаться как солдатам, подобно человеку, который спасает свою страну, свой народ или свою честь. Окружающее не зависит от вашей прихоти. Оно может полностью сбивать с толку, но вам нельзя терять мужества, как бы ни повернулась судьба. Как бы ни было тяжело на поле боя, как бойцы, вы должны сражаться. А иначе — где ваша вера в собственное дело?

Могут быть различные потрясения. Точнее, должны быть. Может статься даже так, что преданные будут бороться друг с другом, но несмотря на все разногласия, мы не должны прекращать проповедовать Махапрабху. Потрясения обязательно придут — ведь нас оставил наш возлюбленный *гуру*! На наши головы обрушилось такое великое бедствие! И мы хотим спокойной жизни?! В свой черед потрясения непременно придут, и нам нужно будет их выдержать. Несмотря ни на что, мы должны остаться искренни, нам надо встретить трудности достойно. Они приходят, чтобы научить нас выбирать правильный курс.

То, что мы получили от нашего духовного наставника, усвоено нами лишь в общих чертах. Теперь же обстоятельства сложились так, что нам приходится тщательно исследовать себя на каждом шагу. Нам нужно анализировать себя. Начался самоанализ, *атма-никшепа*. Мы подвергаемся испытанию. Что мы восприняли от нашего духовного наставника, и как? По-настоящему, или только с виду? Пришла пора очищения, испытания: истинные мы ученики, последователи, или только прикидываемся таковыми? Каким должен быть подлинный ученик? Если мы живем в обществе, то насколько глубоки наши убеждения? Как относились мы к тому, чему учил нас *гуру*? Насколько укоренилось в нас его учение? Пришел огонь, чтобы испытать, сможем ли мы выстоять? В самом ли деле мы приняли учение *гурудева*? Или это притворство, подделка? Огонь покажет.

Итак, не нужно бояться никаких враждебных обстоятельств. В «Бхагавад-гите» Кришна говорит: «Счастлив кшатрий, которому выпадает такая битва» *(сукхинаḥ кшатрийāḥ пāртха лабханте йуддхам īдṛ́шам)*. Поэтому, перефразируя английскую пословицу: «У плохого мастера всегда инструмент виноват», можно сказать: «У плохого мастера всегда кал виноват». Перед нами, вокруг нас — наша *карма*, и никуда нам от нее не деться. Эти потрясения — плод нашей собственной *кармы*, причина их — в нас. Так что не надо никого винить. Нужно правильно себя вести в подобных обстоятельствах.

Надо тщательно разобраться, что же мы на самом деле поняли? Каждый должен спросить себя: «Где я? Что мне по-настоящему нужно? И насколько я жажду чего-то подлинного?» Все это выйдет наружу, станет достоянием гласности. Неблагоприятные обстоятельства дают нам прекрасную возможность налечь на *садхану*, духовную практику. Все эти трудности нужны для нашей практики, нашего продвижения. В противном случае мы так и не поймем, что такое прогресс, превратимся в лицемеров, будем и другим раздавать подделки. Поэтому потрясения необходимы, чтобы дать нам возможность очиститься.

Бог не ошибается. Окружающим повелевает Он. Это не наше дело. Нам не дано распоряжаться судьбами того, что нас окружает. Мы вольны распорядиться лишь самими собой. Окружающий мир — в руках Господа. Господь не сделал мне ничего плохого. Если я искренен, то приспособлюсь к этому окружению и докажу Ему свою веру. Наш патриотизм проверяется тем, насколько стойки мы при любых поворотах битвы. Испытания покажут, настоящие мы воины, или нет.

Все может случиться, но мы должны встретить это мужественно. Ни при каких обстоятельствах мне нельзя забывать моего Господа, моего *гуру*, моего Гаурангу, моих Радху Говинду. Как бы ни было плохо, я должен стоять с высоко поднятой головой и говорить: «Да! Я слуга этого рода, этой *сампрадаи*. Пусть все меня оставят, но я все равно не отступлюсь от своего!» Вот с каким отношением мы должны идти вперед, как бы ни складывались обстоятельства. Тогда мы получим признание: «Да, хотя положение так тяжело, он остается там». Высшие будут нами довольны.

Нам нужно себя проанализировать. Насколько мы эгоистичны? Насколько в наших сердцах еще живы нежелательные дурные склонности, *анартхи*? Насколько к истинной вере у нас примешаны *карма*, *гьяна*, желания ума и прочая скверна? Это надо выяснить, и разными способами избавиться от упомянутой грязи. Если мы хотим подлинного блага, никто не сможет нам помешать. Вот в каком духе должны мы идти вперед, тогда мы поймем, что есть что.

Даже Христос сказал своим последователям: «Один из вас меня предаст». В числе двенадцати был Иуда. Поэтому Иисус сказал: «Среди вас двенадцати есть тот, кто этой самой ночью отдаст меня в руки врага». И такое возможно. Иисус сказал: «Даже ты, Петр, трижды отречешься от меня прежде, чем прокричит петух». «Нет, нет, нет, как я могу от тебя отречься!» Но Господь не терпит в Своем преданном никакой гордости. Он хочет, чтобы преданный Ему предался, предался полностью. «Нет, нет, — сказал Петр, — я твой верный слуга». Подобному эго тоже не должно быть

места. Петр, старший из учеников Иисуса, также был разоблачен. Господь не терпит никакой гордости.

Преданные — просто инструменты в руках Господа. Один мусульманский царь искал льстеца, «поддакивающего». Раньше при царских дворах состояли такие льстецы. Что бы царь ни сказал, они поддакивали. Итак, царь объявил, что ему требуется льстец, и от желающих не было отбоя. Царь стал их расспрашивать: «Ты считаешь, что справишься со своими обязанностями?»

— Да.

— А я думаю, что нет.

— Помилуйте, ваше величество, я справлюсь.

Так всех их прогнали, кроме одного. Когда царь сказал ему: «Думаю, ты не справишься с работой льстеца», тот ответил: «И я так думаю».

— Нет, нет, нет, ты справишься, ты самый подходящий.

— Да, я самый подходящий.

— Нет, нет, я сомневаюсь.

— И я сомневаюсь.

Тогда царь сказал: «Вот человек, который мне нужен». Всех тех, кто постоянно заявлял, что они подходят, отвергли и выгнали. Поэтому наша душа должна обладать гибкостью в служении Господу. У нас не должно быть никакого эго.

Конечно, я имею в виду внешнее эго, потому что внутри у нас есть вечное эго, с которым душа входит в высшее царство. Это совсем другое дело. Но материальное эго должно полностью исчезнуть. Пусть оно сгорит дотла.

И нам нужна однонаправленность в движении к Истине. Дроначарья был наставником в военном искусстве, *астра-гуру* Пандавов. Однажды, чтобы проверить, как успехи его учеников, он поместил на верхушке дерева мишень в виде птицы. Одного за другим он вызывал братьев и просил прицелиться. Вышел Юдхиштхира.

— Приготовься поразить эту птицу, — сказал ему Дроначарья. — Готов?

— Да.

— Что ты видишь?

— Птицу.

— Еще что-нибудь?

— Всех вас.

— Отойди.

Затем подошел еще один из братьев. Дроначарья сказал ему:

— Порази глаз птицы. Твоя стрела должна его пронзить. Целься. Что видишь?

— Птицу.

— Еще что-нибудь?

— Дерево.

— Ох, отойди.

Затем настал черед Арджуны.

— Приготовься! — сказал ему Дроначарья.

— Готов, мой господин.

— Видишь птицу?

— Да.

— Дерево?

— Нет.

— Всю птицу видишь?

— Нет.

— А что?

— Только голову.

— Всю?

— Нет.

— А что?

— Только глаз.

— И больше ничего?

— Больше ничего.

— Прекрасно, мой мальчик. Стреляй!

В жизни мы должны поставить перед собой цель: победить или умереть. Как бы страшно ни было вокруг, я не испугаюсь. Пусть мои родные окажутся мне врагами — не важно. Родной мне только Он. А Он не терпит никаких компаньонов.

Он — Абсолют. Он — мой абсолютный владыка. Он не потерпит никаких компаньонов. Вот в каком сознании я должен идти туда, куда ведет меня духовная совесть. По воле Божьей, друзья могут обратиться во врагов. Враги могут стать друзьями, но я должен оставаться верен своему идеалу. Если в моем характере заложено стремление развиваться, то мне не раз придется что-то отвергать и начинать с новых рубежей. На пути к высшему совершенству нам этого не избежать.

В школе не все мы переходим в следующий класс: некоторые проваливаются на экзаменах, и тогда нам приходится знакомиться с новыми одноклассниками. Потом мы вырываемся вперед, и опять у нас новые одноклассники, а старые могут отстать. Это вполне естественно. Это

не значит, что мы рады их неудаче. Мы сочувствуем. Мы делаем все, что в наших силах, чтобы им помочь. И, тем не менее, это случается. Но мы ничего не можем поделать, ибо таково свойство духовной жизни. Абсолютный и относительный принципы постоянно сталкиваются. Когда мы видим, что они воюют друг с другом, нужно принять абсолютный и пожертвовать относительным.

Тем не менее, относительное тоже необходимо. Мальчик должен полностью доверять своему учителю в начальной школе, иначе ему будет трудно продвигаться в учебе. Ему нельзя думать, что все, чему учит его учитель, — ложь, либо низшего порядка. Когда он вырастет, у него будет другой учитель, который будет давать ему высшее образование, но это не значит, что студент станет презирать или оскорблять своего учителя из начальной школы. Что бы ни находили мы близким по духу тому, что дал нам наш Гуру Махарадж, что бы ни просвещало нас еще больше, и что бы ни помогало нам яснее понять услышанное от нашего Гуру Махараджа, — все это мы должны принимать, ибо это для нашего же блага. А иначе что же я, с помощью своей учености, затащил в тюрьму своего ума? Бог — не что-то ограниченное. Он безграничен. И что же я, буду держаться лишь того Его аспекта, который мне удалось заключить в тюремную камеру своих мозгов? Что это такое? Мое понимание действительности — оно живое или застывшее? Есть в нем какой-нибудь рост? Разве то, что я получил от моего духовного наставника, не может развиваться? Или рост закончился? Быть может, мы уже достигли бесконечного уровня, откуда некуда больше расти?

Если кто-то утверждает, что достиг этого уровня, и ему нечего больше постигать, то мы поклонимся ему издалека. Мы не сторонники такого. Нам ненавистно, если кто-то думает, что он завершил путь, достиг совершенства! Даже *ачарья* должен считать себя учеником, а не настоящим учителем, которому известно все. Нужно всегда сознавать себя самым настоящим учеником. Мы пытаемся познать Бесконечное, не конечное. Поэтому битва между конечным и бесконечным знанием будет продолжаться всегда.

Должны ли мы думать: «То, что я понял — абсолютно?» Нет! Мы не познали всего. И все же мы должны познать. Сам Брахма говорит: «Господи, я полностью обманут Твоей силой. Я совершенно растерян». Любой, кто соприкоснулся с Бесконечным, не может не воскликнуть: «Я ничто». Это должно быть яснее ясного. Шрила Кришнадас Кавирадж Госвами, давший гаудия-вайшнавизму его величайшее Писание, говорит: *пурӣшера кӣṭа хаите мунӣ се лагхиштḥа* — «Я хуже навозного червя!»

Таковы его слова, и говорит он это так искренне! Нужно ли нам стыдиться проявлять самоуничижение, в котором заключается истинное богатство преданного? Из-за того, что Кришнадас Кавирадж явил такое самоуничижение, мы припадаем к его стопам. А если кто-то говорит: «Я познал все. Бог, Чайтанья — мой ученик», его надо расстрелять как величайшего врага за всю историю мира!

«Приказываю тебе: стань гуру!»

В «Шримад-Бхагаватам» (10.31.9) утверждается:

тава катха̄мр̣там̇ тапта джӣванам̇
кавибхир ӣд̣итам̇ калмаша̄пахам
ш́равана̣ ман̇галам̇ ш́рӣмад а̄татам̇
бхуви гр̣нанти те бхурида̄ джана̄х̣

«О Кришна, лишь нектар Твоих слов и рассказы о Твоих Играх дают нам, постоянно страдающим в материальном мире, жизнь. Этот нектар, распространяемый великими душами по всей вселенной, избавляет от последствий всех грехов. Он исполнен совершенного блага и духовной силы. Те, кто распространяет Господне послание, воистину, помогают человеческому роду больше всех, они — самые великодушные благодетели».

Вот что необходимо, и это универсально. Только нектар слов Кришны и упоительные как нектар рассказы о Его деяниях способны в наивысшей степени удовлетворять каждое сердце. Причина этого в том, что Кришна — *расо ваи сах̣*, источник всего наслаждения, и *акхила раса̄мр̣та-муртих̣*, само упоение. Само естество Кришны — сладость:

мадхурам̇ мадхурам̇ вапур асйа вибхор
мадхурам̇ мадхурам̇ ваданам̇ мадхурам̇
мадху гандхи мрду смитам этад ахо
мадхурам̇ мадхурам̇ мадхурам̇ мадхурам̇

«О Господь Кришна! Сладостна красота Твоего нематериального тела, но прекрасное лицо Твое еще сладостней. Но сладостней всего подобная сладостному благоуханию меда сладостная улыбка на Твоем лице».

Это 92-й стих из «Кришна-карнамриты» Билвамангала Тхакура. Он говорит: «Сладостная, сладостная, сладостная сладость. Кришна — воплощенная сладость. На первый взгляд Кришна показался мне Купидоном, способным пленить каждого. Но затем я увидел: «Нет, это не похоже на воплощенное вожделение, которое можно встретить только в материальном мире. Это *чинмайя*, духовная сущность. Я понял, что эта сладость по своей сути духовна. Я это чувствую. Она — сущность всей

сладости. Что это? Нектар заливает мне глаза! Я чувствую, как он застилает мне очи. Да Кришна уже покорил мое сердце! Я очарован, пленен воплощенной сладостью!»

ма̄рах̣ свайам̇ ну мадхура дйути ман̣д̣алам̇ ну
ма̄дхурйам эва ну мано найана̄мр̣там̇ ну
вен̄ӣ мр̣джо ну мама джӣвита валлабхо ну
кр̣шн̣о ’йам абхйудайате мама лочана̄йа

«Где же Кришна, воплощенный Купидон, сияющий как цветок *кадамбы*? Где Кришна, сама сладость, сладчайший нектар моих очей и сердца? Где Кришна, распускающий волосы *гопи*? Он — высший источник божественного блаженства. Он — мои жизнь и душа. Не Он ли снова показался перед моими глазами?» Так говорит Билвамангал Тхакур («Кришна-карнамрита», 68).

Какие бы несчастья не выпали на нашу долю, все они уйдут. Нектар слов и Игр Кришны дает нам жизнь. Он окрыляет нас надеждой на то, что мы сможем жить более возвышенной жизнью, что мы созданы не для того, чтобы просто страдать в мире смерти, но для жизни, которая позволит нам вознестись ввысь и превзойти это мучительное существование в царстве бренности. Внутри нашего существа присутствует такая животворная сила. Люди, ставящие во главу угла собственные измышления, скажут, что сознание Кришны всего лишь избавляет от всей греховности, но они знакомы с сознанием Кришны крайне поверхностно. Грех — ничто в сравнении с очищающей силой Кришны. Как только мы соприкасаемся с Кришной, пусть даже в форме звука, вошедшего через уши, в нас сразу же начинает пробуждаться истинное благо *(ш́рейах̣-каирава-чандрика̄-витаранам)*. В сознании Кришны в безграничной степени есть все то, что необходимо для нашего благоденствия. А те, кто способны распространить сознание Кришны в мире, воистину добры и великодушны. Те, кто дают Кришну беспомощным и разочарованным — величайшие благодетели. Распространять сознание Кришны, спасая души, страдающие от своей болезненной связи с бренным, — вот единственное достойное дело в этом мире.

Рассказы о Кришне подобны божественному нектару. Поэтому не прекращайте это дело, непрерывно несите окружающим сознание Кришны, тогда и вы будете получать его в избытке. Оно будет нисходить с высшего уровня. Если вы будете искренне распространять сознание Кришны, то у вас не будет недостатка в собственных духовных накоплениях. Вы будете

получать новый «капитал» настолько, насколько окажетесь способны поделиться им с другими. Вы получите доступ к неиссякаемому источнику богатства. Поэтому не останавливайтесь. Шри Чайтанья Махапрабху говорит:

йа̄ре декха, та̄ре каха ‘кр̣шн̣а’ упадеш́а
а̄ма̄ра а̄джна̃̄йа гуру хана̃̄ та̄ра эи деш́а

«Кого бы ты не встретил, говори с ним только о Кришне. У нас нет другого занятия. Кого бы ты ни встретил, что бы за душа ни попалась тебе на пути, попытайся вызволить ее из этой пустыни смерти. Приказываю тебе: не бойся, стань *гуру*, дарителем, и дари это каждому».

Затем Махапрабху говорит:

кабху на̄ ва̄дхибе тома̄ра вишайа таран̇га
пунарапи эи т̣ха̄н̃и па̄бе мора сан̇га

«И в этом деле тебе обеспечена Моя поддержка. Если ты исполнишь Мой приказ распространять сознание Кришны всем и каждому, то увидишь, что Я с тобой, помогаю тебе в этой работе». Ваш великий наставник привлек вас всех к этому делу, как множество преданных бойцов. Принимайтесь же теперь за спасательные работы в этом мире распада и смерти. Принимайтесь за спасательные работы. Нам нужно так или иначе получить сознание Кришны самим, и нести эту Благую Весть нашим ближним. Махапрабху говорит: «Кого бы ты ни встретил, говори ему о Кришне, и так спасай людей». Все они пребывают под гнетом закона вечного умирания. В их положении годится только этот путь — все прочие разговоры бессмысленны.

Каждый несется в пасть смерти — так можно суммировать все новости этого мира. Это, фактически, единственная новость. Каждое мгновение все летят в пасть смерти. Вот истинная проблема — других нет. В целом, всю проблему существования в материальном мире можно свести к тому, что здесь каждый атом каждое мгновение движется в пасть смерти. Вот великая и единственная опасность в этом мире. Поэтому все прочие разговоры не помогут разрешить истинных проблем существования; попытайтесь уберечь окружающих от зияющей пасти смерти. Это единственная проблема всего мира.

Смело идите и каждому говорите о Кришне. Любыми способами побуждайте их говорить о Кришне, Кришне, Кришне. Спасайтесь и

готовьтесь достичь наивысшей цели. Когда бы и где бы вы кого ни встретили, говорите только о Кришне. Все прочие разговоры неуместны и лишни.

Махапрабху говорит: «Вот Мой приказ. Не думай, что если ты ему последуешь и станешь *гуру*, то тогда люди начнут тебя почитать, ты забудешь о своей заурядности, непомерно возгордишься и попадешь в ад, — нет, нет и нет. Приказываю тебе: «Вперед! Тебя ждут спасательные работы. Ты не можешь просто наблюдать со стороны». Я говорю: «Давай! Начинай спасательные работы. Я приказываю. И всю ответственность Я беру на Себя. Вся вселенная погибает. Поэтому в чем постоянно, каждое мгновение, все нуждается — так это в *Кришна-катхе*. Ты обретешь общение со Мной, только если будешь подчиняться Моим приказам и исполнять долг, который Я на тебя возлагаю. Поступая так, ты встретишься со Мной».

Разумно это или нет? Судите сами. Как вызволить обитателей этого мира смерти? Как по-настоящему помочь людям? Раздавать им одежду, пищу, или делать что-нибудь в этом роде, — это все не то. Люди падают замертво, один за другим. Однажды, когда я был в мадрасском *матхе*, пришел какой-то человек и стал нас критиковать: «Вы вот все говорите о Кришне, а люди с голоду умирают. А вам хоть бы что?» «Нет», — ответил я. «Миссия Рамакришны оказывает реальную помощь — кормит столько людей, — продолжил он. — Если человек умрет с голоду, как он вас услышит? Если все умрут, кто вас будет слушать? Сначала спасите им жизнь — накормите их — а потом уж говорите им о Кришне».

Я ответил ему: «Предположим, где-то голод. У меня есть пища. Я раздаю ее множеству людей. Передо мной огромная толпа. Если, пока я раздаю пищу, кто-то из толпы бросится бежать, что мне делать? Продолжить раздавать пищу, или погнаться за ним?» «Естественно, продолжить раздавать пищу», — сказал мой собеседник. Тогда я сказал: «Огромное количество народу постоянно готово слушать от меня о Кришне. Зачем мне тратить время, гоняясь за одним человеком? Столько людей приходит, чтобы послушать от меня о Кришне, и у меня не хватает времени на всех. Зачем мне прекращать распространять нектар и гнаться за кем-то одним? Это глупость».

Наша цель — помогать людям, распространяя *Кришна-катху*, и нас не волнуют никакие так называемые опасности. Все нуждаются в этом руководстве. Вашим единственным занятием должна стать *Кришна-катха*. Говорите о Кришне без перерыва, и пусть звучание *Кришна-катхи* никогда не прекращается.

Когда Шри Чайтанья Махапрабху шел через джунгли из Пури во Вриндаван, все слоны, олени и тигры пели «Кришна! Кришна!» и танцевали. Как это стало возможно? Его *Кришна-катха* вызвала к жизни настолько чудесную вибрацию, что она вошла в уши тигров, оленей и слонов и пробудила их сердца. И они запели «Кришна! Кришна! Кришна!» и стали танцевать. Когда Махапрабху воспевал Имя Кришны, это было настолько чудесно и могущественно, что этот звук проникал в сердца животных и пробуждал в них их сокровеннейшее естество, до тех пор похороненное внутри слоновьего или тигриного тела. Подобно электричеству, чистейший ток Святого Имени Кришны проникал в сердца всех животных, и их души восставали ото сна. И когда души их пробуждались, они начинали петь: «Кришна! Кришна!».

Все вокруг наполнено жизнью, и как луч света пронизывает тьму, *Кришна-катха* затрагивает сокровенные струны души и вдохновляет ее обратиться к сознанию Кришны. Поэтому продолжайте проповедовать сознание Кришны. У нас нет другого долга, другой работы. Бхактиведанта Свами Прабхупада, проповедуя сознание Кришны, исходил всю землю вдоль и поперек. Вы все оказались здесь благодаря его рвению — это очевидно. Он ушел в высший мир, а мы, от его имени, так или иначе продолжаем его дело.

Посвящающий духовный наставник

Духовный наставник всегда действует с позиции преданного среднего уровня: он либо, для того, чтобы выполнять работу *гуру*, спускается со ступени величайшего преданного, либо на самом деле является преданным среднего уровня. Поскольку работу *гуру* выполняют со средней ступени, посвящать учеников — это обязанность *мадхьяма адхикари*.

Духовный наставник может принадлежать к трем различным категориям. *Гуру* высшего типа ставит одну ногу из духовного мира в материальный и переправляет души отсюда туда. *Гуру* среднего уровня находится здесь, но он поставил одну ногу туда и переправляет души в духовный мир. *Гуру* низшего типа стоит обеими ногами здесь, но он ясно видит высочайший уровень и старается переправлять души из этого мира в тот. Таковы, в общих чертах, три вида *гуру*.

Это не три уровня вайшнавов, это три уровня *гуру*. Когда величайший преданный нисходит, чтобы выступать в роли *ачарьи* — того, кто учит собственным примером — он занимает положение преданного среднего уровня. Одна его нога — в духовном мире, а другую он, по приказу Кришны, ставит сюда, в материальный, чтобы исполнять обязанности *ачарьи*. А *гуру*, который одной ногой стоит в материальном мире, а другую протягивает в духовный — это *мадхьяма-адхикари*, преданный среднего уровня. Он также исполняет обязанности *ачарьи*. *Ачарья* низшего типа стоит обеими ногами здесь, в материальном мире, но его взгляд устремлен к миру духовному. Он тоже может быть *ачарьей*. Такова градация *ачарьев,* а различные уровни вайшнавов — это иное. О них говорится в «Шримад-Бхагаватам» (11.2.45–47):

арча̄йа̄м эва харайе
йах̣ пӯджа̄м̇ ш́раддхайехате
на тад бхактешу ча̄нйешу
са бхактах̣ пра̄кр̣тах̣ смр̣тах̣

«Преданный, который с верой поклоняется Божеству, но не почитает должным образом вайшнавов и людей вообще, зовется материалистичным

преданным. Считается, что он находится на низшей ступени преданного служения» Таков вайшнав низшего типа. Описываются и преданные второго класса:

ӣш́варе тад адхӣнешу
ба̄лиш́ешу двишатсу ча
према маитрӣ кр̣попекша̄
йах̣ кароти са мадхйамах̣

«Преданный на средней ступени преданного служения называется *мадхьяма адхикари*. Он любит Верховную Божественную Личность, искренне дружит со всеми преданными Господа, милосерден к простодушным и пренебрегает завистниками». Наивысшую ступень вайшнавизма «Шримад-Бхагаватам» описывает так:

сарва бхӯтешу йах̣ паш́йед
бхагавад бха̄вам а̄тманах̣
бхӯта̄ни бхагаватй̆ а̄тманй̆
эша бха̄гаватоттамах̣

«Величайший преданный видит Кришну во всем, и все — в Кришне». Таковы типы преданных. Шри Чайтанья Махапрабху объясняет, как эти три уровня соотносятся с преданными, воспевающими Святое Имя Кришны. Того, кто хотя бы раз услышал или произнес Святое Имя Господа, можно считать преданным третьего класса. Тот, кто с верой постоянно воспевает Имя — преданный среднего уровня. А преданный первого класса так могуществен, что всякий, кто его увидит, ощутит желание воспевать Святое Имя Кришны. Такова природа преданного высочайшего типа.

У преданного второго класса может сохраняться некоторый налет мирского, но он резко и целиком от него отстраняется и все свое внимание уделяет духовному росту. Он всецело поглощен духовной жизнью. У него есть влечение к Богу, но он еще не полностью избавился от влияния *майи*, иллюзии. Хотя он и слаб, его попытки помогать другим достойны похвалы. Он еще не до конца разорвал связь со своим мирским естеством, но постепенно берет над ним верх. Он выигрывает битву за битвой и продвигается к сознанию Кришны. Он склонен делать добро другим. Он проповедник. Еще совсем немного, и он окончательно разорвет все связи с этим миром, скажет ему последнее «прости», и вступит в мир духовный.

Новоначальный преданный может ходить в храм и там совершать

поклонение, строго следуя правилам Писаний, но стоит ему только выйти за порог храма, как он пускается во все тяжкие. Во взаимоотношениях с другими он может вести себя недуховно, предписания *шастр* влияют на него лишь частично. В отношениях с другими у него может вообще не быть никаких духовных принципов. Но преданный среднего уровня прилагает принципы Писаний к своей повседневной жизни. В соответствии с Писаниями он смотрит, с кем ему дружить, какое избрать занятие, чтобы зарабатывать себе не жизнь, и как выбирать друзей.

Когда духовные принципы преданного влияют и на его общественную жизнь и ею руководят, он становится преданным второго класса. Начав вести такую жизнь, он способен помогать другим. Его не затронет чуждое, неблагоприятное общение, и поскольку он уже давно ведет такой образ жизни и утвердился в нем, он знает, как общаться с другими, на должном уровне поддерживая свои духовные силы. Так как он уже живет такой жизнью, он достоин посвящать учеников. Он способен помогать другим, так как преобразовал свои отношения с окружающим миром. Он может поддерживать свой уровень, сражаясь с представителями *майи*. Он уже доказал свою духовную стойкость, поэтому на него вполне можно положиться и доверить ему полномочия *ачарьи*.

Богооткровенные писания объясняют нам уровень преданного и несколько с другой стороны. Преданный среднего уровня — это тот, кто доверяет *шастре*, почитает ее и в нее верит, кто тщательно выполняет все правила, указанные в Писаниях, и чей образ жизни и общественная деятельность окрашены верой в Бога. А преданный первого класса — это тот, кто в любом положении, при любых обстоятельствах действует согласно своей вере в Кришну. Вера в Кришну — вот что прежде всего им руководит. В каких бы обстоятельствах он ни оказался своими телом, умом и душой, мыслью, словом и делом, — всеми возможными способами — он все делает для служения Кришне. Он — величайший преданный Кришны. Вот как, с различных углов зрения, Писания объясняют нам уровни преданного, слуги Кришны.

Преданный: Должен ли ученик относиться к своему *гурудеву* как к *уттама-адхикари*, тому, кто находится на высочайшей ступени преданного служения?

Шрила Шридхар Махарадж: Да, и более того, он не только должен смотреть на своего *гурудева* как на *уттама-адхикари*, преданного высшего типа, но даже должен видеть в нем особое проявление Самого Господа или Его Верховной Силы. В *мадхурья-расе* он, в конечном итоге, должен видеть своего *гурудева* как проявление Радхарани, *Шри Рупу-манджари*.

Таким образом, мы можем видеть нашего духовного наставника по-разному. По мере того, как мы постепенно продвигаемся в сознании Кришны, наше восприятие духовного наставника меняется. На начальной ступени преданного служения ученику велят видеть в *гуру* Самого Кришну *(са̄кша̄д-дхаритвена самаста ш́а̄страир)*. Затем он будет видеть *гуру* как силу Кришны и наконец, согласно своим внутренним запросам, увидит его как особого рода силу Кришны. Он найдет, что его духовный наставник пребывает в каком-то особом настроении преданности, таком как услужение, дружба, родительство, или супружеская любовь. Такое разграничение будет продолжаться до тех пор, пока преданный не увидит Самого Кришну вместе с Его внутренней энергией *(сварупа-шакти)*, пребывающей в Нем.

Преданный: Некоторые думают, что для того, чтобы посвящать учеников, нужно быть преданным высшего типа, низошедшим в этот мир и действующим на уровне второго класса. Они не признают никакой иерархии *гуру*. По их мнению, надо найти *гуру* высшего типа и принять посвящение только у него.

Шрила Шридхар Махарадж: Вначале я тоже так думал, но потом мои представления изменились. В первое время после ухода Шрилы Бхактисиддханты Прабхупады, я не осмеливался принимать учеников, но затем я вспомнил три случая из истории, и мое умонастроение стало несколько иным. Тогда я тихо и скромно принялся за эту работу. На днях один преданный задал мне такой же вопрос. Я рассказал ему историю о головной боли Кришны. Возможно, вы ее знаете.

Однажды в Двараке Кришна сказал Нараде Муни, что Его мучает сильная головная боль, единственное лекарство от которой — пыль со стоп Его преданных. Нарада обошел множество преданных Двараки, но никто не откликнулся. Они говорили: «Это же немыслимо. Мы не можем этого сделать — мы не хотим попасть в ад».

Огорченный Нарада возвратился к Кришне. Кришна сказал: «Сейчас Я так страдаю! Ты принес какой-нибудь пыли?» «Нет, Господи, никто не решился дать пыль со своих стоп», — поникшим голосом ответил Нарада. «Попробуй во Вриндаване», — сказал ему Кришна.

Нарада сразу же рассказал все *гопи*, и те немедля дали ему пыль со своих стоп. «Кришна страдает? — воскликнули они. — Ему нужна пыль? Бери, пожалуйста, пыль с наших стоп и сейчас же отправляйся!» Нарада был поражен. «Что такое, — подумал он. — Ни один преданный не дал для Кришны хоть немного пыли со своих стоп, а они дают!» «Вы знаете, что вам за это грозит?» — спросил он у них. «Да, — ответили *гопи*. — Вечный

ад. Но нас это не волнует! Лишь бы нашему Господу хоть чуть-чуть полегчало — вот единственное, что нас заботит».

Это один случай, который пришел тогда мне на ум. Был и другой. Шри Чайтанья Махапрабху говорит: *а̄ма̄ра а̄джна̄̃йа̄ гуру хана̄̃ та̄ра эи деш́а* — «По Моему приказу стань *гуру* и спасай эту страну». Поэтому мы должны думать: «Я подвержен ошибкам, но уверен: то, что дал мне мой *гуру* — необыкновенно, жизненно важно и упоительно, как нектар. А он попросил дарить это другим. Была не была. Пойду на риск — ведь это он мне приказал. А я его слуга. Он обо мне позаботится». Так, в духе риска, ученик возьмется за эту обязанность, думая: «Пусть я попаду в ад, но я должен исполнить наказ моего *гурудева*. Пусть я погибну, но приказ моего командира для меня — все и вся». В таком духе он должен приступить к этой работе, и если он сохраняет такое сознание, ему ничего не грозит. Но если он разрывает такую связь, и его обуревает мирская корысть, он обречен. Это единственное, что может его погубить.

Вот какой дух надо в себе поддерживать, и это — характерная черта истинного ученика: «Я готов умереть, лишь бы исполнить приказ моего *гурудева*. Я чувствую, что это нектар, и должен подарить его другим, чтобы их спасти».

Существует другой пример этого духа риска, который показал нам Рамануджа. Был один *альвар*, южноиндийский *гуру*, владевший *мантрой* высшего типа. Рамануджа захотел получить ее у него. «Я дам тебе эту *мантру*, если ты ее никому не раскроешь», — сказал Рамануджe *альвар*. Рамануджа согласился и на таких условиях получил от него *мантру*. Всем было уже известно, что Рамануджа получает эту *мантру*, и потому множество людей собралось снаружи в ожидании. Они узнали, что Рамануджа принял условия, поставленные *гуру* и получил от него *мантру*. Как только Рамануджа вышел, нетерпеливо ожидавшие его люди засыпали его вопросами: «Какого рода *мантру* он тебе дал? Что это за *мантра*? Правда ли, что это высшая *мантра*, которая освободит всех нас?»

— Правда.

— Так что это за *мантра*?

— Вот она...

Он произнес ее, и его *гуру* обрушился на него с упреками: «Что ты наделал? Ты знаешь, что теперь тебя ждет?» «Да, знаю, — вечный ад, но твоя *мантра* не может не возыметь действия, поэтому, хотя я и попаду в ад, они спасутся». Если вы пойдете на такого рода риск, ваш *гуру* вас благословит, и вы не погибнете. Ученик должен пойти на такой риск, и только в силу, на основе подобного духовного наития. Если он так

поступает, он никогда не погибнет. Господь все видит. Он рядом. *Гуру* рядом. Они обязательно спасут преданного. Они не могут бросить его в опасности и с наслаждением думать: «Человек, выполняющий наши приказы, катится в ад». Разве могут они такое стерпеть? Живы наши хранители или мертвы?

Нужно обладать такой самоотверженностью, чтобы думать: «Пусть я попаду в ад, но я должен исполнить приказ моего *гуру*. Так, через меня, сможет продолжиться его дело». Такая убежденность в духовном пути, в *мантре*, дает нам силу выполнять работу *ачарьи*. Если я думаю: «Это лекарство мне помогает, болезнь уходит, — это лекарство действует», то, встретив подобного мне больного, я захочу поделиться с ним этим лекарством.

Джива Госвами говорит: *джн̃а̄на-ш́а̄т̣хйа виттхйа-ш́а̄т̣хйа*. Предположим, у меня есть деньги, а кто-то страдает от безденежья. Если я крепко держусь за свои деньги, а он в это время лежит голодный, то я буду ответствен за его страдания. Подобным же образом, если у меня есть знание и я могу помочь ближнему, но не делаю этого, на меня тоже ляжет ответственность. Не помогая ему, я совершаю преступление против общества.

Как-то я спросил одного врача: «Разве вы в совершенстве знаете болезни? Тогда почему вы берете на себя смелость лечить больного? Ваше знание ничтожно. Вы не знаете до конца его тело. Вы лечите его, и вы неправы». Врач со мной согласился. Но позже мне на ум пришла мысль, что если от каждого врача требовать полного и всеобъемлющего знания болезни, то всей медицине придет конец. Что же, если все врачи обладают лишь половинчатым знанием и среди них не найти никого, кто знал бы все, им вообще не надо лечить людей? Это невозможно. То же самое применимо и ко всему остальному: нужно с верой помогать другим.

Мы должны искренне и с верой помогать другим любым знанием, которое у нас есть. В таком духе можно приниматься за работу *ачарьи*, в противном случае на нас падет вина. Но надо всегда помнить, что если есть *гуру* более высокого уровня, мы должны помогать другим принять его. Мы не должны посягать на чужую собственность. В «Хари-бхакти-виласе» тоже утверждается, что когда рядом есть великий преданный, преданные более низкого уровня не смеют принимать учеников. Предположим, у крестьянина есть плодородное поле и два вида семян. Сначала надо посеять хорошие семена. Если же лучших семян нет, то можно сеять простые. Чтобы получить хороший урожай, нужно предпочесть лучшие семена. Если мы непривязаны, чисты сердцем и самоотверженны, то всегда

должны первым делом сеять лучшие семена. Семена более низкого качества нужно отложить. Поэтому когда все могут получить связь с *гуру* высшего типа, *гуру* более низкого типа не должны ему мешать.

Преданный: Но преданный всегда думает о себе как о самом низком, и поэтому постоянно будет стремиться привести других к *гуру* более высокого уровня.

Шрила Шридхар Махарадж: Когда наша преданность Кришне достигнет надлежащей степени, мы ощутим: «Я ничто. Я ниже самого низкого». Но когда польется вдохновение действовать как *гуру*, к нам, благодаря велению Кришны, придет потребность учить: «Ты должен». В таком случае, этого хочет Кришна. Поток исходит от Него. Чайтанья Махапрабху говорит: «Санатана, через Меня на тебя нисходит благодать Кришны: она идет через Меня, и Я Сам не понимаю, что говорю». Я чувствую что-то подобное. Я выполняю приказ моего *ачарьи*. Я очень низок, тем не менее я принял эту обязанность, потому что так мне велел мой *ачарья*. Если человек изнутри ощущает такую необходимость, он может выполнять работу *ачарьи*.

Это не только внешнее, но и внутреннее. *Ачарья* попросил нас: «Продолжайте проповедь, вы можете это делать. Если вы не проповедуете, зачем тогда я вам все это дал? Я распространял это послание, и так же должны делать вы». Если преданный ощущает в сердце подобное искреннее побуждение, он должен браться за эту работу. Если мы не служим обществу всем, что восприняли от духовного наставника, то будем виноваты перед нашим *гуру*. Он станет нас порицать: «Ты взял у меня столько энергии, а теперь держишь при себе? Ты должен поделиться ею, чтобы помочь другим». Если преданный получает такого рода вдохновение, он должен постараться исполнить приказ. Тем не менее, это трудно. Стать *гуру*, присвоить его положение, причитающиеся ему почести, — это одно, а исполнять долг — совсем другое. Необходима искренность. Это, конечно, нелегко. Нет сомнений, это трудно: неудачник обречен, а вместе с ним и другие. Если сам он полон лжи, то под предлогом помощи другим он будет их обманывать. Поэтому мы должны внимательно отнестись к тому, что получили от нашего *гуру*, а также тщательно посмотреть, достойны ли мы исполнять этот долг, достойны ли делать добро другим.

Преданный: Можно духовно руководить, не давая посвящений. Можно объяснять другим то, что услышал от своего духовного наставника. Зачем тогда давать посвящения?

Шрила Шридхар Махарадж: Это тоже ловушка для *гуру*. Вы даете другим наставления о духовной жизни, а те, кто их получают, вам говорят:

«Я не могу пойти ни к кому другому. Я могу принять только то, что слышу от вас. Кроме вас, я никого не могу принять своим *гуру*».

Преданный: Но можно сказать: «Если вы меня признаете, то я приказываю вам принять того-то».

Шрила Шридхар Махарадж: Если он искренне так чувствует, то может сказать: «Если вы в самом деле в меня верите, то я приказываю вам обратиться к такому-то джентльмену». Если он искренне уверен, что кто-то другой превосходит его, то может так сказать. Но если он видит, что официальный *ачарья* общества катится вниз, то будет думать: «Как я могу советовать этому искреннему джентльмену обратиться к нему?» Тогда ему придется взять ответственность за продолжение дела своего *гуру* на себя. Все зависит от искреннего осознания.

Разлука со Шри Гуру

Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада говорил своим старшим ученикам, что если после его ухода будет необходимо посоветоваться с высшим духовным авторитетом, то они должны обратиться к его старшему духовному брату Шриле Шридхару Махараджу. Шрила Свами Махарадж не раз говорил: «Я считаю Шрилу Шридхара Махараджа своим шикша-гуру, наставляющим духовным учителем, — что же говорить о благе, которое могут извлечь из общения с ним другие». Сразу после ухода Шрилы Свами Махараджа, его старшие ученики обратились к Шриле Шридхару Махараджу с вопросом о том, как руководить Международным обществом сознания Кришны. Следующая глава представляет собой отрывок из их беседы.

Преданный: Теперь, когда ушел наш возлюбленный духовный наставник, мы пришли сюда, чтобы засвидетельствовать вам свое почтение, а также, если вы будете настолько любезны, выслушать ваши в высшей степени ценные советы по определенным вопросам.

Шрила Шридхар Махарадж: В связи с уходом духовного наставника *шастра* приводит такое сравнение. Ученик подобен лотосу. Духовный наставник подобен воде, окружающей лотос, как в пруду или на озере. Ваш ушедший *гурудев* — как вода. А Кришна подобен солнцу. Пока лотос находится на поверхности воды, солнце питает его. Но если вода уйдет, это же самое солнце сожжет лотос. Без воды солнце-Кришна сожжет лотос. Лишенный поддержки *гуру*, ученик обречен. Рагхунатха дас Госвами сказал: «В отсутствие моего *гурудева*, холм Говардхана — проявление Самого Кришны — кажется мне огромным питоном, собравшимся меня поглотить. А *Радха кунда*, святейшее божественное место *Гаудия-сампрадаи*, кажется мне тигриной пастью, тоже готовой меня пожрать. В отсутствие моего *гурудева*, моего самого дорогого и великого духовного хранителя, они ввергают меня в такое смятение! Моего *гурудева*, чья любовь ко мне не знает предела, здесь нет. Что же это? Все теперь опустело. С его уходом исчезло все». Вот какое глубокое чувство разлуки придет в сердце искреннего ученика.

Как-то раз один из ваших преданных сказал в своей лекции, что разлука — это наивысшее совершенство. Я был очень счастлив услышать из его уст, что разлука *(випраламбха)* есть наивысшее достижение. Если не

будет разлуки, ничто к нам не придет. Ожидание встречи с Кришной придет к нам как *випраламбха*, поэтому *випраламбха* — самое большое из всего, что относится к сознанию Кришны. Кроме того, в разлуке мы можем ощущать и связь с Кришной. Поэтому *випраламбха* — это самое верное и безопасное состояние. Если мы сумеем выстоять и сохранить память о нашем *гурудеве* в разлуке с ним, то выдержим величайшее испытание.

Преданный: При жизни нашего духовного наставника, на него смотрели как на абсолютного духовного авторитета, который выше всех, включая наше GBC. Как мы должны рассматривать положение новых духовных наставников и их взаимоотношения со своими духовными братьями и учениками?

Шрила Шридхар Махарадж: Для учеников положение *ачарьи* должно быть абсолютным: он должен обладать для них непререкаемым авторитетом. Тем не менее, ему нужно быть бдительным, чтобы не сойти с ума от своей власти. Власть, влияние — это часть *пратиштхи*, славы и высокой репутации. Существует и другая тенденция. Когда *гуру* проникается *ватсалья-расой*, родительскими чувствами по отношению к своим ученикам, его дружба с духовными братьями идет на спад, он начинает по-особому разделять первых и вторых, и незаметно привязывается к своим ученикам, становится равнодушным к духовным братьям и перестает с ними общаться. Такая тенденция обязательно возникнет, и будет трудно удержать равновесие. Братьями пренебрегают, а больше заботятся о сыновьях. Так *гуру* становится пристрастным. Когда он в кругу своих учеников, он свободен — ему дана абсолютная власть. В таком положении ему очень трудно сохранить внутреннюю чистоту. Из-за этого искушения можно пасть с уровня *ачарьи*.

Самодержавие и демократию трудно совместить. Наша система самодержавна. *Гуру* — это все и вся. Наше подчинение ему безоговорочно. Если ученик увидит, что другие вайшнавы ограничивают власть его *гуру*, это вызовет у него в душе смятение, и может поколебать его полную веру в своего *гуру*. Вот тут-то и приходит к нам на выручку представление о Божестве как о Кришне. Того, Кого мы считаем высочайшим из высших — Кришну — шлепает Яшода. Он носит на голове туфли Нанды, и Он — Верховная Божественная Личность! Так мы можем урегулировать все. Нужно привести в согласие абсолютную веру и относительное положение неабсолютного.

О *гуру* надо судить беспристрастно. Каждый считает, что именно его мать — самая любящая. Но чтобы посмотреть, чья мать нежнее, нужно стать беспристрастным. Это называется *татастха-вичара*:

беспристрастное сопоставление относительного и абсолютного взглядов. При сравнении двух, большей ценностью всегда будет обладать абсолютное суждение.

Положение *ачарьи* очень запутанно. Очень трудно подчинить *ачарью* каким-то правилам. Поймите, таков наш практический опыт. Слушайте, пожалуйста, и запоминайте. Положение *ачарьи* относительно, ученика — тоже, точно так же, как отношения между матерью и ребенком, отцом и сыном, женой и мужем. Для духовных братьев *гуру* его положение относительно, но для своих учеников *гуру* абсолютен. Трудно согласовать относительное и абсолютное. Это вечная проблема. Даже в *Кришна-лиле* враждуют *мадхурья-* и *ватсалья-расы*, но с абсолютной точки зрения, есть место им обеим.

Для ученика его *гуру* подобен Всевышнему, он даже выше Бога. Так сказано в писаниях. *Гуру* нам ближе и дороже Самого Бога. У Бога много дел, но *гуру* озабочен лишь нашим благом. *Гуру* может принести ученику больше пользы, чем Бог. Если вы хотите, чтобы в вашем обществе у ученика естественным образом возрастало почтение к *гуру* и Абсолютной Истине, то вам нужно сохранить в своей структуре такую возможность, чтобы структура вообще могла выжить. Закон — это еще не все. Закон вашего общества должен помогать развиваться божественному чувству, иначе это не закон. Закон должен помогать росту веры. Сфера полномочий *шастры* ограниченна. *Шастра* нужна только для того, чтобы помочь развиться любви, и когда любовь придет, она будет свободной. Спокойный, гармоничный труд возможен только в сфере, где правит любовь. Шрила Рупа Госвами говорит, что *вайдхи бхакти* — преданность, ведомая *шастрой*, законами и правилами, — полезна лишь до определенной степени. Она поможет внутреннему пробуждению любви и привязанности, а затем уйдет. Закон уйдет, освободив место спонтанному потоку любви. Закон необходим, особенно на низших ступенях, но он не должен становиться преградой свободному выражению духовных чувств. Свобода превыше всего. Свободное служение — это *рага-марга*, и именно такое служение настоящее, а не то, где мы действуем под управлением и нажимом закона. Это не служение. Наша цель — Вриндаван. Поэтому мы хотим свободного служения. Без свободы служению грош цена. Труд по принуждению — не труд, нужен труд из любви. И это то, чего каждый ищет. Давайте же всерьез задумаемся над тем, что наша цель — не просто структура, но то, ради чего эта структура создана: мы стремимся к высшей цели жизни — божественной любви. Структура должна помогать достичь этой цели. Вот с каким чувством надо идти вперед. Приходят новые люди

со своей верой, и веру их надо поощрять, а также придавать ей такую форму, чтобы она не могла повредить другому.

Никакому закону нельзя позволять ограничивать или контролировать *ачарью*, потому что тогда *шраддха* ученика исчезнет, и все превратится в бездушный механизм. Все сведется к материи. Мы — апологеты свободной внутренней веры в Господа. Вера — вот что нужно взращивать. Надо посадить это растение в саду сердца, поливать его и за ним ухаживать. Нельзя, чтобы самая суть веры потерялась из-за чрезмерного вмешательства, давления законов и правил. Нужно сохранять свободное течение чувства. Движение Шри Чайтаньи Махапрабху больше обращено к сердцу, чем к интеллекту. Мы всегда должны это учитывать. Интеллект не должен препятствовать свободному потоку чувства. Это всегда надо помнить. Свободная любовь и свободная вера — вот то единственное, то самое ценное, ради чего мы оставили свои дома и присоединились к Миссии. Нужно всегда сохранять в неприкосновенности такую чистоту намерений. Помощь закона и правил, конечно же, необходима, но ровно настолько, насколько они не ограничивают в нас роста живого духа. Нужно развивать живой дух. Истинный дух, истинная цель Миссии — вот что надо ставить на первое место.

Вы должны быть снисходительны друг к другу. Пословица гласит: «Прикусив язык, стоит ли зуб вырывать?» Вы — единое органическое целое; в своих отношениях вы не должны забывать о всепрощении любви. По сравнению с законом, любовь способна на более великие свершения. Зачем столько показухи и условностей, если все мы, в конечном счете, слуги Господа?

Ачарья сталкивается с двумя опасностями. Первая — это пристрастность. Пристрастность возникает из-за того, что в отношениях с учениками он обладает полной свободой. Такие отношения его больше притягивают. Вторая опасность — отклонение. Отклонение и пристрастность могут погубить *ачарью*. Это два его врага. Поэтому тот, кто занимает пост *ачарьи*, должен быть особенно осторожен в этом отношении. Положение *ачарьи* опасно. Оно связано со множеством соблазнов. Поэтому непреложная необходимость для *ачарьи* — это сильное, искреннее, неудержимое желание достичь высших целей сознания Кришны. В противном случае он не сможет удержаться на должном уровне. Он падет. Он стал хозяином и думает: «Я господин всего вокруг». В своем кругу он монарх. А монарх может сойти с ума от собственной власти. Это великое искушение. Если человек не вполне это сознает, ему не удержаться на должном уровне. Тому, в чьих руках неограниченная власть над людьми и

деньгами, очень трудно остаться в роли слуги. *Гуру* одолевает эго господства, которое можно найти почти в каждом из нас. В конце концов, мы скитаемся по земле эксплуатации. Поэтому нам надо очень критично и тщательно исследовать себя. Вот основной показатель здоровья: чем выше человек поднимается, тем больше он склонен думать: «Я падаю». Чтобы определить, насколько мы внутренне продвинулись, можно использовать это косвенное мерило. Внешне можно занимать высокое положение, но внутренне нужно постоянно думать: «Господи мой! Я в нужде! Дай мне еще Своей милости! Я не в силах удержаться на должном уровне!»

Очень прискорбно, если вайшнавский *гуру* отклоняется от этой линии. Это случается редко, но иногда мы с этим сталкиваемся. Как правило, признаки отклонения подпадают под одну из трех категорий: *канака, камини и пратиштха* — деньги, женщины и слава. Сначала *гуру* перестают привлекать собственный *гуру* и *шастра-упадеша*, поучения *шастр*. Затем он постепенно утрачивает то, о чем сам раньше говорил, цитируя Писания и слова своего *гуру*. Он теряет влечение к Высшему. Такова *пратиштха*, опьянение собственной славой. *Канака, камини, пратиштха* — деньги, женщины и слава, высокая репутация — вот три повсеместных испытания, призванных показать, *садху* человек или нет, а если *садху*, то какого уровня. В первую очередь идет уклонение с пути высших *гуру*. Его нужно заметить. Это *пратиштха*, гордость. Затем у него будет все больше и больше обнаруживаться склонность копить деньги и не тратить их. Можно собирать деньги, но их надо расходовать на служение *сампрадае*, вайшнавам. Но накопление денег — это второй признак отклонения. Третий — это влечение к женщинам. Разумеется, он может иметь дело с деньгами и женщинами, а также принимать почести от учеников. Это тоже необходимо, но лишь для божественных целей, не для себя. Но если мы обнаружим, что он использует все это в своекорыстных целях, а не ради *сампрадаи*, то надо быть настороже.

Вначале можно не придавать значения каким-то эпизодическим проблемам: некоторыми случаями подобных отклонений можно и пренебречь. Но если мы видим, что это происходит все чаще и чаще, то надо тщательно изучить ситуацию. Нужно обсудить ее с людьми примерно равного с нашим положения. Посоветовавшись друг с другом, мы можем передать дело в вышестоящую инстанцию и посоветоваться с другими *ачарьями*, заслуживающими доверия. Если мы видим, что то, что поначалу казалось нам незначительным, реально, вредоносно и приняло угрожающие масштабы, и что наш духовный наставник катится вниз, то нужно действовать, чтобы спастись. Надо постараться сделать что-нибудь,

что избавило бы нас от этой заразы. Надо постараться спастись. И нужно приложить все силы к тому, чтобы спасти других, которые могли пасть жертвой такой же эксплуатации. И сделать это надо с полной искренностью. Такое может случиться — об этом говорится в *шастрах*, и есть столько практических примеров. Поэтому мы не должны развиваться как во сне, но всегда идти вперед с открытыми глазами.

Преданный: Если посвящающий *гуру* сбивается с пути, что делать ученику?

Шрила Шридхар Махарадж: Он может снова принять прибежище в Святом Имени Кришны и некоторое время ждать. Если сначала *гуру* был искренним учеником своего духовного наставника, но теперь тот им пренебрегает из-за каких-то его оскорблений, *гуру* может на время сбиться с пути. Но он может возвратиться на прежний уровень. Тем не менее в «Махабхарате» (Удьога парва, 179.25) сказано:

гурор апй̆ авалиптасй̆а
ка̄рй̆а̄ка̄рй̆ам аджа̄натах̣
утпатха пратипаннасй̆а
паритй̆а̄го видхӣй̆ате

«Следует оставить *гуру*, который не знает, что нужно, а что не нужно делать, который сошел с пути преданного служения». Это из слов Бхишмы в «Махабхарате». Бхишма — один из двенадцати *махаджанов*, и говорит он это своему *астра гуру*, Парашураме.

Джива Госвами говорит, что если *гуру* сбивается с пути, его надо оставить, однако может случиться и так, что, по непостижимой воле Кришны, *гуру* может на время отойти, а потом вернуться. В таком случае, ученику надо какое-то время подождать. Для ученика подобные события — большое несчастье. Подробности на эту тему вы найдете в «Харинама-чинтамани» Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Если сын бросает дом и не слушается отца, тот может стать к нему равнодушен, он может вычеркнуть его имя из завещания. Но если через некоторое время сын возвратится и снова станет слушаться родителей, то может рассчитывать на наследство. Подобным же образом, духовный наставник может пойти против воли своего *гуру*, и тот на некоторое время может стать к нему равнодушен, но если позже он исправится, его не оставят без наследства. Это объясняется в «Бхагавад-гите» *(апи чет судура̄ча̄ро)*. Поэтому если случается такое несчастье, не стоит действовать слишком поспешно, — надо ждать и смотреть. Во всем нужна рассудительность.

Если мы попытаемся понять взаимоотношения *гуру* и его духовного брата и *гуру* и ученика, то обнаружим тончайшие оттенки чувств. Точно так же, как Кришна, когда вышел на арену Камсы, по-разному предстал перед различными людьми, так и ученики будут видеть своего *гуру* по-своему, а его духовные братья — по-своему, и соответственно к нему относиться. Ученики истинного *гуру* будут видеть его пребывающим возле Кришны, но его духовные братья могут этого не видеть. В *мадхурья-расе* Кришну видят по-своему, а в *ватсалья-расе* мать Яшода видит Его совсем иначе. Его слуги видят Его еще в одном качестве. А у *риши*, таких как Гаргамуни, на Него свой взгляд. Как Кришна хочет Себя явить, так Его и будут видеть.

Вы можете смотреть на *гуру* по-своему, но вам нужно вести себя так, чтобы не повредить вере новообращенного. Новообращенных всегда надо воодушевлять, потому что падшей душе очень трудно собрать свои веру и почтение и преподнести их *гуру*. Мы должны позаботиться, чтобы они собрали все свое почтение и преподнесли его *гуру*. С другой стороны, я могу смотреть на своего духовного брата по-своему. Я могу хранить это в глубине души. Насколько возможно, мне надо стараться не повредить его ученикам. Если же, к несчастью, *ачарья* катится вниз и показывает собственную несостоятельность, то, если это приняло нешуточные размеры, можно кое-что сделать; возможно, придется пойти на определенные нерадостные шаги. Но упаси нас Боже от такой беды! Вот как нам надо к этому относиться.

В остальном же, насколько возможно, положение *ачарьи* нужно почитать. Относительный и абсолютный взгляды идут бок о бок. Ученики должны вдохновляться, главным образом, относительным взглядом. А духовные братья больше склонны ко взгляду абсолютному. Тем не менее, они не должны беспокоить новообращенных в их новоначальном положении. Даже если вы считаете человека, исполняющего обязанности *ачарьи*, ниже вас по своему уровню *(адхикару)*, поскольку он занимает такое положение, ему нужно оказывать особые почести. Судьей может быть сын, а адвокатом — отец, но отец должен выражать сыну почтение. Ему нужно уважать должность. Поэтому в Миссии надо поддерживать такой порядок. Когда братья *ачарья* и *не-ачарья* наедине, они могут общаться свободно. Вы можете дать ему пощечину. Но на людях, при его учениках, ваше поведение должно быть иным. Чтобы сохранить мир в миссии, прилюдно нужно вести себя почтительно.

Преданный: Ученики должны почитать *гуру* как всесовершенного и достигшего наивысшего духовного уровня, но как сам он должен смотреть на себя?

Шрила Шридхар Махарадж: Шридхара Свами написал комментарий к «Шримад-Бхагаватам». Он несколько отличался от предыдущих комментариев, поэтому ученые, особенно шанкариты, отказывались признать его за универсальный. Они решили его испытать. Они оставили комментарий в храме Вишванатхи, Господа Шивы, и условились о том, что если он признает комментарий, то и они все признают. Тогда из храма Шивы был явлен такой стих: *ахам̇ ведми ш́уко ветти, вйа̄со ветти на ветти ва̄.* «Очень трудно постичь истинный смысл «Шримад-Бхагаватам», — говорит Господь Шива. — Я знаю истинный смысл «Бхагаватам», Шукадева, сын и ученик Вьясадевы, знает его в совершенстве, а автор «Бхагаватам», Шрила Вьясадева, может быть знает, а может и нет».

Наставляя Санатану Госвами, Махапрабху сказал: «Санатана, через Меня тебе хочет оказать милость Кришна. Я говорю с тобой как безумец. Я чувствую, как через Меня к тебе нисходит множество истин. Но Я не знаю, обладаю ли ими Сам». Такое возможно. Это удивительно, тем не менее, это встречается. Это реально, хотя и непостижимо.

Когда разразилась Вторая мировая война, на площади Делхаузи в Калькутте висел известный правительственный плакат. На щите была нарисована военная форма. Под ней красовалась надпись: «Просто носи ее, и она подскажет тебе, что делать». Если искренний человек взялся за какое-то дело, он так или иначе поймет, как ему поступать в этом положении. Он искренен. И Бог поможет. «На Бога надейся, а сам не плошай». Вы взялись за дело, и это не просто случайность — тут есть определенная подспудная связь. И если вы не отступаете, помощь придет. Бог не обманщик. Вы искренне принялись исполнять обязанности, возложенные на вас вашим духовным наставником, а он не обманщик. Со всей своей мощью он придет к вам на помощь, говоря: «Действуй. Я тебе помогаю — я у тебя за спиной». Когда мы искренни, все происходит примерно так.

Нама-гуру и мантра-гуру

Ученик: Я слышал, что преданный вечно связан с духовным наставником, который посвятил его в воспевание Харе Кришна *маха мантра (Харинам-гуру)*. Есть ли у него подобная связь с *мантра-гуру*?

Шрила Шридхар Махарадж: Да. Это нечто подобное, с небольшими отличиями.

Ученик: Некоторые преданные, которые получили посвящение в Харинам у Бхактиведанты Свами Прабхупады, позже приняли посвящение в *Гаятри-мантру* у одного из его учеников. Не могли бы вы объяснить разницу между этими двумя посвящениями и то, как ученик должен рассматривать свои взаимоотношения с двумя разными духовными наставниками?

Шрила Шридхар Махарадж: Первое место по важности занимает *нама-гуру*, т.е. *гуру*, который посвящает в воспевание Святого Имени Кришны, а затем уж идет *гуру*, дающий посвящение в *Гаятри-мантру*. Сначала надо выражать почтение *дикша-гуру*, посвящающему духовному наставнику, а потом всем остальным ученикам Бхактиведанты Свами Прабхупады. В первую очередь нужно воздавать почести Прабхупаде, который является *нама-гуру* и наставником *дикша-гуру*, затем — *дикша-гуру*, а потом остальным, находя место для каждого. В соответствии с их положением, надо выражать признание им всем.

Джива Госвами пишет, что главное в *Гаятри-мантре* — это Имя Кришны. В *мантре* есть и много других слов, но Имя — самое важное. Если заменить Имя Кришны каким-нибудь другим, все извратится. Таково заключение Дживы Госвами. Святое Имя Кришны есть все и вся. В *Гаятри-мантре* есть Святое Имя Кришны, и туда же включено много других слов. Но если заменить Имя Кришны на имя Шивы, все будет обращено к Шиве. Святое Имя важнее всего.

Святое Имя Кришны настолько значимо, что *Гаятри-мантры* может и не понадобиться. Сказано: *на ча сат-крийа̄, на дӣкше, на ча пура̄шчарйа манадилате мантрайам расана спр̣ханато ш́рӣ-кр̣шн̣а-на̄ма̄тмака* — «Не нужно проходить все очистительные церемонии и совершать шесть обрядовых действий, предписанных в Ведах, не нужно даже получать посвящение в *Гаятри-мантру*. Если просто без оскорблений воспевать Святое Имя Кришны, придет полнота совершенства». Святое Имя

Кришны — вот что надо принимать во внимание прежде всего. *Гаятри-мантры* может и не понадобиться.

Мы получаем *мантру* только чтобы она помогла *нама бхаджану*, поклонению Святому Имени. В остальном же она может быть вовсе не нужна. Так рассудили *ачарьи*. Имя само по себе может дать человеку все. Оно законченно и совершенно. *Мантра* помогает нам покончить с *апарадхами*, оскорблениями, и *абхасой*, замутненностью в *бхаджане*. На большее ее помощь не распространяется.

Можно привести в качестве примера больший и меньший круги. Святое Имя Кришны — это больший круг. Он простирается от наивысшего уровня до самого низкого. Круг *мантры* — это меньший круг внутри большего. *Мантра* не может достичь низшей точки. Святое Имя же способно низойти на низший уровень. *Мантра* дает нам доступ в сферу освобождения, а затем Имя ведет нас дальше. Вот как мы связаны с *мантрой* и Именем.

Имя простирается до низшего уровня — до *чандалов* и *яванов*. Имя может получить каждый. Но *Гаятри-мантры* достоин не всякий. *Мантру* можно получить, лишь достигнув определенной ступени духовного развития. И после освобождения полномочия *мантры* кончаются.

В «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 7.73) сказано:

кр̣шн̣а мантра хаите хабе сам̇са̄ра мочана
кр̣шн̣а на̄ма хаите па̄бе кр̣шн̣ера чаран̣а

«*Кришна-гаятри-мантра* освобождает от круговорота рождений и смертей в этом мире. Святое Имя Кришны дарует прибежище у лотосоподобных стоп Кришны». *Гаятри-мантра* помогает нам достичь освобождения, а затем уходит. Дав нам освобождение, *мантра* сделала свое дело. Но Имя будет с нами все время, от низшего уровня до высшего. Воспевание Имени не содержит в себе никаких просьб — это бескорыстная молитва. Нельзя воспевать в умонастроении «хочу того, хочу сего». Воспевать Имя нужно бескорыстно. Это будет поощрять в нас благие устремления. Итак, поскольку действие *мантры* ограниченно, а Имя обладает первостепенной важностью, первым надо почитать *нама-гуру*, затем уж *мантра-гуру*, а потом других вайшнавов.

Ученик: Как преданный, который принял второе посвящение у своего духовного брата, должен к нему относиться, — как к духовному брату, или как к *гуру*?

Шрила Шридхар Махарадж: Это непостижимым образом одновременно едино и различно. В целом, ученик, согласно своей

нынешней ступени, должен смотреть на него как на *гуру*, но если ученик выходит за рамки такого положения дел и возвращается к своему прошлому, он будет видеть в нем скорее духовного брата. Но в целом, на своей нынешней ступени он должен смотреть на него как на *гуру*, а на заднем плане видеть духовного брата.

Ученик: Вы сказали, что Харинам действует и после освобождения. Тогда продолжаются ли у преданного какие-то отношения с его *Гаятри-мантра-гуру* после точки освобождения?

Шрила Шридхар Махарадж: Когда преданный возвращается в духовный мир, даже воспевание Святого Имени отходит на второй план, а на первый выдвигаются другие виды служения. Когда душа входит в царство Господа, ей дают определенную роль в служении Кришне, и она занимает в ее жизни очень заметное и значительное место. В это время Имя отходит на второй план. Когда душа присоединяется к определенной группе в той или иной расе, например *сакхья-расе*, ей дают определенные обязанности под началом главы группы, к примеру Субалы или Баладевы. Самым важным будет ее служение, а Имя будет на заднем плане, помогая, давая силы. И там душа на всех будет смотреть как на *гуру*, хотя существует иерархия. Это семейная жизнь. Там будет учитель ее учителя, но она будет действовать под началом собственного руководителя, у которого тоже есть руководитель. Ей будет руководить тот, кто непосредственно выше нее. Таким образом, там есть иерархия, и благодаря ей ученик постепенно преобразится. Каждый преданный действует под началом определенного слуги, и прямая обязанность первого — служить этому слуге и выполнять его поручения.

Ученик: Многие преданные не могут понять, как это у кого-то может быть два *гуру*.

Шрила Шридхар Махарадж: Это потому, что они обо всем судят с формальной точки зрения. Но когда они постигнут духовную суть, все подобные недовольства отпадут, потому что они поймут, что такое *гуру*. *Гуру* — это тот, кто дает сознание Кришны. Если мы ухватили самую суть учений, за которые и почитают *гуру*, формальное различие сходит на нет. Если мы способны увидеть нить божественной любви, которую дарует нам *гуру*, то примем ее, откуда бы она ни исходила. Мы найдем в этом проявление дружеских отношений, сотрудничества, а не вражды.

Хотя у двух *гуру* и разные тела, в сердце ученика они едины, потому что у них общая цель. Они пришли не для того, чтобы сражаться друг с другом, они пришли сражаться только с посланцами Сатаны. Если мы осознаем, ради чего обращаемся к *гуру*, то поймем, как привести в согласие наши

отношения с *шикша-, дикша- и вартма-прадаршака-гуру*.

Мы в бесконечном долгу перед всеми нашими *гуру*. Мы беспомощны. Что мы можем сделать? Они великодушны, бесконечно милостивы, они — мои хранители. У меня может быть много хранителей; их цель — заботиться о моем благе, а не пытаться меня уничтожить.

Ученик: Кришна нисходит вместе со Своими Спутниками, друзьями и окружением. *Гуру* так же?

Шрила Шридхар Махарадж: Да, но его спутники в основном набираются, лишь очень немногие могут быть из его вечного окружения.

Ученик: Как нам узнать *гуру*, если он явится перед нами в ином образе или теле?

Шрила Шридхар Махарадж: Сарвабхаума Бхаттачарья пытался доказать, что Шри Чайтаньядев — не воплощение Бога. Гопинатха Ачарья сказал ему: «Ты не знаешь *шастр*». «Нет, нет, — ответил Сарвабхаума, — в писаниях говорится, что Господь не является в *Кали-югу*, а приходит только в три эпохи, поэтому Он известен как Триюга». «Ты считаешь себя очень сведущим в *шастрах*, — возразил Гопинатха Ачарья, — но в «Шримад-Бхагаватам» и «Махабхарате» прямо сказано об *аватаре Кали юги*. Разве ты этого не знаешь? А может быть, не признаешь?» После этого Сарвабхаума, потерпев явное поражение, сказал: «Пойди, прими *прасадам*, а потом приходи меня учить». Тогда Гопинатха заметил: «Нельзя постичь Бога с помощью собственных изысканий и разума. Познать Его можно лишь по Его благодати *(атха̄пи те дева пада̄мбхуджа двайа праса̄да леш́а̄нугрṛхӣта эва хи)*.

На это Сарвабхаума сказал: «Ты хочешь сказать, что у тебя есть благодать, а у меня нет? Как ты рассуждаешь? Не имеешь ли ты в виду, что у тебя есть благодать Господа, потому что ты признаешь этого *санньяси* воплощением, а раз я его таковым не признаю, то у меня и благодати нет? Чем ты это докажешь?» Тогда Гопинатха Ачарья ответил («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 6.89): *а̄ча̄рйа кахе васту-вишайе хайа васту джн̃а̄на васту таттва джн̃а̄на хайа кṛпа̄те, прама̄ṇа* — «Ясно, что у меня есть благодать Господа, потому что я Его знаю, а у тебя нет, потому что ты Его отвергаешь».

Тут дается ответ на ваш вопрос. Наш собственный внутренний опыт, наше внутреннее удовлетворение, наша связь, знакомство с Реальностью, — вот подлинное свидетельство; ничто внешнее не сможет послужить сколько-нибудь реальным доказательством.

Наш *гуру* Махарадж приводил такой пример. Человек родился в темнице, и кто-то ему предлагает: «Пойдем, посмотришь на солнце». Тогда

узник, со словами: «Да, ты покажешь мне солнце?», берет фонарь.

— Да. Идем со мной. Оставь свой фонарь. Чтобы увидеть солнце, не нужно никакого светильника.

— Ты что, одурачить меня пытаешься? Без светильника ничего нельзя увидеть!

Тогда друг хватает узника и силой выводит на свет: «Видишь солнце?» И узник говорит: «Так вот оно, солнце! Мы видим его просто благодаря его свету». Если мы соприкоснемся с Истиной, то получим подобный опыт. Ни рассуждения, ни косвенные свидетельства, но лишь непосредственный опыт докажет, что Кришна существует, — как солнце.

В «Шримад-Бхагаватам» сказано: *а̄тма̄ париджн̃а̄на-майо*: что говорить о Кришне, если даже частица сознания самосияюща. Одни говорят: «Бог есть. Он определенно существует». Другие отвечают: «Нет, Бога нет, Он просто не может существовать». Этот спор не имеет смысла, тем не менее он будет продолжаться. В определенных кругах этой дискуссии не будет конца. Те, у кого нет глаз, не смогут увидеть солнца. Они будут говорить, что солнца нет *(маттах̣ пара ницт̣ха̄т амш́а локам)*. Те, кто отрицают существование и души и Сверхдуши, будут оставаться в плену этого заблуждения. Однако у тех, кто имеют непосредственный опыт, вопросов нет — солнце существует! Но для сов, отрицающих существование солнца, его нет. Это нечто похожее. Наше собственное осознание предмета будет величайшим доказательством его существования — *васту таттва джн̃а̄на хайа кр̣па̄те*.

Человек может родиться слепым, но если он так или иначе прозреет, то, увидев разнообразные проявления окружающего мира, поразится. Но лишенный зрения не увидит ни цвета, ни формы. Зрячий будет сознавать: «Как я могу это отрицать? Я это вижу. Я это чувствую — это так милосердно, славно и великодушно. Я не могу этого отрицать. Ты неудачник, ты не можешь видеть». Некоторые видят, некоторые нет. В одном и том же месте один может увидеть, другой нет. Те, кому Кришна желает Себя явить, могут Его увидеть, иные нет.

На собрании Куру, когда Кришна пришел в стан Дурьодханы с предложением о мире между Пандавами и Кауравами, Дурьодхана подумал: «Нам выпала редкая удача. Если я сейчас посажу Кришну в тюрьму, Пандавы умрут от горя, и никакой битвы не понадобится». Другие Кауравы присоединились к заговору и сказали Духшасане: «Иди, свяжи Кришну вот этой веревкой». Духшасана, с веревкой в руках, подошел к Кришне и попытался Его связать. Сопровождавший Кришну Сатьяки яростно набросился на Духшасану с мечом. Кришна спокойно взял Сатьяки

за руку и стал являть Себя так, что совершенно ошеломил Духшасану.

Когда Духшасана увидел вселенскую форму Кришны, он подумал: «Передо мной столько образов. На кого мне накинуть веревку? Кого мне связать?» В Своей вселенской форме Кришна явил множество образов. С одной стороны там был Баладева, с другой Арджуна и множество досточтимых *риши*, воспевавших Имя Господа. Духшасана был сбит с толку. А Бхишма и Дрона стали петь Кришне хвалу. Каждый думал: «Что это? Какое величественное зрелище, какое множество божественных проявлений!» Все вокруг наполнилось божественным духом. Тогда Кришну стали восхвалять Деварши Нарада и множество других *риши*. Так Кришна являл собранию Свою вселенскую форму.

Дхритараштра был слеп, но слышал, как все славят Кришну и подумал: «Вокруг происходит что-то чудесное, но мне не дано увидеть». Поэтому он взмолился Кришне: «Господи, хоть на мгновение, избавь меня от слепоты. Я так хочу увидеть Твое великое проявление! Потом можешь снова сделать меня слепым, но хоть на немного, избавь меня от слепоты!». «Не нужно избавлять тебя от слепоты, ответил ему Кришна, — Я скажу «видь», и ты увидишь».

По одной лишь милости Господа даже физическая слепота не помешала увидеть это великое проявление Кришны. Физическим зрением Бога не увидеть, это возможно лишь с помощью зрения божественного. И, по воле Кришны, Дхритараштра получил на время такое божественное зрение. Его слепота не помешала ему видеть, и он увидел Кришну.

Способность осознать Божественное нисходит свыше. Мы не можем воспринять Бога с помощью своих материальных чувств. Что говорить о том, чтобы увидеть Бесконечное, когда наши чувства настолько ограниченны, что наши уши способны воспринимать звуки только определенной частотности. Нам говорят, что солнце, луна и все звезды и планеты постоянно вращаются и производят сильнейший звук, но нашему слуху недоступны эти высокие частоты. Не можем мы услышать своими ушами и инфразвук. Наши глаза устроены так, что мы способны воспринимать лишь определенные излучения. Мы не видим ни ультрафиолетовых, ни инфракрасных лучей. Наши материальные чувства ограничены определенным уровнем восприятия.

Ученик: *Гуру* берет на себя ответственность привести своих учеников обратно к Богу. А когда *гуру* уходит, как ученику поддерживать с ним связь?

Шрила Шридхар Махарадж: Видите ли, это все сводится к тому же. Кто такой *гуру*? И почему он *гуру*? *Гуру*, *шастра* и *садху* — одно и то же, и это нужно уяснить. Или мы должны считать, что гарантией нашего

движения вперед будет служить только то, что видят наши глаза? Фотография нашего духовного наставника — это не он сам, хотя она определенным образом и связана с настоящим *гуру*. То, что человек воспринимает на зрение и на слух — еще не весь опыт. Истинный опыт приходит через слова — это идея, которую *гуру* дает. Таково сознание Кришны.

Если я по-настоящему стремлюсь к сознанию Кришны, то должен согласовать с этой целью все остальное. В противном случае, если я упускаю подлинную суть того, что дает мне *гуру*, все превратится в тупое идолопоклонство. Держаться одной лишь формы — идолопоклонство. Столько людей вокруг, почему же именно он — *гуру*? Потому что он — посредник, через него передается божественное знание. Вот всеобщее мерило. Применяйте его везде и всюду. Ради чего мы пришли в движение сознания Кришны? И что такое сознание Кришны? Ваш *гуру* — там. Он *гуру* только потому, что сознает Кришну, а у сознания Кришны есть разные уровни. Так что не стоит придавать форме слишком большого значения.

Ученик: Почему в мире столько религий?

Шрила Шридхар Махарадж: В «Шримад-Бхагаватам» Уддхава задает тот же самый вопрос: «Почему в мире есть столько учений, претендующих на звание религии? Каждое ли из них само по себе приведет меня к цели, или у них есть какая-то градация?» Кришна ответил ему: «На заре творения Я вложил истины религии в сердце Брахмы, творца, а от него они перешли к его ученикам. Но когда те ученики передавали эти истины другим, они немного изменили их, в соответствии со своими различными способностями. Когда Я дал это знание Брахме, оно было едино. Брахма поведал его своим ученикам, и когда они приняли его в свое сердце, оно вошло, но слегка измененное. Когда же они, в свой черед, передавали это знание своим ученикам, оно изменилось еще больше». Оно утерялось из-за искажающей природы материального мира. Знание искажалось, во-первых, при получении и, во-вторых, при передаче.

Итак, изначальное знание постепенно искажалось, и ныне мы видим, что мир религии подобен джунглям. Некоторые делают упор на аскезах, иные на благотворительности, — кто на том, кто на сем. Столько веток выросло на древе религии! А чтобы противостоять этим видоизмененным нисходящим учениям, из человеческого ума появились противоположные, восходящие, учения, такие как атеизм. Поэтому мы находим такие джунгли.

Вновь и вновь, чтобы восстановить начала религии, является Кришна *(йада̄ йада̄ хи дхармасйа гла̄нир бха̄вати)*. Когда религия предельно вырождается, Кришна вновь приходит или посылает Своего представителя,

наказав ему: «Иди и все исправь».

Религиозные различия неизбежны, и спасется тот, кто сумеет ухватить подлинную внутреннюю истину. Другие пойдут ложным путем, и пройдет много времени, прежде чем они освободятся. Тот, кто однажды обрел подлинную связь с истинным *гуру*, не пропадет. Так в Одиннадцатой песне «Шримад-Бхагаватам», Кришна ответил на вопрос Уддхавы, и все здесь совершенно ясно. Тут нет ничего противоречащего здравому смыслу или догматичного. Если мы искренни, то не пропадем.

Не всякий ученик способен уловить истинный дух наставлений *гуру*. Есть одна забавная история. Некий мусульманский мулла регулярно толковал Коран. Послушать его постоянно приходила какая-то старуха. Она садилась где-нибудь в уголке, и всякий раз, пока мулла объяснял Коран, непрерывно плакала. Слезы так обильно катились по ее щекам, что однажды мулла не выдержал, подошел к старухе и спросил: «Что тебя так трогает в моих проповедях? Как на тебя не посмотрю, твои глаза всегда полны слез. Что в моих проповедях тебя настолько волнует?» На это старуха ответила: «Была у меня коза, и у нее борода была, — ну прямо как у вас. И когда она кушала, то головой трясла точь-в-точь как вы, когда над Кораном склоняетесь. Вы мне напоминаете мою милую козу. Она так меня любила... Как ее ни вспомню, сразу плачу. Из-за нее-то я и прихожу вас послушать».

Сам Кришна пришел и ушел, не признанный многими. И в случае Иисуса, мы видим, что Иуда, один из его двенадцати учеников, оказался предателем. Иисус сказал огорченно: «Один из вас предаст меня». Так должны ли мы думать, что раз мы пришли к великому человеку, то уже всего достигли, все усвоили? Это не так-то просто. У нас есть лишь слабая связь с Бесконечным, и с этим состоянием нам нужно идти вперед. Считать, что мы достигли всего — это, скорее, противоположное сознание. Тот, кто приближается к Бесконечному, будет все больше и больше сознавать свое ничтожество. Это прямо противоположно самодовольству. Хотя иногда, конечно, необходимо показать свою смелость, положившись на силу веры: «Я говорю истину!»

Ньютону современники говорили: «Ты достиг зенита знания». Он сделал настолько изумительное открытие, что люди того времени считали его *сарвагьей*, всезнающим. Они думали, что он подвел черту подо всем царством знания. Но Ньютон сказал: «Я знаю больше вас, потому что понимаю: я просто подбираю гальку на берегу океана знания. Я вижу, что я ученей всех вас, и вот почему: Вы говорите, будто бы я подвел черту подо всем знанием, но я-то понимаю: безбрежный океан знания неисчерпаем. Я

лишь прикоснулся к его краешку, и не более того». Это тоже своего рода самоутверждение: я знаю больше вас, потому что понимаю: знание неисчерпаемо, а вы говорите, что все знание уже исчерпано.

Такова природа Бесконечного. Тот, кто собирается иметь дело с Бесконечным, должен всегда сознавать свою слабость. Лишь тогда он сможет привлечь свет Бесконечного. Понять слова *гурудева* не так-то легко. *Гурудев* бесконечен. И говорит он тоже о Бесконечном. Мы не можем как-то ограничить его послание, думая, что усвоили все, что он хотел нам дать. Мы ученики, и останемся таковыми навеки.

Преемственность учителей Брахма-Мадхва-Гаудия-сампрадаи

Бхагаван Шри Кришна
Брахма
Нарада
Вьясадева
Мадхвачарья
Падманабха
Нрихари
Мадхава
Акшобхья
Джаятиртха
Гьянасиндху
Даянидхи
Видьянидхи
Раджендра
Джаядхарма
Пурушоттама
Брахманьятиртха
Вьясатиртха
Лакшмипати
Мадхавендра Пури
Ишвара Пури (Нитьянанда, Адвайта)
Шри Кришна Чайтанья Махапрабху
Рупа Госвами (Сварупа Дамодар, Санатана Госвами)
Рагхунатх Дас Госвами, Джива Госвами
Кришнадас Кавирадж Госвами

Нароттам Дас Тхакур
Вишванатх Чакраварти Тхакур
(Баладев Видьябхушан) Джаганнатх Дас Бабаджи
Бхактивинод Тхакур
Гауракишор Дас Бабаджи
Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур
Б. Р. Шридхар Дев-Госвами

Поучающие духовные наставники

Преданный: Не могли бы вы объяснить, как действует принцип преемственности учителей? У меня сложилось впечатление, что в вашем учении, чтобы знание воспринималось правильно, предполагается непрерывная цепь преемственности учителей, начиная с Самого Бога. Но когда я читал «Бхагавад-гиту как она есть» Бхактиведанты Свами Прабхупады, то обнаружил, что преемственность учителей насчитывает всего тридцать восемь имен, хотя в книге говорится, что этой системе пять столетий. Это полный список, или какие-то имена опущены? Как понимать эти явные исторические несоответствия?

Шрила Шридхар Махарадж: Наша *гуру-парампара*, преемственность учителей, следует идеалу, а не телу, это преемственность поучающих, а не формально посвящающих духовных наставников. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати пишет в своей песне, посвященной нашей *гуру-парампаре: маха̄прабху ш́рӣ-чаитанйа ра̄дха̄-кр̣шн̣а нахе анйа рӯпа̄нуга джанера джӣвана* — «Наивысшая истина сознания Кришны нисходит через линию *шикша-гуру*, поучающих духовных наставников». В список нашей преемственности учителей включаются те, кто достиг должного уровня осознания в правильном аспекте. У нас не *дикша-гуру-парампара*, не преемственность формально посвящающих *гуру*.

Дикша, посвящение, — более или менее формальность; суть — это *шикша*, духовные наставления. И если наши *шикша*- и *дикша-гуру*, т.е. поучающий и посвящающий духовные наставники пребывают в согласии, значит нам выпала величайшая удача. Существуют различные градации духовных наставников. В *шастрах* описываются качества *гуру* и ученика: *гуру* должен отвечать множеству важных требований, ученик тоже должен быть достоин. Тогда их объединение принесет желанный результат.

Нас интересует сознание Кришны, где бы оно ни было. В «Бхагавад-гите» и особенно в «Шримад-Бхагаватам» Кришна говорит: «Я даю начало движению сознания Кришны, но постепенно, из-за расслабляющего влияния материального мира, оно теряет силу. Когда Я вижу, что оно намного ослабло, то прихожу вновь и начинаю все сначала. Когда Я опять замечаю, что оно, под неблагоприятным влиянием материальной среды, вырождается, то посылаю Своего представителя, чтобы он расчистил путь и вдохнул в Мое движение сознания Кришны свежие силы, вложил новый

капитал».

Что такое сознание Кришны? Нужно внимательно смотреть, какого уровня знание нам предлагают. *Гуру* должен стараться, чтобы его ученик понял, что такое настоящее сознание Кришны. Сознание Кришны — не бизнес, это не чья-то монополия. Искренним душам надо благодарить свои счастливые звезды за то, что те позволили им оценить, что такое сознание Кришны, где бы они с ним не встретились.

Преданный: Как понять, что в истории нашей преемственности учителей, как представляется, есть пробелы, когда не было посвящающего *гуру*, чтобы формально принимать учеников?

Шрила Шридхар Махарадж: Нас не интересует материальная связь. Посредником является не тело из плоти, как мы обычно думаем. Изучая развитие научной мысли, можно провести цепочку от Ньютона к Эйнштейну, минуя множество менее значительных ученых. Можно проследить развитие науки от Галилея до Ньютона и от Ньютона к Эйнштейну, оставив без внимания промежуточные пункты. Вклад упомянутых ученых в науку таков, что они, фактически, олицетворяют всю научную мысль, поэтому менее значительными учеными можно и пренебречь. Замеряя большое расстояние, можно не обращать внимание на столбы, близко отстоящие друг от друга. Расстояние между планетами измеряется в световых годах, а не в милях или метрах. В преемственности учителей учитываются только великие столпы нашей традиции.

Преданный: Однако у меня остался один вопрос, связанный с *гуру-парампарой*, на который я так и не получил ответа. Между Баладевом Видьябхушаном и Джаганнатхом Дасом Бабаджи — промежуток почти в сто лет. Как же получилось, что между ними никто не был включен в нашу *гуру-парампару*?

Шрила Шридхар Махарадж: Когда перед нами духовная линия, материальные соображения надо забыть. Здесь, в этом мире, духовному потоку постоянно препятствуют материальные помехи. Всякий раз, когда к истине примешивается материальный поток, и она искажается, загрязняется, приходит Кришна и восстанавливает истину в ее былой чистоте *(йада̄ йада̄ хи дхармасйа гла̄нир бхавати бха̄рата)*. Господь и Его преданные никогда не прекращают таких усилий.

Духовная истина — это живой поток, а не что-то безжизненное. Над нашими головами всегда бдительное око Господа, и когда бы ни было нужно поддержать частицу потока и силу его течения, нисходит помощь свыше. Кришна говорит Арджуне: «То, что Я тебе сейчас рассказываю, Я много-много лет назад поведал Вивасвану. Ныне, под влиянием

материальных представлений, эта истина утратила чистоту, и потому сейчас Я повторяю ее тебе».

Здесь, в материальном мире, материальные понятия постоянно загрязняют духовный поток — истина все время теряет свою чистоту. Поэтому, чтобы восстановить истину в ее прежней чистоте, Кришне иногда приходится являться Самому, а иногда Он посылает Своего Личного представителя. Когда *майя*, энергия заблуждения, уже достаточно скрыла и исказила истину, преданные Господа или Сам Господь стараются ее обновить и вернуть ей прежнюю чистоту. Нельзя ожидать, чтобы истина продолжала существовать здесь, в мире заблуждения, без помех и искажений. Это невозможно.

Разумный человек поймет, как применить эти принципы на практике. Предположим, мы пишем историю: мы упомянем главные исторические фигуры, оставив без внимания менее значительные персонажи, и включим в хронологию только самых важных деятелей. Мы не упомянем тех, чья роль невелика. Подобным же образом, те, кто по-настоящему жаждут духовной истины, хотят увидеть линию чистого духовного наследования. Они ищут такую связь, объединяют величайших учителей в преемственность и говорят: «Вот наша линия».

Преемственность учителей — не телесная преемственность. Иногда она присутствует, а иногда теряется, и вновь появляется только через два-три поколения, как в случае с Прахладой Махараджем. Он был великим преданным, но его сын был демоном; внук Прахлады снова был преданным. Даже в физической династии мы обнаруживаем подобные перерывы. В духовной преемственности мы тоже наблюдаем, как влияние *майи*, заблуждения, искажает линию передачи истины. Поэтому знатоки будут искать в преемственности самые важные фигуры.

Предположим, ученый исследует некое явление. Через несколько поколений появляется другой ученый и продолжает исследование данного вопроса. Затем, еще через несколько поколений, появляется еще один ученый и продолжает работу предыдущего. Если мы хотим понять, по какому руслу развивались те или иные исследования, нам надо обратить внимание на важнейших мыслителей, которые эти исследования проводили.

Мы видим, что Коперник внес определенный вклад еще до Галилея, потом пришел Ньютон. Затем, через большой промежуток времени, новый прорыв в науке сделал Эйнштейн. Таким образом, бывают промежутки, но линия все равно продолжается. Разумный человек увидит, что она началась с определенной личности, потом перешла к другой, а затем дошла до нас.

Таково верное направление исследований. Это в равной степени истинно и для духовной линии.

Неспособные понять этот простой момент руководствуются физическими соображениями. Они не понимают, в чем заключается подлинная духовная истина. *Гуру-парампара* для них — это физическая последовательность. Но те, у кого пробуждено духовное зрение, говорят: «Нет. Того, что было у первого *ачарьи*, не найти ни у второго, ни у третьего. Но затем мы находим такой же уровень чистоты у четвертого *ачарьи*». *Гаудия-сампрадая* Махапрабху едина, и в нее принимается всякий, кто чем-то обогатит эту подлинную традицию.

Заслуги Шрилы Баладева Видьябхушана перед нашей *сампрадаей* не менее значительны, чем вклад других великих столпов нашей линии. Хотя в физическом смысле он принадлежал к другой линии — к *Мадхва-сампрадае*, ученики из последующих поколений не могут игнорировать его вклад, особенно то, как он своим комментарием к «Веданта-сутре» привлек людей к *гаудия-вайшнавизму*. Поэтому наши *ачарьи* пользуются его дарами, ценя высокий уровень, важность и чистоту его мысли в нашей духовной традиции.

Шастра-, *шикша-*, *дикша-* и *нама-гуру* нужно воспринимать как единое целое; через них лежит путь к нашему спасению, к сохранению потока наивысшей истины, текущего из того мира в этот. Вот в каком духе действовали *ачарьи*. Кто бы, по воле Кришны, ни внес выдающийся вклад в учение нашей линии, мы его признаем. Поэтому мы признаем *шастра-*, *шикша-*, *дикша-*, *мантра-*, *нама-гуру* — мы всех их признаем нашими *гуру*.

Мы почитаем Рамануджу, возглавляющего другую вайшнавскую школу, но презираем какого-нибудь *сахаджию*, имитатора, который лишь физически принадлежит к линии Махапрабху, а на деле калечит и извращает Его подлинное учение. Имитаторы в расчет не берутся. В физическом смысле они находятся в линии Махапрабху, Рупы и Санатаны, но если судить с точки зрения истинного духа традиции, то станет ясно, что они ничего из себя не представляют. Их связь с Махапрабху — всего лишь физическая подделка.

С другой стороны, мы видим, что существенный вклад в развитие вайшнавизма внес Рамануджа, важный вклад внес Мадхвачарья, Нимбарка тоже внес определенный вклад, поэтому, в соответствии с нашими потребностями, мы признаем их. Но мы отвергаем физических так называемых «хранителей традиции», потому что все, что у них можно найти, изуродовано и искажено.

Есть такая поговорка: «Что нужней: нос или дыхание?» Любой

здравомыслящий человек ответит, что дыхание. Человек может лишиться носа, но если он дышит, то может жить. Мы считаем, что дыхание важнее носа. Физическая форма будет только заставлять людей отступать от истины и идти в противоположном направлении.

Мы не считаем, что в наставничестве сколько-нибудь важны телесные связи. Это духовный, а не физический поток. Может случиться даже так, что у истинного преданного будет ученик-непреданный. Мы признаем это, потому что сами это видим, и в «Бхагавад-гите» Господь говорит: *са ка̄ленеха махата̄, його наштаḥ парантапа* — «Этот поток испорчен влиянием материального мира». Некоторые в преемственности попадают под пагубное влияние, сбиваются с пути преданности, и даже могут вообще его оставить. Поэтому наследование через физическую преемственность — отнюдь не надежный критерий, который стоило бы принять. Единственное, что нужно искать — это поток духовного знания. Мы должны его принять, откуда бы он ни исходил, — пусть даже от *сампрадаи* Рамануджи, Мадхвы или Нимбарки. Что бы существенное мы не могли от них получить — мы принимаем, но мы отвергаем так называемых последователей собственной традиции, если они всего-навсего имитаторы. Сын политического лидера — не обязательно политический лидер. У политического лидера может быть своя политическая преемственность, и он может отвергнуть собственного сына, хотя тот и вырос в благоприятной обстановке. Сын врача — не обязательно врач. Так и с учениками: мы признаем, что не все они достигают одного и того же уровня. Тех, кто не достиг должного уровня, надо отвергнуть.

А если мы находим бесспорную истину где-то в другом месте, то ее нужно принять. Где есть преданность и правильное понимание Шри Чайтаньи Махапрабху, там и наш *гуру*. Кто такой наш *гуру*? Его не надо искать в физической форме — наш *гуру* повсюду, где мы находим чистые мысли и осознание, которые, чтобы нас спасти, принес Шри Кришна Чайтанья Махапрабху в их сущностном виде.

Баладев Видьябхушан был тесно связан с *Мадхва-сампрадаей*. Но познакомившись с Вишванатхом Чакраварти Тхакуром, он очень заинтересовался гаудия-вайшнавизмом. Он написал комментарии к «Шримад-Бхагаватам» и «Шат-сандарбхе» Дживы Госвами. Его просветленная мысль — ценный вклад в развитие нашей *сампрадаи*. Мы не можем его игнорировать. Он наш *гуру*.

В то же время, если мои родственники не признают моего *гуру* или служения Махапрабху, я не должен с ними считаться. Так объяснял *шикша-гуру-парампару* Шрила Бхактисиддханта Прабхупада. Всюду, где мы видим

необыкновенный поток любви к Богу и служение этому потоку, нам надо преклонить голову. Этот путь может казаться извилистым, тем не менее это линия моего *гурудева*. Поэтому мы ее принимаем. Мы хотим сути, а не формы.

Мы отбросили все общественные заботы и столько других оков. Ради чего? Ради Абсолютной Истины. Где бы я Ее ни нашел, мне нужно преклонить перед Ней голову. И если великая душа нам указывает: «Вот путь, идя по которому, ты утолишь свою жажду. Он извилист», то, ради собственного же блага, мы должны это принять. Мы поклоняемся не форме, а сути. Если поток духовной сути приходит иным путем, а я думаю, что достигну желаемой цели, лишь идя своей нынешней дорогой, то это просто завистливое, слепое цепляние за физическую форму. Нужно освободиться от этой материальной скверны и попытаться осознать ценность духовной истины. Мы всегда должны быть к этому готовы. Мы должны двигаться в нужном направлении — это в наших же интересах.

Я не слуга А, Б, В или Г. Я — слуга Махапрабху. Я могу выбрать тот или иной путь, лишь бы он привел меня к моему Господу. Где бы я ни ощутил особое присутствие моего Господа, туда я должен устремиться. Вот к чему мы стремимся, а не к какой-нибудь формальности, которая только помешает нам достичь цели.

Сарва дхарма̄н паритйаджйа, ма̄м экам̇ ш́аран̣ам̇ враджа — говорит Кришна. Где бы мы Его ни обнаружили, мы должны туда бежать. Путь не обязательно будет прямым. Он может поворачивать в ту или иную сторону, но откуда бы ни появился Кришна, туда и надо бежать. Мои интересы всегда там, где Он. Не стоит упрямиться: «Почему это Кришна появился здесь, а почему там? Это что-то сомнительное, поэтому останусь-ка я лучше тут». Нет. Если я по-настоящему ценю истину, мне нужно идти туда, где Кришна.

Другое дело, если я слеп. Тогда мне придется страдать из-за моего недостатка. Но если кто-то способен видеть все в правильном свете, то бросится куда угодно, где только ему смогут помочь. Если человек пересекает реку на лодке и ему грозит опасность, то с какой бы стороны ни подошла помощь, он должен грести туда.

Предположим, мы поклоняемся Шиве, но вдруг понимаем, что Нараяна — выше. Должны ли мы держаться Шивы? А если мы поклоняемся Нараяне, но узнаем, что еще выше — Кришна, нужно ли нам держаться поклонения Нараяне? А дальше, разве не надо нам пойти от Кришны «Бхагавад-гиты» к Кришне «Шримад-Бхагаватам»? Можно думать: «Я читал “Бхагавад-гиту”, я люблю Кришну-рассказчика “Гиты”».

Но потом, когда нам дают «Шримад-Бхагаватам», должны ли мы держаться Кришны «Гиты», или нам нужно попытаться обратиться к Кришне «Шримад-Бхагаватам»? Если нас интересует Кришна, то мы должны бежать к Нему, откуда бы Он ни появился.

В «Брихад бхагаватамрите» повествуется о том, как Гопа кумара, читая свою *Гопала-мантру*, постепенно поднимался со ступени на ступень. Там прослеживается градация преданности от *карма канди-брахмана* к царю-преданному, затем к Индре, затем к Брахме, потом к Шиве, от него к Прахладе, затем к Хануману, к Пандавам, к Ядавам, к Уддхаве и наконец к *гопи*.

Вот каким замысловатым путем он идет. В своем искреннем поиске он никак не может утолить свою жажду. Он идет то туда, то сюда, и поднимается выше. У всех, с кем он встречается, есть своя *гуру-парампара*. Существуют *гуру-парампары* Прахлады, Ханумана, Пандавов, Махадевы — у каждого из них собственная *гуру-парампара*. Брахма и Махадева сами *гуру*, они положили начало собственным линиям преемственности, но Гопа кумара минует и их. Почему? Он не может утолить свою жажду, пока не приходит во Вриндаван. Так «Брихад бхагаватамрита» показывает нам линию *гуру-парампары*, подлинное направление нашего поиска.

Если мы искренне ищем истину, то куда бы мы ни пошли, мы получим ценный опыт для будущей проповеди. Если мы идем куда-то, совершенно искренне считая, что утолим там свою жажду, но она не проходит, и мы чувствуем себя как-то стесненно, тогда, по милости Господа, мы соприкоснемся с более высокой истиной и пойдем куда-то еще, думая, что уж там-то утолим свою жажду. Постепенно мы снова ощутим неудовлетворенность и потребность в чем-то более высоком и снова пойдем дальше. Так мы можем миновать много *гуру-парампар*, пока наконец не достигнем *Враджа-лилы* Кришны, как ее дал Шри Чайтанья Махапрабху.

Нас не интересуют видимость или форма; если мы хотим истины, то должны ее принять, где бы ее ни увидели. Махапрабху говорит: *киба̄ випра, киба̄ нйа̄сӣ ш́ӯдра кене найа, йеи кр̣шн̣а таттваветта̄, сеи ‘гуру’ хайа* — «Каждый, независимо от кастового и общественного положения, может стать *гуру*, если знает науку о Кришне». Может случиться, что о нас будет заботиться не отец. Возможно, вести нас по жизни будет не отец, а дядя. Это возможно. Где можно получить наибольшее благо? — вот что нужно считать самым важным. Поэтому наша линия — это *шикша-гуру-парампара*.

Я признателен тем, кто помогает мне осознавать духовные предметы, и

не формально, а по-настоящему. Всякий, кто разбивает сковывающие нас кандалы материального рабства, дает нам свет и утоляет нашу жажду внутреннего понимания и удовлетворения, является нашим *гуру*. Таким образом, мы существуем благодаря поддержке всех этих духовных наставников. Они все наши *шикша-гуру*. В той или иной степени, все вайшнавы — наши поучающие духовные наставники. Благодаря их поддержке мы можем жить духовной жизнью. Но мы не признаем имитаторов. Они наши враги, *асат-санга*, дурное общество. Они собьют нас с истинного пути осознания и развития.

Нужно искренне спросить у своего сердца: «От кого я получаю подлинное благо в духовной жизни?» Не форма, а наша чистая совесть будет нам лучшим судьей. Если перед нами вода Ганги в глиняном кувшине и обычная вода в золотом, какую нам выбрать? В таком случае *брахманы*, представители интеллектуального сословия, выбирают святую воду Ганги в глиняном сосуде. Так что по-настоящему важным нужно считать не сосуд, а то, что в нем.

Я не физическое тело. Если я настолько привязан к физической *гуру-парампаре*, мне неплохо было бы усомниться в собственном физическом самоотождествлении: «Кто я? Разве я — физическое тело?» Если я духовен, то в духовной сфере мне надо будет смотреть духовными глазами и неотступно следовать за любым истинным приверженцем Махапрабху, который передо мной появится.

Когда Пандавы уходили в Гималаи, впереди шел Юдхиштхира Махараджа. Никто не предполагал, что они падут. Арджуна не мог поверить, что его братья пали. Но даже после того, как сам Арджуна пал, за Махараджей Юдхиштхирой продолжал идти пес. Мы видим, что на пути к нашей духовной цели пало столько людей, и тем не менее должны стремиться ее достичь. И я пойду, принимая помощь от каждого, кто сопровождает меня на пути. Некоторых, возможно, придется отвергнуть: *мадхьяма адхикари-гуру* может пасть, и нам придется от него отказаться. Прискорбно, но может случиться и так, что мой *гуру* шел впереди, вел меня за собой, и пал. Тогда мне надо будет, взывая о помощи к Господу, с новой силой продолжить путь. И такое несчастье может постигнуть нас во время нашего путешествия. Но даже это не должно нас пугать. Надо продолжать идти — иногда в одиночку, иногда с кем-то еще.

Сначала должен быть *сукрити*, запас духовного благочестия, а затем нас будет вести *шраддха*, вера. Нужно определить качество нашей веры. *Шраддха*, вера — это общее понятие, внутри которого выделяют различные категории. Высшая вера будет нашей платой за путешествие

обратно к Богу. Иногда мы сможем встретить попутчиков, а иногда нам придется идти в одиночку. Что с того? Мы не можем не двигаться к цели, потому что на нас будет изливаться благодать множества невидимых *гуру*.

Есть и другие, кто стремятся к той же цели, и их идеал будет меня вдохновлять, хотя физически я не вижу рядом с собой ни одного попутчика. Нас будет питать вдохновение от невидимых *гуру*. Они будут воодушевлять нас продолжать путь. А нашим подлинным вожатым будет наша собственная жажда истины. Вот что такое *гуру-парампара*.

Кто такой *гуру*? Является ли *гуру* телом? Или *гуру* — это *вайраги*, отрешенец? А может *гуру* — это просто ряженый, лицемер, который выдает себя за *садху*, а сам погряз в неправедных делах? Кто же такой *гуру*? Лишь тот, кто с преданностью направляет меня исключительно к Кришне и Махапрабху. Он мой *гуру*, кем бы он ни был.

Махапрабху сказал Рамананде Раю: «Рамананда, почему ты колеблешься? Ты думаешь, что я *санньяси*, а ты — *грихастха*? Ты все время стесняешься отвечать на мои вопросы. Ты думаешь, тебе негоже поучать *брахмана-санньяси*? Не стесняйся. Ты знаешь Кришну лучше всех. Так дай же Его Мне. Смелее». Так Махапрабху подбадривал Рамананду. «Милостью Кришны у тебя есть это сокровище. Поделись же им со Мной. Ты настоящий богач. Я пришел всем вокруг объявить, что ты — величайший богач духовного мира. Ты должен употребить свое богатство на благо людям. Не стесняйся. Не сомневайся. Говори!»

Рамананда ответил: «Это — Твое богатство. Ты отдал его мне на хранение, а сегодня пришел забрать. Оно принадлежит Тебе. Я понимаю: Ты настаиваешь, торопишь, чтобы я его возвратил. Прекрасно. Я просто орудие в Твоих руках. Я готов сказать все, что Ты хочешь от меня услышать». Так говорил Рамананда. Но входит ли Рамананда в *сампрадаю*? Мы в таком долгу перед Рамanandой Раем, но его не включают в *гуру-парампару*. Тем не менее, он превосходит многих из *гуру*, стоящих в *гуру-парампаре*.

Шримати Радхарани не входит в *гуру-парампару*. Нам что, Ее отвергнуть? Сначала должен быть *гуру*, а потом уж можно заводить речь о *парампаре*. «Кто *гуру*?» — вот самый важный вопрос. А затем только можно говорить о нисходящей цепи учителей.

Иногда нужно отбросить форму. Однажды Александр Македонский со своим отцом увидели некую колесницу, привязанную веревкой со сложным узлом. Рядом была надпись, гласившая, что тот, кто развяжет этот узел, станет великим царем. «Что это, папа?» — спросил своего отца юный Александр. «Здесь крепко завязали этот узел, и написано, что тот, кто его

развяжет, будет великим царем», — ответил отец. «Это сделаю я», — воскликнул Александр. Он выхватил меч и разрубил веревку. Ясно? Он нарушил формальность. Неподалеку стоял какой-то человек. Он подошел и сказал: «Воистину, он будет великим царем. Иначе быть не может». Александр отбросил формальности, взглянул на вещи реалистично и мгновенно разрубил Гордиев узел. Это знаменитая история. Держась формы, он остался бы ни с чем. Подобное же было и с Колумбом. Кто-то бросил ему вызов: «Можешь ли ты сделать так, чтобы яйцо стояло на гвозде?» Колумб надавил яйцо, часть его разбилась, он поставил его на гвоздь и сказал: «Вот, пожалуйста». Таково практическое знание.

Итак, подлинная преемственность учителей дает практическое знание в подкрепление нисходящей божественной любви. Где бы мы ни нашли такое служение божественной любви, нам надо преклонить перед ним голову. Нам нужно стать не формалистами, но приверженцами сути, не имитаторами, зацикленными на внешнем, но реалистичными мыслителями. Таким всегда должен быть наш характер.

Земля бесчисленных гуру

В «Шримад-Бхагаватам» (11.9.31) утверждается:

на хй экасма̄д гурор джна̃̄нам
су стхирам сйа̄т су пушкалам

«Нельзя получить полное знание только от одного *гуру* — в этом нет сомнения». На наивысшей ступени преданности мы должны видеть не только одного *гуру* — мы должны видеть *гуру* повсюду. В стране Кришны все — *гуру*, и в этом направлении нам надо перестраиваться. Все, что нас окружает в духовном мире, представляет для нас *гуру*, мы же — слуги всего этого. Войти на Вайкунтху или Голоку означает, что мы со всех сторон будем видеть *гуру* и склоняться перед ними. Конечно, там есть градация, но там все — *гуру*.

Есть разные категории *гуру*. Все вайшнавы считаются *гуру*. Даже если духовный наставник говорит ученику одну-единственную букву, эта буква вмещает в себя Бесконечность. Знание, которое дает духовный наставник — бесконечно. Однако чтобы полностью его понять и усвоить, необходимы различные источники.

На высочайшем уровне можно находить преданность Кришне во всем. Если мы научимся правильно воспринимать реальность, все будет вдохновлять нас на исполнение нашего долга. Всякий раз, смотря на лес, Махапрабху видел в нем лес Вриндавана. В любой реке Он видел Ямуну, в каждом холме — холм Говардхан. На высочайшей ступени, все, на что бы мы ни бросили взгляд, будет напоминать нам о нашем Господе. Все будет нас учить, побуждая погрузиться в служение Кришне. Такова обязанность *гуру*. Что бы ни попало к нам в поле зрения, с чем бы мы ни соприкоснулись, это будет только побуждать нас: «Исполняй свой долг». Вот что такое *гуру*. Наш *гуру* — всякий, кто побуждает нас служить Кришне, помогает повернуться лицом к Центру. Поэтому, поскольку на Вайкунтхе и Голоке каждый атом будет воодушевлять нас исполнять свой долг, они все — наши *гуру*. Когда мы поднимемся на более высокую ступень, *гуру* будет в избытке.

На низших ступенях материального сознания все, что мы видим, своим центробежным потоком уводит нас от Центра. Все, на что бы мы ни

посмотрели, говорит: «Подходи, наслаждайся мной». На низшей ступени все зовет нас к наслаждению, а на определенной стадии мы чувствуем и побуждение отрешиться от мира. Имперсоналисты, жаждущие спасения, говорят: «Все, что здесь есть — временно. Отвергни это!» Но преданность — это положительная сторона реальности. Со стороны преданности все будет влечь меня к Центру, к Кришне. А те, кто будут помогать нам на этом пути, — это наши *гуру*. «*Гуру*» значит «тот, кто рассеивает тьму как наслаждения, так и отрешения».

Кришна советует нам не зацикливаться на ком-то одном *(а̄ча̄рйам̇ ма̄м виджа̄нӣйат)*. В нашей линии есть множество *шикша-гуру*, и нам несказанно повезет, если мы увидим больше *гуру*, достигнем той ступени, на которой будем видеть *гуру* повсюду. Во всем надо стараться разглядеть знаки благодатного присутствия Божьего. Кришна говорит: «Кто видит Меня везде, а все — во Мне, тот для Меня никогда не потерян, равно как Я для него *(йо ма̄м̇ паш́йати сарватра, сарван̃ ча майи паш́йати)*». Мы должны стараться видеть Его во всем. Тогда мы в безопасности. Не видеть *гуру* опасно. Но если мы повсюду видим *гуру*, советующего нам сосредоточить все силы на служении Богу, то мы в безопасности. Разумеется, я буду по-особому воспринимать того *гуру*, от которого буду в состоянии получить максимум немедленной помощи. Но, в конечном счете, Кришна говорит: «*Ачарья* — это Я, видь в нем Меня».

Кто такой *ачарья*? Тот, кто знает, как должным образом почитать собственного *ачарью*. В одном из своих комментариев Баладев Видьябхушан объясняет, что Рупа и Санатана Госвами показали миру Говинду. Он говорит, что если кто-то держит в руке драгоценный камень, то может показать его по-разному, выставляя различными гранями. Рупа и Санатана, каждый по-своему, явили драгоценный камень по имени Говинда, которому вечно служит верховная Богиня процветания. Оба они открыли миру Высшую Реальность, Говинду, как драгоценный камень в своих ладонях.

Наше знание зависит более чем от одного источника не только в том, что касается высшей цели жизни, но и во всем. В основном мы изучаем что-то из одного источника, но это подтверждается и подкрепляется многими другими, — тогда это настоящее знание. В *ньяя-шастре*, науке логики, перечисляются шесть стадий процесса познания: *вишая* — тезис, *самшая* — сомнение, *пурва-пакша* — антитезис, *мимамса* — синтез, *сиддханта* — вывод и *самгати* — подтверждение из различных источников. Только пройдя упомянутые шесть стадий, нечто может именоваться в этом мире истиной. Любое знание предполагает

консультацию с разными источниками, хотя в основном мы можем получить его из одного. Вначале мы вопрошаем об истине, обращаясь не к одному, но ко многим источникам. Затем уж мы сосредотачиваемся на каком-то особом, более высоком источнике.

Сначала мы понемногу соприкасаемся с истиной то здесь, то там. Сперва идет *агьята-сукрити* — неосознанные богоугодные дела, потом *гьята-сукрити* — осознанные богоугодные дела, затем *шраддха* — вера, затем *садху-санга* — общение со святыми. Так мы ищем Шри Кришну. Мы спрашиваем тут и там. Множество святых в какой-то мере помогает нам. В конце концов мы приходим к тому духовному наставнику, который, на наш взгляд, в наибольшей степени способен дать нам истину, и предаемся ему.

Приняв духовного наставника, преданный открывает, что у его *гуру* есть еще множество учеников и учится также у них. Духовный наставник советует ему читать определенные книги. Он говорит: «Читай “Бхагавад-гиту” и “Шримад-Бхагаватам”». Это тоже поможет нам обрести многих *гуру* — ведь в книгах приводятся слова множества учителей.

Каждый из этих учителей вносит свой вклад, и мы в конце концов поймем, что нам придется вступить на землю бесчисленных *гуру*. Нужно почитать как *гуру* каждого, кто побуждает меня искать Кришну, служить Ему. Все они помогут мне достичь Центра. Вот самое счастливое положение, везде, в каждом, видеть *гуру*, видеть, что никто нам не слуга и никто к нам не безразличен. Мы будем несказанно удачливы, если достигнем той высочайшей духовной сферы, где каждый нам *гуру*. Здесь каждый нам слуга, даже наши отец и мать. В этом мире эксплуатации мы от каждого хотим что-то получить. А через отрешение все отбрасывается — это как бегство от всего. Если мы собираемся вступить на землю вечного блага, то нам надо научиться во всех видеть своих *гуру*, себя же считать слугами.

То, что все они наши *гуру* означает, что они — наши доброжелательные хранители. В том мире мы отовсюду будем получать помощь. Благословения и милость наших наставников будут исходить со всех сторон. Там все доброжелатели, все хранители, там все ведут нас к вершине нашей удачи. Это бесспорно.

Тем не менее, там есть определенная градация, как существует она и в самом бытии Божьем: Васудева, Вишну, Нараяна, Дваракеша, Матхуреша, Сваям Бхагаван Кришна — столько разных уровней. Градация есть всегда — в соответствии с нашим внутренним положением. Так что не надо бояться.

Конечно, иногда среда нам не благоприятствует, и очень редко выпадает

счастье пообщаться с подлинным святым. На этой стадии, дабы мы не бегали туда-сюда, просто чтобы найти хоть какого-то *гуру* и получить у него совет, нас могут предостерегать, чтобы мы не общались с майявади, буддистами, *шанкаритами*, нага-бабами и многими другими группами так называемых *садху*. Чтобы уберечь, защитить нас от такой беды, нас предупреждают: «Не пытайся увидеть *гуру* везде». Однако на определенной ступени, когда мы уже вкусили истины, нас берут в тот мир, где каждый нам *гуру*, каждый помогает нам продвигаться к нашей цели.

Предостережения ценны в начале, потому что есть столько обманщиков, жаждущих нас поглотить. На этой ступени, чтобы беспрепятственно двигаться к цели, нам особенно необходимо сосредоточиться на своем *гуру*, отказавшись от общения с буддистами, майявади, атеистами и всеми теми, кто носит красные тряпки, изображая из себя *садху*.

В каждой *сампрадае*, религиозной традиции, прибегают к такому приему: «Слушай только то, что говорят у нас. Храни верность словам, наставлениям своего *гуру*. Не пытайся общаться с кем попало, бегать за советами туда-сюда. Очень многие учителя — враги твоего *гуру*. Их проповедь ложна». На определенной стадии такие предостережения необходимы. «Не пытайся видеть *гуру* везде, потому что в этом мире столько людей в одежде *садху* занимается подлыми делишками!» На известной ступени без подобных предупреждений не обойтись.

Кроме того, на низшей ступени, чтобы поддержать и развить наше внимание к *гуру* и преданность ему, нам очень сильно помогут наши старшие духовные братья. Разными способами они помогут нам осознать величие нашего *гуру*. Они также выполняют работу *шикша-гуру*. Но когда мы войдем в царство служения, тогда, конечно, нам будет помогать каждый. Сказано также, что если нас влечет Вриндаван и внутри нас пробудилось стремление служить Кришне на Голоке, но мы общаемся со множеством *садху* с Вайкунтхи, то мы будем сброшены туда.

На определенной ступени надо остерегаться дурного общения, поэтому в «Бхакти расамрита синдху» (1.2.91) Рупа Госвами говорит: *саджа̄тӣ йа̄ш́айе снигдхе са̄дхау сан̇гах̣ свато варе* — «К общению с какими святыми должны мы горячо стремиться? С теми, кто принадлежит к нашей линии, у кого такие же высокие духовные устремления, что и у нас, и кто духовно занимает более высокое положение». Общение с такими святыми будет помогать нам продвигаться к конечной цели лучше всего.

Определенные препятствия могут быть, но если в сердце мы искренни, окружающее не сможет нас обмануть, поскольку Бог помогает нам изнутри, и Его помощь, вместе с нашей искренней внутренней жаждой,

взаимно подкрепляют друг друга *(на хи калйа̄н̣а кр̣т каш́чит дургатим та̄та гаччхати)*. То, что мы желаем в сокровеннейшей глубине нашего сердца, не может не исполниться, ибо Кришна знает все. Препятствия могут быть, но, с помощью Кришны, мы их преодолеем, и наши самые сокровенные желания исполнятся.

Слуга слуги

Преданный: Сегодня у меня день рождения. По календарю это самый неблагоприятный день в году.

Шрила Шридхар Махарадж: Нет. Это самый счастливый и благоприятный день, потому что в этот день вы пришли к *гуру* и Кришне. Уже столько дней рождения прошло, но именно этот позволил вам соприкоснуться с Кришной. Так что этот день должны почитать не только ваши ученики, друзья и родственники — вы сами должны его чтить. Кришна вас благословил.

В «Чайтанья чаритамрите», в одном стихе Рамананды Рая, тоже есть описание времени: *йе ка̄ле ва̄ свапане декхину вамш́и-вадане*. Шримати Радхарани говорит: «Когда в блаженном забытьи Мне довелось увидеть божественный образ Кришны, внезапно появились два врага: упоение и высочайшее чувство божественной любви в полном предании себя Возлюбленному. В таком состоянии Я не смогла ясно увидеть Кришну. Те два врага мне помешали. Одним Моим врагом было упоение, ибо оно заставило Меня забыть о Себе, а другим была Моя страстная жажда Его прикосновения. Они помешали мне ясно увидеть Кришну, поэтому Я не смогла утолить Свою жажду Его *даршана*.

Если Мне вновь выпадет счастье получить Его *даршан*, увидеть Его божественный образ, то что же Мне делать? Вместо Кришны Я буду пытаться поклоняться времени. Я буду поклоняться тому мгновению, той минуте, той секунде, когда Я получила божественный *даршан* Кришны. Я попытаюсь умилостивить время, чтобы оно само на какое-то время остановилось. Гирляндами, сандаловой пастой и драгоценностями Я буду поклоняться времени, а не Кришне. Если, умилостивленное Моим почитанием, время остановится, то Кришна останется. Так что Я попытаюсь удержать время: “Остановись, пожалуйста, на какой-то срок. Кришна являет Себя — время, ну стань же вечным!” А иначе Кришна как молния — появляется и исчезает».

Мы поклоняемся времени, земле, жилищу, окружению Кришны. Все, что связано с Кришной — *чинмайя*, духовно. Окружение Кришны достойно нашего поклонения. На самом деле, нам надо почитать окружение Кришны даже больше, чем Его Самого. В этом ключ к успеху. Обитель Кришны, Его окружение, и Его преданные связаны с Ним личными

взаимоотношениями — *Кришна-самбандха*. Они преданы Кришне, а Он — в их распоряжении. Поэтому, если нам удастся их умилостивить, они заинтересуются нами и возьмут нас в свою обитель. В противном случае, нам неоткуда ждать помощи. В «Падма-пуране» сказано:

а̄ра̄дхана̄на̄м̇ сарвеша̄м̇
вишн̣ор а̄ра̄дханам̇ парам
тасма̄т паратарам̇ деви
тадӣйа̄на̄м̇ сама̄рчанам

Однажды Парвати Деви спросила Господа Шиву: «Какой из всех видов поклонения наилучший?» Тогда Господь Шива прямо ей ответил: «Наивысшим является поклонение и преданное служение Господу Нараяне, Вишну». Такой ответ немного обидел и разочаровал Парвати. «А я ведь служу Шиве, значит, мое положение ниже», — подумала она. Тогда прозвучала следующая строка: *тасма̄т паратарам̇ деви тадӣйа̄на̄м сама̄рчанам* — «Но выше поклонения Нараяне — поклонение Его преданным. Это даже выше, чем преданность Самому Господу». Услышав это, Парвати улыбнулась, подумав: «Тогда я служу преданному Господа. Шива — Преданный: *ваишн̣ава̄на̄м йатха̄ ш́амбхух̣*. Стало быть, я делаю самое лучшее».

Сам Кришна подтверждает это в «Ади-пуране»:

йе ме бхакта джана̄х̣ па̄ртха
не ме бхакта̄ш́ ча те джана̄х̣
мад бхакта̄на̄н̃ча йе бхакта̄с
те ме бхактатама̄ мата̄х̣

«Те, кто прямо поклоняются Мне — не истинные преданные, настоящие преданные — это те, кто преданы Моим преданным».

Правильность этого принципа подтверждает и наш повседневный опыт. Как говорится: «Любишь меня, люби и мою собаку». Насколько сильно нужно любить своего господина, если любишь и его собаку! И собаку-то любишь только потому, что она принадлежит господину, и совсем не хочешь забрать ее себе. Не из-за нее самой любишь собаку, а потому что она — собственность твоего владыки.

Это любовь более высокого порядка, чем просто любовь к господину. Это для нас проверка — в самом ли деле мы любим? Кришна больше доволен, если видит, что мы служим Его слуге. Почему? Потому что Его

слуга все время служит Ему, но ничего не берет у Кришны взамен. Кришна пытается что-то дать Своим преданным, но они не берут. Они ничего для себя не желают, никаких просьб не допускают в своем служении. Они хотят только стопроцентного служения. Кришна никак не может их вознаградить. Ему не найти в их преданном служении ни малейшей щели, через которую можно было бы просунуть какую-нибудь награду. Его преданные желают лишь служить, и больше ничего.

Кришна изо все сил старается дать что-нибудь Своим преданным в награду за их служение, но терпит неудачу. Поэтому когда Кришна видит, что Его желанной цели — вознаградить преданных — достигает кто-то другой, Он чувствует Себя обязанным этому человеку, думая: «Он делает то, что хотел сделать для Моего слуги Я. Я хотел это сделать, да не получилось, — Мой слуга не принял. Но теперь то, что хотел сделать Я, делает кто-то другой». Кришна более расположен к тому преданному, который служит Его слуге. Кришна Сам начинает служить такому преданному. Вот почему Он говорит: «Те, кто преданны Моим преданным, воистину дороги Моему сердцу». Поэтому *бхакта-пуджа*, поклонение преданным — это наилучший вид поклонения. Это подтверждается в «Шримад-Бхагаватам», в Ведах и Вриндаваном Дасом Тхакуром в «Чайтанья Бхагавате» *(а̄ма̄ра бхакта пӯджа̄, а̄ма̄ хаите бала)*. *Бхакта пуджа*, поклонение преданным, выделяется повсюду. В то же время надо постараться понять, кто такой преданный. Это тоже нужно выяснить. Каковы признаки истинного преданного?

Кришна говорит: «Те, кто заявляет, что преданы непосредственно Мне, — не настоящие преданные; истинные преданные — это те, кто преданы Моим преданным». Надо постараться понять смысл этих слов. Это не плод искаженной логики — за этим стоит глубочайшая истина. Если мы вникнем во внутреннее значение этих слов, то придем к тому же выводу, что и наш Гуру Махарадж. Он сказал: «Мы — *шуддха-шакты*, почитатели чистой, нематериальной Силы. Мы поклоняемся Силе, Которая всецело посвятила Себя Своему Обладателю, не оставив Себе никакой индивидуальной независимости, Которая во всех отношениях зависит от Кришны. Постичь такую Силу исключительно трудно».

Неверно обращаться к Кришне напрямую. Обращаться к Нему нужно через должное посредство, — через преданных. Таков правильный подход. По этой причине Гаудия Матх не признает истинными преданными Мирабаи и других, казалось бы, великих *бхакт*, которые, хоть и были неистовы в своем прославлении Кришны, не отличались большой почтительностью к Его подлинным слугам.

Кришна не один. Царя всегда окружает его свита, его блистательный двор. Если кто-то в самом деле хочет обратиться к царю, ему надо сделать это через должное посредство. Кришна всегда окружен огромной свитой, огромной бюрократией, и приблизиться к Нему непосредственно невозможно. Тот, кто хочет по-настоящему к Нему приблизиться, должен выбрать правильный путь. Он не может не прославлять великих преданных и не почитать их за их великодушие. Лишь с их помощью мы можем приблизиться к Кришне. Стоит ли считать, что можно перепрыгнуть через всю иерархию и достичь царя? Это невозможно.

Кто-то может вести себя так, что будет казаться великим преданным, но если Он отвергает преданных, значит его *бхакти* еще не приняло реальных очертаний, — это что-то расплывчатое. Он очень далек от Кришны. Возьмем, например, высочайший пик Гималаев — Эверест. Его можно видеть издалека. Но чтобы к нему приблизиться, нужно преодолеть множество окружающих его горных вершин. Если мы по-настоящему приближаемся к Эвересту, то непременно узнаем имена и названия окружающих его пиков. Но издалека можно увидеть только сам Эверест, а вершин вокруг него не видно. Точно так же, когда мы заявляем, что связаны только с Кришной, мы от Него очень далеки. Если мы хотим в самом деле приблизиться к царю, нам нужно сделать это через его окружение. Если мы хотим по-настоящему достичь Эвереста, нам не избежать встречи с ближайшими к этому самому высокому пику вершинами. Поэтому, если мы на деле пытаемся приблизиться к Кришне, наше отношение будет реалистичным, только если мы сотрудничаем со многими преданными, занятыми различными видами служения Кришне.

Я помню, во время проповеди в Южной Индии, когда бы к нашему Гуру Махараджу, Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру, ни обращался какой-нибудь джентльмен, известный в тех краях как выдающийся преданный, Прабхупада обязательно спрашивал: «Под чьим руководством вы служите Кришне?» Обычно они отвечали: «Не под чьим — я непосредственно связан с Господом Кришной (или Господом Рамой)». Позже, когда они уходили, наш Гуру Махарадж говорил: «У него нет преданности». Он отвергал таких людей как поддельных преданных. Это расплывчатая, неопределенная преданность. Она еще не приняла отчетливых очертаний, потому что он пренебрегает *ашраей* — преданными, дающими прибежище в различных группах, окружающих Господа. Это великая проверка на преданность.

Если кто-то, в противоположность вышесказанному, внешне проявляет великую преданность, то что им движет? Обычно такие люди думают: «Мы

хотим освобождения, а не служения Кришне. Мы служим Кришне, чтобы получить освобождение». Это низшая, мирская форма поклонения, ей нет места в трансцендентном мире. Все это временно, не вечно. Преданность Господу не может служить достижению каких-то других целей жизни. Желание освобождения — первый признак профанации преданности, а пренебрежение преданными высокого уровня — второй. Поклонение одному только Господу тоже лживо. Эти два вида мнимой преданности, которые повсеместно распространены в мире, надо отвергнуть. Ничего нового они миру не несут.

Преданный: Значит, духовного наставника иногда называют *ашрая-виграхой*, личностью, в которой надо принять прибежище?

Шрила Шридхар Махарадж: Да. Как лес издалека представляется однородной массой, но когда мы в него входим, то видим множество деревьев, так и Кришна кажется издалека единственным *ашраей*, дающим прибежище, но когда мы к Нему приблизимся, то найдем себе прибежище в Его преданных. Наше истинное прибежище — во внутреннем круге слуг Кришны, а не непосредственно в Нем.

Наша природа искажена, но есть и те, кто ни при каких обстоятельствах не отворачивается от Кришны. Они составляют вечное окружение Господа. Они не такие, как мы: они вечно связаны с Кришной; мы же то приходим, то уходим — мы ненадежные слуги. Таковы уж мы, а потому мы не вправе претендовать на равенство с абсолютными слугами Господа. Мы можем получить возможность служить только под их руководством, и такое положение вещей нам надо принять как должное. Мы новобранцы, мы не относимся к постоянным слугам Кришны. Мы должны служить под руководством истинного преданного из высшего круга. Новым последователям нужно постепенно осваиваться в земле Кришны под началом истинных, постоянных слуг.

Жизни святых

Шрила Шридхар Махарадж: В своей «Чайтанья-шикшамрите» Шрила Бхактивинод Тхакур объясняет, что преданные на ступени *премарурукшу*, начальном уровне чистой божественной любви, — бывают двух типов. Эти два типа преданных зовутся *вивиктананди* и *гоштхьянанди*. *Гоштхьянанди*, по природе своей, любят проповедовать. Они живут среди вайшнавов. Но есть и другая группа, *вивиктананди*, которая предпочитает жить в уединении. Там они воспевают Святое Имя Господа и размышляют об играх *(лилах)* Господа. И о тех и о других говорят, что они пребывают на высшем уровне преданного служения, перед самой ступенью чистой любви к Богу. Когда они окончательно достигают наивысшей стадии, между ними исчезает качественное различие: они становятся одним и тем же. Что бы ни захотел Кришна через них сделать, они сделают это, полностью предавшись Ему. Поэтому нельзя говорить, что тот, кто не склонен проповедовать — худший вайшнав.

Бхактивинод Тхакур ясно разделил преданных, вплотную подошедших к самому высокому уровню, на две категории. Есть две группы: проповедники и отшельники, но согласно Шриле Бхактивиноду Тхакуру, нельзя говорить, что одни выше, другие ниже. Они исполнят волю Кришны, чего бы Тот от них не пожелал. Если Кришна хочет, чтобы преданный проповедовал, он будет это делать, но тех, кто не расположен к проповеди, нельзя называть недостойными. Естественно, что те, кто любят проповедовать, будут отстаивать превосходство проповеднического крыла. Поскольку на это служение их вдохновил Кришна, им сопутствует успех. Кришна говорит: *а̄ча̄рйам̇ ма̄м̇ виджа̄нӣйа̄т* — «Мое вдохновение — вот что воистину может освободить падшие души». Познать Кришну может тот, кого Он Сам выберет, и никто иной *(йам эваиша вр̣нуте тена лабхйас)*. Когда Кришна наделяет вайшнава достаточным могуществом и хочет освободить через него множество падших душ, то по Его воле так и происходит. Мы не видим, чтобы Сварупа Дамодара сколько-нибудь широко проповедовал. Про Рамананду Рая тоже нельзя сказать, что он широко проповедовал, — принимал учеников, ходил от двери к двери. С другой стороны, Нитьянанда Прабху и другие поступали именно так. Кришна выбирает Себе орудия по Собственному желанию.

Кавирадж Госвами молится: *ванде ’хам ш́рӣ гурох̣ ш́рӣ йута пада*

камалам̇ ш́рӣ гурун ваишн̣авамш́ ча. Сначала он кланяется группе духовных наставников, которые непосредственно соприкасаются с падшими душами. Затем он говорит: *ш́рӣ рӯпам саг̄раджат̄ам* — кланяется *шастра-гуру*. Шри Рупа и Санатана практически не соприкасались с массами ради проповеди, но они дали Писания проповедникам. *Шастры*, правила и предписания, онтологические моменты, — все это дали Рупа и Санатана. Разве они не *уттама-адхикари*? Они не соприкасались с людьми непосредственно, но, как и хотел от них Шри Чайтанья Махапрабху, заложили основу для проповеди гаудия-вайшнавизма. Они *шастра-гуру* — духовные наставники, через которых даются богооткровенные писания.

Сначала Кришнадас Кавирадж Госвами кланяется *гуру*, набирающим новых последователей, затем, на более высокой ступени — *шастра-гуру*, а потом Шри Чайтанье Махапрабху, Который пришел со Своими Спутниками и окружением, чтобы принести в мир новую истину. Он кланяется своим духовным наставникам в пять последовательных этапов, и на высочайших ступенях он склоняется к лотосоподобным стопам Шри Шри Радхи и Говинды и всех *гопи*, во главе с Лалитой и Вишакхой *(ш́рӣ-рад̄ха̄-кр̣шн̣а-пад̄ан̄ саха ган̣а-лалита̄-ш́рӣ-виш́а̄кха̄нвитам̄ш́ ча)*. Таким образом, *шастра-гуру* делают работу, на которую их вдохновляет Шри Кришна. Они прямо не соприкасаются с падшими душами. Нельзя сказать, что поскольку они непосредственно не проповедуют падшим душам, они не *спарша-мани*, — не философские камни. Сказать такое — значит всего лишь выразить наше пристрастие к проповеднической группе.

Надо верить в духовного наставника. Мы должны верить, что через него действует Всевышний Господь и что через нашего *гуру* пришел проповедовать Себя Кришна. Нужно стараться видеть в *гуру* Кришну, а в его действиях — заботу о нашем освобождении. Так нас вдохновляют.

Тем не менее, такой взгляд относителен. С очень строгой, беспристрастной точки зрения, мы можем определить *гуру*, в зависимости от его осознания, как преданного среднего *(мадхьяма адхикари)*, или высшего *(уттама адхикари)* уровня.

Среди слуг Кришны одни расположены к Радхарани, другие — к Чандравали, а третьи — посередине. Одних преданных сильнее влечет к *Враджа-лиле*, других — к *Гаура-лиле*, а третьих равно привлекает и та и другая. Такова природа Игр Господа. Эти различия будут всегда.

Некоторые преданные по характеру своему проповедники, в то время как другие могут тяготеть к уединению, но это не значит, что все те, кто предпочитают уединенную жизнь, — ниже, а все, кто склонны проповедовать, — выше. Так говорить нельзя. Судить о них надо по тому,

насколько предались они Кришне и приняли Его. И *Гаура-*, и *Кришна-лила* выше всего на Голоке, но если мы достаточно смелы, чтобы утверждать, что *Гаура-лила*, благодаря своему великодушию, благодаря тому, что она сама себя раздает, выше *Кришна-лилы*, то *Гаура-лилу* нужно считать более важной. С такой точки зрения она превосходит *Кришна-лилу*. И если держаться этой линии очень строго, то мы, конечно же, отдадим предпочтение проповедующей части вайшнавов, считая, что они выполняют самый благотворный труд во вселенной *(лока-хитāйа ча)*: «Проповедники удачливей, потому что через них Кришна старается освободить множество падших душ».

Относительная точка зрения может выражаться таким образом: «*Гаура-лила* выше *Кришна-лилы*. Почему? Потому что *Гаура-лила* широка и всеобъемлюща — она доступна каждому. В *Гаура-лиле* Кришна раздает Себя падшим». Это нечто, дополняющее *Кришна-лилу*. Затем, если мы видим, что кому-то выпало счастье стать представителем Господа, спасающим падшие души, то можем проникнуться к нему бóльшим почтением. Если мы полагаем, что Кришна лучше, когда Он проповедует, чем когда играет в Собственном кругу, то нам будет из-за чего считать проповедников более удачливыми. Естественно, что мы будем отдавать предпочтение проповедникам, которые принесли нам сознание Кришны. Кришна выбирает некоторых преданных в качестве Своих представителей, и они проповедуют Его падшим душам. И в нашем нынешнем состоянии, для нас это желательнее. Поэтому, если наши взгляды развиваются в таком направлении, то мы, конечно, можем сказать, что такие, как мы, падшие души должны обращать больше внимания на тех, кто служит причиной нашего освобождения. В перспективе же высшей реальности, считать, что одни представители Господа предпочтительней других, потому что у них яснее видны черты великодушия, — значит придерживаться относительного взгляда.

Хотя мы зачастую судим о вайшнаве по его делам, это не всегда правильно, так как для того или иного служения преданного избирает Господь, и что бы Господь ни захотел через него сделать, то, по Его воле, и происходит. Господний выбор — вот что лежит в основе. Иногда выбор падает на А, иногда на Б, а иногда на В. Все мы в распоряжении Его безграничной воли, зависит от того, как Кришна хочет нас использовать. Такова абсолютная точка зрения. Мы не ошибемся, если свяжем успех с посредником, — в этом тоже есть определенная ценность, но нужно помнить, что за успехом всегда стоит Кришна. Надо постоянно сознавать, что через нас действует божественная, высочайшая воля. Так что не стоит

впадать в крайности, судя о преданном по его внешним характеристикам.

Гауракишор Дас Бабаджи Махарадж не проповедовал, но его ученик, наш духовный наставник, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада, проповедовал с огромным размахом. Шрила Локанатх Госвами вообще не проповедовал, но мы видим, что его единственный ученик, Нароттам Дас Тхакур, проповедовал очень широко. Поэтому нельзя судить о вайшнаве только по масштабам его внешней деятельности. Его успех зависит от воли Божьей. Кришна по собственной воле награждает определенную личность служением и позволяет ей выполнить порученную миссию. Этому есть много примеров.

Шрила Нитьянанда Прабху с великой мощью проповедовал по всей Бенгалии вдоль и поперек, а Шрила Гададхар Пандит внешне не играет в *лиле* Шри Чайтаньи Махапрабху никакой значительной роли, но сказано, что он — воплощенная *бхава*, трансцендентное чувство Радхарани. А любовь Гададхара Пандита к Махапрабху не имеет себе равных.

Итак, нельзя судить о положении вайшнава лишь по размаху его внешней деятельности. Разумеется, мы не можем игнорировать служение преданного. Это благородное, великое дело, но, в конечном итоге, все — в руках Господа *(экала̄ ӣш́вара кр̣шн̣а, а̄ра саба бхр̣тйа)*.

Кришна — корень всему, и что бы Он ни пожелал, сбывается. С каким-то слугой Кришна желает танцевать так-то, и, по Собственной свободной воле, успешно это делает. Кришна держит в Своих руках все нити. Он владыка. Ключ от всего — в Его ладонях. Он повелевает и всеобщим, и частным. Понимая это, мы можем уберечься от *пратиштхи* — гордыни, жажды славы и высокой репутации. Если мы полностью сознаем, что все в руках Господа, то не возгордимся.

Чтобы показать нам, что истинного вайшнава нелегко распознать просто по одежде и манерам, Гададхар Пандит внешне ошибся относительно Пундарика Видьянидхи — высокодуховного спутника Господа.

Однажды Мукунда Датта привел Гададхара Пандита к Пундарику Видьянидхи. Мукунда и Пундарик были родом из одной деревни. Мукунда знал его, и потому спросил Гададхара Пандита: «Хочешь увидеть настоящего вайшнава?» «Да, я всегда жажду получить *даршан* настоящего вайшнава», — ответил Гададхар Пандит. Тогда Мукунда Датта привел Гададхара Пандита к Пундарику Видьянидхи домой, и Гададхар был ошарашен тем, что там увидел. «Что это? — подумал он. — Передо мной аристократ, с завитыми, надушенными волосами, в изящной, роскошной одежде, он курит трубку с золотой инкрустацией, и вся комната наполнена

душистым ароматом. И он — вайшнав?»

Мукунда Датта понял, что у Гададхара на уме и запел стих из «Шримад-Бхагаватам» (3.2.23):

ахо бакӣ йам̇ стана ка̄ла кӯт̣ам̇
джигха̄м̇сайа̄па̄йайад апӣ аса̄дхвӣ
лебхе гатим̇ дха̄трӣ учита̄м̇ тато ’нйам̇
кам̇ ва̄ дайа̄лум̇ ш́аран̣ам̇ враджема

«О, какое чудо! Сестра Бакасуры (Путана), желая убить Шри Кришну, намазала ядом свои груди и принудила Кришну пить свое молоко. Несмотря на это, Господь Кришна принял ее как Свою мать, и она достигла положения, подобающего матери Кришны! В ком же, как не во всемилостивом Кришне, мне принять прибежище?»

Услышав это, Пундарик Видьянидхи сразу же посерьезнел. Он замер, а затем по телу его пробежала дрожь. Вся обстановка переменилась. Он стал судорожно дергать руками и ногами. Отбросив трубку, он начал кататься по ложу, разрывая свои шелковые одежды и простыни и вырывая свои прекрасно завитые и украшенные волосы. Он стал кричать: «В ком же, как не в этом всемилостивом Господе мне принять прибежище? В ком еще мне найти пристанище?» Крича это, он в исступлении катался по полу.

Так продолжалось долго, а потом он постепенно успокоился. «Как же я ошибся по поводу этого великого человека! — подумал Гададхар. — Внутри он так любит Кришну! Хотя он кажется обычным человеком, рабом роскоши, внутри он великий преданный. Как сильно любит он Кришну!»

Затем он подумал: «Я совершил *вайшнава-апарадху*, оскорбил великого преданного. Как мне теперь спастись? Я дурно о нем подумал. Как искупить это оскорбление?» Подумав так, он сказал Мукунде: «Я нанес оскорбление этому великому *махатме*. Как мне избавиться от своей *апарадхи*? Я думаю, что те, кто приходят в эту преемственность, должны, как правило, официально принять какого-то духовного наставника, а я еще не принял посвящение ни у какого вайшнава. Если я приму посвящение у Пундарика, он простит меня и избавит от *апарадх*. Если я предамся его святым стопам, он не воспримет никаких моих оскорблений. Лишь так смогу я искупить свою вину. Но я должен посоветоваться с моим Господом Гаурангой Махапрабху». И он пошел за советом к Шри Чайтанье Махапрабху.

Незадолго до этого случая люди видели, как Шри Чайтанья Махапрабху звал Пундарика по имени и рыдал: «Пундарик, отец мой! Пундарик! Где же

ты?» Он начинал так рыдать совсем неожиданно. Обычные люди ничего не понимали. Они стали спрашивать: «Кто такой Пундарик? Из-за кого Господь так причитает? Почему Нимай Пандит кричит: “Пундарик! Пундарик!”?»

Через несколько дней Пундарик пришел из другой деревни в свой дом в Навадвипе. Мукунда Датта знал его, потому что был его односельчанином. Когда преданные спрашивали: «Кто этот Пундарик?», Мукунда Датта отвечал: «У Пундарика небольшое имение, он состоятельный семейный человек». Итак, Гададхар Пандит спросил Шри Чайтанью Махапрабху о Пундарике Видьянидхи: «Я оскорбил великого вайшнава, Пундарика Видьянидхи, и теперь чувствую, что, ради собственного духовного блага, должен принять у него посвящение. Но я не могу ничего сделать, не посоветовавшись с Тобой и не заручившись Твоим согласием. Дай же Свой ответ. Что мне делать?»

Шри Чайтанья Махапрабху очень обрадовался его словам: «Да, это прекрасно. Прими его своим *гуру*». В авторитетных источниках сказано, что Пундарик Видьянидхи был воплощением Вришабхану Махараджа, — отца Радхарани. И Гададхар Пандит принял посвящение у Пундарика Видьянидхи. Так что нельзя впадать в крайности, судя о преданном только по его внешней деятельности.

Линия Шри Рупы

Трансценденталисты-имперсоналисты говорят, что как только мы обретаем свободу от плоти, то достигаем наивысшего — осознания человеческой души, и что не существует ничего более тонкого, более высокого. Но писания утверждают, что бытие Сверхдуши, Параматмы, выше бытия индивидуальной души, а идея Бхагавана, Личного Бога — еще выше. Она начинается с идеи Васудевы: Кришна один. Еще выше идея Нараяны, а наивысшей является идея Кришны. Но даже в рамках идеи Кришны есть свое деление: Дварака, Матхура и Вриндаван. Шри Чайтанья Махапрабху и «Шримад-Бхагаватам» провозглашают, что Кришна — Верховная Божественная Личность: *кр̣шн̣ас ту бхагава̄н свайам*.

Идея Верховного Существа как Кришны Вриндавана — наивысшая, так как красота превосходит все. Красота выше любых величия и мощи. Верховная власть принадлежит не физической, психической, интеллектуальной или какой-либо другой силе, а красоте и любви. Абсолютное благо — это абсолютная красота, и ей принадлежит абсолютная власть. Милость выше справедливости.

Мы, как правило, неспособны вообразить, что может быть что-то выше справедливости, — мы считаем справедливость высшим принципом. Но нам говорят, что милость выше справедливости. А кто может явить милость? Не какой-то простой человек, а только царь. Милость может дать лишь тот, кому по силам возместить ущерб, нанесенный справедливости. А наивысшая власть способна возместить все. Такое царство существует. И в нем Господь предается Играм со Своим окружением, равным с Ним по достоинству. Такой закон существует, и его положения превосходят понятия о справедливости, укорененные в наших щенячьих мозгах.

Уддхава считается главным преданным Господа, и в «Шримад-Бхагаватам» (3.2.23) есть его высказывание о милости:

ахо бакӣ йам̇ стана ка̄ла кӯт̣ам̇
джигха̄м̇сайа̄па̄йайад апй̆ аса̄дхвӣ
лебхе гатим̇ дха̄трй̆ учита̄м̇ тато ’нйам̇
кам̇ ва̄ дайа̄лум̇ ш́аран̣ам̇ враджема

Он говорит: «Кому еще мне предаться? Где мне найти кого-то, кто был

бы милостивее Кришны, когда я вижу, что демоница Путана, притворившись исполненной материнских чувств, пришла, чтобы убить Кришну, но, несмотря на это, вошла в число Его матерей? Господь мой так милостив, так великодушен! Кому еще мне предаться? Она вложила в рот младенца Кришны свою отравленную грудь и была благословлена таким высоким и нежным служением! Как же нам измерить Его благодать, Его бесконечную милость? Его деяния и милость превыше всех ожиданий». Вместо того чтобы судить ее по справедливости, Он сделал прямо противоположное. Он проявил великодушие к Своему величайшему врагу.

Итак, выше справедливости — милость, причем милость такого высокого порядка, таких качества и силы, которых невозможно измерить. Уддхава молится: «Где мне еще найти такую милость? Да паду я ниц к божественным стопам Господа Кришны! Как же человеку, наделенному разумом, не пасть ниц к стопам Кришны, Который столь великодушен? Его природа — высочайшая любовь».

Мы, ограниченные, должны обращаться к Безграничному в таком духе: «Если Ты будешь обращаться со мной по справедливости, то мне не на что надеяться. В ведомстве справедливости мне делать нечего. Мне негде искать своего счастья, кроме ведомства милости, где не принимаются в расчет праведность и неправедность, достоинства и недостатки. Я пришел в это ведомство, о Господи, потому что сам не знаю, что у меня внутри. Когда я исследую собственное сердце, то нахожу, что сам себя не знаю. Я настолько беспомощен и ни на что не годен, что даже самого себя не знаю. Как же я осмелюсь обратиться в ведомство, где могу на что-то рассчитывать лишь после того, как там взвесят мои достоинства и недостатки. Такого я не хочу. Я не хочу никакого решения, основанного на справедливости.

Я предаюсь. Ты можешь делать со мной, что хочешь. Я худший из грешников. Ныне моя судьба в Твоих руках. О Спаситель, я пришел к Тебе! Если есть хоть какая-то возможность, — спаси меня! Вот моя искренняя, единственная мольба». Такого рода самоотречение само собой очистит наши сердца. Посредством такого духа *шаранагати*, предания себя Богу, мы привлекаем величайшее внимание свыше. *Шаранагати*, предание себя Богу, — единственный путь вернуть себе утраченные перспективы.

Сейчас нам недоступны дары божественной любви, которых мы жаждем в сокровеннейших уголках своего сердца. Если мы хотим получить такую честь очень легко и быстро, нам надо обратиться к Господу с предельной откровенностью, ничего не утаивая. В «Бхакти-расамрита-синдху» (1.2.154) Шрила Рупа Госвами пишет:

мат тулйо на̄сти па̄па̄тма̄
на̄пара̄дхӣ ча каш́чана
парика̄ре ’пи ладжджа̄ме
ким̇ бруве пурушоттама

«О Господи, мне стыдно. Как мне предложить Тебе множество чистых подношений, таких как цветы? Тебе обычно предлагают все чистое, а что же собираюсь предложить я? Я пришел к Тебе с самым грязным. Мне стыдно. Я пришел к Тебе с одним лишь своим стыдом, чтобы молить Тебя о милости. Ничто не сравнится с моей греховной, преступной жизнью. Во мне есть все, что только можно назвать дурным. Едва ли можно даже описать мои ужасные грехи и преступления. Однако Твои природа, бытие, слава и великодушие не могут не привлекать меня. Ты можешь меня спасти. Ты можешь меня очистить. С надеждой, вопреки всему, я пришел к Тебе. Одно лишь меня утешает: я подходящий объект для Твоей милости. Ты склонен очищать самых низких. У самых нуждающихся есть определенные права на Твою милость. Я худший из нуждающихся и низший из низких. Вот все, что я могу предъявить, и это одно внушает мне надежду на Твое внимание и позволяет взывать к Твоему великодушию».

В своем «Бхакти расамрита синдху» (1.2.153) Рупа Госвами говорит, что у него все же есть некое неосознанное влечение к Господу:

йуватӣна̄м йатха̄ йӯни
йӯна̄н̄ча йуватау йатха̄
мано ’бхирамате тадван
мано ’бхирамата̄м твайи

«Я желаю влечения к Тебе, подобного тому, которое юноша испытывает к девушке. Я хочу погрузиться в Тебя, забыв обо всем материальном». Как только мы искренне предаемся Господу, начинается наше восхождение. И, развивая такого рода влечение, мы поднимаемся на высочайшую ступень. «Господи, я хочу таких сердечных отношений с Тобой. Я самый бедствующий из бедствующих, и все же у меня есть такое желание. Внешний мир внушает мне такое отвращение, что я желаю самых глубоких и всеобъемлющих отношений с Тобой». Вот с каким умонастроением мы встаем на путь преданности Богу и шаг за шагом по нему восходим. «Я хочу такой степени божественной любви, таких сердечных взаимоотношений с Тобой. Я хочу глубоко погрузиться в Тебя».

говинда валлабхе ра̄дхе
пра̄ртхайе тва̄м ахам̇ сада̄
тваді̄йам ити джа̄на̄ту
говиндо ма̄м̇ твайа̄ саха

Это молитва из «Арчана-паддхати», основой которой послужила «Хари бхакти-виласа» в редакции Гопалы Бхатты Госвами. Эта молитва проявилась через него свыше. Она содержится в *шастре* — вечном потоке особого рода знания. На Вайкунтхе и Голоке все вечно. Точно так же, как солнце всходит и заходит, показывается и исчезает, мысль вечна, и иногда появляется, а иногда теряется.

В этом стихе, *говинда валлабхе ра̄дхе*, есть неожиданный поворот. Кришна говорит Своему преданному: «Ты хочешь сердечных взаимоотношений со Мной? Это не по Моему ведомству. Тебе надо обратиться в другое место. Отправляйся в ведомство Радхики». Тогда мысль преданного сразу же устремляется на ту сторону. Там обладают монопольным правом на все его силы. Это Ее монополия. «То, что ты ищешь из глубины сердца, в Моем ведомстве не найти, — говорит Кришна. — Тебе придется пойти в другое место и подать свое прошение там».

И, вдохновленный таким образом, преданный сразу же вручает свое прошение Радхарани: *говинда валлабхе ра̄дхе*: «О Шри Радха, Говинда — Твой владыка и Твоя опора. Он Господь Твоего сердца». Говинда значит «Тот, Кто может даровать усладу всем нашим чувствам». С помощью своих чувств мы можем воспринимать окружающее, а также получать знание. Говинда — это владыка, который дает совершенную усладу всем нашим чувствам. «Говинда — Твой Господь. Но верно и прямо противоположное: Ты — владычица сердца Говинды, Верховного Владыки. Разве нет? Ты — царица сердца Говинды. Мне велели идти со своим прошением к Тебе. Зачисли меня, пожалуйста, в Свое ведомство и прими служанкой в Свое окружение».

ра̄дхе вр̣нда̄вана̄дхӣш́е
каруṇа̄мр̣та ва̄хини
кр̣пайа̄ ниджа па̄да̄бджа
да̄сйам̇ махйам праді̄йата̄м

«О Радха! О царица Вриндавана! Ты подобна полноводной реке нектара милости. Окажи мне, пожалуйста, милость и даруй какое-нибудь скромное служение у Твоих лотосоподобных стоп. Ты — царица всей сферы упоения

(расотсавы)». *«Раса»* означает «упоение». Это безграничный поток божественного экстаза. Такова особенность Вриндавана: *ади раса* — изначальная *раса*, *мадхурья раса*, сладость богосупружества. Все *расы* — ветви этой *расы*, ее частичные проявления. Если тщательно исследовать *мадхурья расу*, то в ней можно найти все остальные *расы*. *Мадхурья раса* признается наивысшей *расой* преданности.

В Своей беседе с Рамanандой Раем Шри Чайтанья Махапрабху отверг преданность, оскверненную рассудком. *Эхо ба̄хйа, а̄ге каха а̄ра*, — сказал Он, — «это все поверхностно, иди дальше». Махапрабху установил, что истинное *бхакти* начинается со ступени чистой, не смешанной с рассудком преданности. Когда Рамананда предложил *дасья расу*, Махапрабху сказал: «Это хорошо, но ступай глубже». Тогда Рамананда упомянул *сакхья расу*. «Это тоже хорошо, но ступай дальше», — сказал Махапрабху. Тогда Рамананда обратился к *ватсалья расе*, отношениям с Божеством как с собственным сыном. «Это очень хорошо, — сказал Махапрабху, — но ступай еще дальше». Тогда Рамананда пришел к *мадхурья расе*. «Вот, — сказал Махапрабху, — это самое лучшее». Этой ступени развития *расы* больше всего соответствует Вриндаван.

С наибольшей полнотной *мадхурья раса* присутствует во Вриндаване. Поэтому сказано: *ра̄дхе вр̣нда̄вана̄дхӣш́е* — «Ты — царица той *лилы*, что явлена во Вриндаване. Там течет самый восхитительный нектар. Ты подобна полноводной реке нектара».

Сама природа Кришны описывается как «воплощенный божественный экстаз». Он вкушает Собственный божественный экстаз, присущий Ему от природы. Он сознает Свой восторг и чувствует его, но чтобы распространить этот природный восторг вовне, необходима особая сила, и она называется *хладини*. Сущность *хладини-шакти*, Господней внутренней силы блаженства, — это Радхика, Которая получает сокровеннейшую *расу*, восторг наивысшего порядка, черпая его у Кришны и распространяя вовне.

Поэтому сказано: *ка̄рун̣а̄мр̣та ва̄хини* — «Из этого великого истока изливается божественный экстаз, смешанный с великодушием, и точно так же, как текущая с гор река своим течением приносит во внешний мир множество ценных минералов, сила *хладини* приносит *расу* из обители *раса сварупы*, Самого Кришны, воплощенного божественного экстаза. Поток этой реки нектара несет восторг и *расу*, сладость и великодушие, чтобы дать их другим.

Затем, с течением времени, по мере продвижения преданного, в его сознании происходит еще одна решительная перемена. Он сознает: «Да Кришна имеет для меня второстепенную важность! В первую очередь я

связан с Тобой, Шри Радха. Я хочу непосредственно служить Тебе, а не Кришне». Так у предавшейся души пробуждается сердце, развиваются глубокие верность и признательность ближайшему представителю Господа. На этой ступени преданный думает: «Я получу больше блага, если буду уделять основное внимание ближайшему представителю Господа, моему *гурудеву*. Благодаря этому я преуспею». Именно *гурудев* делает возможной нашу связь с Высшим. Конечно, наши намерения должны быть чисты и неподдельны, а обязанность представителя Господа — дать нам благоприятную, естественную связь с иерархией служения.

Нужно сосредоточить все свое внимание на служении *гуру*. Это должно стать основной идеей. Наше первое побуждение — обратиться к Кришне. На этой ступени первое, что нужно понять, — это то, что мы беспомощны. Разумеется, все должно быть искренне. Сначала мы ощущаем собственную беспомощность, потом желаем прибежища в Кришне, воплощенной сладости, затем нас привлекает сладость какого-то определенного рода и мы обращаемся в соответствующее ведомство. Там мы молимся о совершенных, теснейших взаимоотношениях, о том, чтобы в качестве слуги занять там постоянное место. Шрила Рагхунатха дас Госвами учит, что в этом заключается наивысшее достижение для живого существа.

Дас Госвами провел шестнадцать лет в непрерывном общении со Шри Чайтаньей Махапрабху и Сварупой Дамодарой. После того, как они ушли из этого мира, Рагхунатху Дасу стало невыносимо омерзительно жить дальше, и он отправился во Вриндаван, чтобы там расстаться с жизнью. Но когда он встретился там с Рупой и Санатаной, то по иному взглянул на мир, увидел перспективу новой жизни. Он понял: «Хотя Шри Чайтанья Махапрабху и Сварупа Дамодара скрылись из моих физических глаз, они живут здесь, в Рупе и Санатане, в их делах, в их проповедническом духе. Махапрабху здесь, ничуть не менее живой». Ему пришлось оставить мысль о самоубийстве. И он начал с новыми силами служить во Вриндаване.

Дас Госвами показал нам, что должно быть нашим наивысшим устремлением. Он говорит: «О Радхика, я хочу служить Тебе. Если Ты недовольна мной, мне не нужны ни Кришна, ни его земля, Враджа». Такова его молитва. Рагхунатх Дас Госвами признается *прайоджана ачарьей* — *гуру*, который показал нам, что является наивысшей целью нашей жизни, *прайоджана-таттвой*, конечным назначением. И следующая *шлока* доказывает, что именно он — тот, кто показал нам наше предназначение.

а̄ш́а̄бхараир амр̣та синдху майаиḥ катханч̃ит
ка̄ло майа̄тигамитаḥ кила са̄мпратам̇ хи

твам̇ чет кр̣пам̇ майи видха̄сйаси наива ким̇ ме
пра̄н̣аир вра̄джема ча вароpу бака̄рина̄пи?

(«Вилапа-кусуманджали», 102)

Эта *шлока* — непосредственная молитва Радхарани. Она выражает особого рода надежду, которая настолько сладостна и утешительна, что сравнивается с безграничным океаном нектара. Он говорит: «Лишь благодаря этой надежде я еще как-то живу, — продолжаю влачить существование в эти скорбные времена. Эта надежда подкрепляет меня: упоительный как нектар океан надежды влечет меня к себе и дает силы жить. Каким-то образом, я провожу свои дни ради того единственного, в чем смогу найди избавление.

Ведь я больше не могу непосредственно общаться с Махапрабху, Сварупой Дамодарой и еще столькими великими душами, и, тем не менее, живу. Почему? Меня озаряет особый луч надежды. Надежда моя так сильна, и открывает передо мной нечто столь великое и высокое! Но ныне терпению моему настал конец. Я не могу больше это выносить. Я не в силах ждать. Я дошел до предела — я больше не могу ждать. Если Ты сейчас же не явишь мне Свою милость, мне конец. Для меня все будет навеки потеряно. Я утрачу всякий вкус к жизни. Она потеряет для меня какой бы то ни было смысл.

Без Твоей милости мне больше не прожить ни мгновения. И даже Вриндаван, который мне дороже жизни, внушает мне отвращение. Это мучительно, это постоянно причиняет мне боль. Что говорить об ином — даже Кришна мне отвратителен. Стыдно сказать, но я не смогу полюбить даже Кришну, пока Ты, наконец, не примешь меня в сокровенный круг Своих служанок. Ради этого очарования я сюда пришел. Я увидел ключ к этому очарованию в служении Твоего круга. Без такого служения все для меня пресно. И я не могу жить даже во Вриндаване. И даже Кришна, что говорить о других, меня не привлекает». Такова молитва Рагхунатхи даса Госвами.

Итак, школа, основанная Махапрабху, провозглашает *Радха-дасьям*, служение Шримати Радхике, наивысшим совершенством для живого существа. В этом суть «Шримад-Бхагаватам». Об этом свидетельствует Сам Кришна. В «Шримад-Бхагаватам» (11.14.15) Он говорит:

на татха̄ ме прийатама
а̄тмайонир на ш́ан̇карах̣
на ча сан̇каршано на ш́рӣр

наива̄тма̄ ча йатха̄ бхава̄н

«О Уддхава! Ни Брахма, ни Шива, ни Баладева, ни Лакшми, ни даже Я Сам не дороги Мне так, как ты». А Уддхава так прославляет Вриндаван, *Враджа гопи* и Радхарани («Шримад-Бхагаватам», 10.47.61):

а̄са̄ махо чаран̣а рену джуша̄м ахам̇ сйа̄м̇
вр̣нда̄ване ким апи гулма латаушадхӣна̄м
йа̄ дустйаджам̇ сваджанам а̄рйа патхам̇ ча хитва̄
бхеджур мукунда падавӣм̇ ш́рутибхир вимр̣гйа̄м

«Чтобы принять прибежище лотосоподобных стоп Кришны, к которым стремятся даже Веды, *гопи* Вриндавана оставили общество своих мужей, сыновей и других родственников, от которых очень трудно отречься, пожертвовали даже своим религиозным долгом. Даруй же мне счастье родиться травинкой во Вриндаване, чтобы я мог принимать на свою голову пыль со стоп этих великих душ».

Уддхава показал нам, как высоко положение *гопи*. Но существует также безусловное различие между всеми *гопи* и Радхарани. Это доказано *раса-лилой*. Когда Кришна и *гопи* открыто являли свои сердечные взаимоотношения, и эта божественная *раса* лилась, затопляя все стороны света, Радхарани тоже была там. Она внесла величайший вклад в общее проявление, *раса виласу, паракия мадхурья расы*, сладости внебрачной любви. Затем Радхарани неожиданно ощутила в Своем сердце неудовольствие. Она стала думать: «Меня тоже относят к общему потоку *расы*?» В душе Своей Она воспротивилась этому и внезапно ушла. Явив Свое неоспоримое, исключительное превосходство в танце и пении, придав всему происходившему совершенно новый вид, Она неожиданно ушла. Она оставила поляну танца *раса*. И Кришна вдруг заметил: «Здесь нет Радхарани! Все потеряло свой вкус». *Раса* продолжалась, но после того, как из нее ушло самое главное, в ней уже не было прежнего очарования. «Почему это уже не несет Моему сердцу такой услады?» — подумал Кришна. Он ощутил какой-то отлив. А потом Он узнал, что нет Радхарани. Огорченный, Он оставил поляну танца *раса* и отправился на Ее поиски.

Паракия мадхурья раса, наивысшая сладость в том виде божественной любви, что внешне напоминает любовь мужчины и женщины, Вриндаван и *гопи* — все было на месте, но есть безусловная качественная разница между всеми остальными *гопи* и особым кругом Радхарани. Они отличаются друг от друга радикально и во всех отношениях. Джаядева

Госвами в своей «Гита-говинде» (3.1) описывает, как Кришна оставил поляну танца *раса*:

кам̇са̄рир апи сам̇са̄ра-
ва̄сана̄ баддха-ш́рн̣кхала̄м
ра̄дха̄м а̄дха̄йа хрдайе
татйа̄джа враджа-сундарӣх̣

«Шримати Радхарани завладела сердцем Господа Кришны, ибо Он захотел танцевать только с Ней. Поэтому Он оставил поляну танца *раса* и общество всех остальных красавиц Враджа». Так Джаядева описывает, как Кришна, Чьим сердцем завладела Радха, оставил поляну танца *раса*. Кришна отправился на поиски Радхарани! Как же высоко Ее положение! Сказано: «Даже окруженный миллионами *гопи*, Господь Кришна не мог удовлетворить Свои духовные желания любовных отношений. Поэтому Он пошел искать Шримати Радхарани. Только представьте себе, каким духовным совершенством Она обладает! *(ш́ата-кот̣и гопӣте нахе ка̄ма нирва̄пан̣а)*».

Там было множество других *гопи*, но по своим качествам они чуть уступали Радхарани. Даже все вместе они не могли удовлетворить Кришну. Причина тут — безусловное превосходство Шри Радхики. Вот что было нам открыто.

Рупануга сампрадая, последователи линии Шри Рупы, — это те, кому свойствен единственный в своем роде вкус к служению в круге Радхарани. На этот уровень нет доступа ни мирской эксплуатации, ни отрешению, ни даже преданности, основанной на законах *шастр*. Наивысшая преданность неподвластна никаким законам. Она спонтанна, самопроизвольна. Лишь в этом кругу возможна величайшая жертвенность. Из круга Шримати Радхарани распространяется божественное чувство наивысшего порядка, и никакое достижение, доселе известное в области вечных времени и пространства, не в силах с ним сравниться.

Дальше идет еще одна ступень, к которой мы должны быть готовы. Зачем нам стремиться войти в окружение Радхарани? Должны ли мы считать, что там, в более благоприятной обстановке, мы будем ближе к Кришне? Должны ли мы думать: «Я буду очень близко общаться с Кришной?», должны ли мы желать войти в Его круг? Нет — мы хотим избежать отношений с Кришной и сосредоточиться на служении Радхарани. Почему? Какое большее благо можно получить в служении Радхарани? Если мы попытаемся служить непосредственно Кришне, то

окажемся в проигрыше. Служение Кришне Радхики — высшее во всех отношениях. И если мы направим наши силы на помощь Радхарани, Она использует их в Своем служении. Поэтому Она будет служить Кришне еще сильнее. Тогда, как награда, через Нее нам придет ответ Кришны в виде преданности высшего типа *(махабхавы)*.

Поэтому *сакхи*, близкие подруги-служанки Радхарани, обычно не склонны непосредственно общаться с Кришной. Они Его избегают. Тем не менее Радхарани, по Своему благородству и добросердечию, время от времени сводит их с Кришной под тем или иным предлогом. Но сами они всегда стремятся избегать Кришны и сосредоточиваться на служении Радхарани. Это подтверждается в «Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья, 8.209):

ра̄дха̄ра сваруп̄а — кр̣шн̣а према калпалата̄
сакхӣ ган̣а хайа та̄ра паллава пушпа па̄та̄

«По природе Своей Шримати Радхарани подобна лиане любви к Богу, а *гопи* — веточки, цветы и листья этой лианы». Веточки, цветы и листья вечно произрастают из лианы Шримати Радхарани. Она ствол, они — ветви. Так они связаны между собой.

Тем не менее, есть нечто, еще более высокое. Мы зовемся «рупанугами», последователями Шри Рупы. Почему? Служение Шримати Радхики ради Кришны отвергает все, даже Нараяну. Есть Кришна Двараки, Кришна Матхуры и Кришна Вриндавана. Затем во Вриндаване, где все группы преданных свободно общаются с Кришной, круг Радхарани — наивысший. Непосредственное служение Радхарани считается высшим, затмевающим служение всех остальных групп. Тем не менее, есть еще один момент.

Кто такой Рупа? *Рупа-манджари*. Иерархия духовного мира, в основном, неизменна. Вновь прибывшие могут занять особое положение *манджари*, помощницы в *мадхурья-расе*. А возглавляет всех *манджари Шри Рупа-манджари*. Какова особая черта круга *манджари*, которой нет у *сакхи*, подруг Кришны? Сначала идет Радхарани, потом круг Лалиты — Ее ближайшей помощницы, «правой руки». Дальше, под началом Лалиты, находится *Шри Рупа-манджари*. Чем же уникально положение последователей Шри Рупы, которое могут занять вновь прибывшие? Давайте теперь, с величайшим почтением и вниманием, разберем, в чем преимущество круга *манджари*.

Когда Радха и Говинда тайно пребывают в уединенном месте, *сакхи*, которые уже достаточно взрослые, и потому хорошо сведущи в искусстве

подобных Игр, не хотят туда заходить, чтобы не мешать близкому общению Божественной Четы. Если почти взрослые *сакхи* войдут туда, Радха и Говинда испытают смущение. Своим присутствием *сакхи* могут помешать Их Игре. Но если туда зайдут девочки помладше, то Радха и Говинда могут общаться свободно, не стесняясь. Поэтому эти *манджари*, младшие девочки, могут получить доступ к высшей стадии общения Радхи-Говинды, Их свободной Игры. Но у взрослых *сакхи* такого права нет. Вновь прибывшие могут подняться до положения *манджари*. А своим особым преимуществом *манджари* пользуются под началом *Шри Рупы-манджари*. Итак, они получают величайшее преимущество: им доступен самый священный вид чистого служения, недоступный даже для *сакхи*. Его можно найти в окружении Радхарани. Поэтому быть рупанугой, последователем Шри Рупы, — благоприятнее всего. Об этом поведал миру Шри Чайтанья Махапрабху. Это Он раскрыл нам эту тайну, и служение в качестве *манджари* признано наивысшей степенью нашей удачи в отношениях с Кришной. Это невообразимо, это невозможно представить, это далеко превосходит все наши надежды, но это так — наше будущее связано с сокровенным кругом *Шри Рупы-манджари*, Рупы Госвами.

Поэтому круг, *сампрадая* Шри Чайтаньи Махапрабху называется *«Рупануга-сампрадаей»*. С ней связана наша судьба. В ней — путь к нашему счастью. Теперь нам надо так построить свою жизнь, чтобы естественным образом соприкоснуться с этим наивысшим, чистейшим духовным уровнем. Нам нельзя позволять себе довольствоваться чем-либо, что ниже этого высочайшего идеала. Это должно быть высшей целью нашей жизни. И нам нужно согласовывать свою жизнь с этим идеалом, исходя из своего нынешнего положения.

Мы — несовершеннолетние. Наш отец оставил нам множество документов о собственности, которую мы должны унаследовать. Нам, несовершеннолетним, нужно постараться выяснить по этим документам, что за собственность нам полагается. Когда мы достигнем совершеннолетия, то вступим во владение нашим законным наследством. Наш *гуру*, наш хранитель, наш отец, подарил, оставил нам в наследство *рагануга-шастры* — Писания, посвященные спонтанной преданной любви. И по мере того, как мы будем все более и более приближаться к духовной зрелости, нам нужно будет выяснять, что ждет нас в будущем, в чем наше истинное богатство. Надо получить его обратно. Оно должно быть у нас. Об этом говорят документы. Оно наше. Таково наше положение. Мы несовершеннолетние, но должны стать совершеннолетними и предъявить свои права на служение, назначенное нам нашими хранителями.

Преданный: Мы просим вас защитить наши права. Мы считаем, что в отсутствие нашего отца суд назначил опекуна, чтобы удержать нас от греха подальше и упорядочить процесс наследования.

Шрила Шридхар Махарадж: Это не мое. Это собственность моего *гурудева*. А Бхактиведанта Свами Прабхупада дал вам ключи и сказал: «Идите и отворите этим ключом железный сундук. И вы увидите, какие драгоценные украшения и самоцветы в нем хранятся». Конечно, когда мы говорим такое, никто нас не поймет. Кто сможет по достоинству это оценить? «Ну, это все плод умопомешательства, — скажут они. Эти люди пытаются добыть электричество на небе, отвергая такую знакомую землю, — как птица *чатака*». Рупа Госвами говорит, что есть птица, под названием *чатака*, которая никогда не берет ни капли воды с земли. Такова их природа, что всегда, когда им хочется пить, они обращают свой взор к облакам. «Хоть капельку чистой воды!» — вот их мольба. И они ждут, подняв клювики к небу, к облакам. Они никогда не притронутся ни к какой воде с земли. Наш путь — что-то вроде этого. Рупа Госвами так описывает настроение этой птицы:

вирачайа майи дандам̇ дӣнабандхо дайа̄м̇ ва̄
гатир иха на бхаватах̣ ка̄чид анйа̄ мама̄сти
нипатату ш́ата кот̣и нирбхарам̇ ва̄ нава̄мбхас
тад апи кила пайодах̣ стӯйате ча̄такена

«Ты можешь покарать меня, о облако, ты можешь меня покарать. Один удар молнии — и мне конец. Ты можешь обрушить на меня гром, а можешь дать воды. Но сколько смогу я выпить своим маленьким клювиком? Ведь ты может разразиться ливнем. О Господь несчастных, Господь беспомощных, дай же мне хоть каплю преданности Тебе, или подвергни меня ужасной каре!» Она все время молит о воде. Облако может тут же исполнить ее просьбу, а может, послав молнию, уничтожить ее, превратить в прах. Природа этой птицы не оставляет ей иного выбора. Рупа Госвами говорит: «Я совсем как эта птица. О Кришна, Ты можешь убить, уничтожить меня, стереть с лица земли, а можешь спасти меня одной лишь каплей Твоей милости. Я не буду искать услады в грязи. С этим покончено, я больше никогда не вернусь искать счастья на земле, в мирском. Я твердо решил: победа или смерть. Или дай мне каплю Твоей милости, или убей меня». Так Шрила Рупа Госвами молит о том, чтобы милость Кришны низошла на него подобно дождю с небес, и не только утолила бы его жажду, но и омыла бы его, исполнила его величайшее желание и

удовлетворила бы его самую глубокую потребность. Итак, нам ни при каких обстоятельствах нельзя искать свое счастье в грязи, — мы всегда должны смотреть высоко в небо и молиться о Шри Гуру и Его милости.

Да восторжествуют Шри Гуру и Его милость!